

**ՀԻՄՆԱԴԻՐ ԵՎ ՀՐԱՏԱՐԱԿԻՉ՝
«ՀՀ ՈՍՏԻԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹԱՀԱՍՏԱԼԻՐ» ՊՈԱԿ**

«ՕՐԵՆՔԻ ՊԱՏՎԱՐ» ԳԻՏԱՄԵԹՈԴՈՒԱԿԱՆ ԱՄՍԱԳԻՐ

ԱՄՍԱԳԻՐՆ ԸՆԴԳՐԿՎԱԾ Է ԱՏԵՆԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՀԻՄՆԱԿԱՆ ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԻ ԵՎ ԴՐՈՒՅԹՆԵՐԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՄԱՆ
ՀԱՄԱՐ ՀՀ ԿԳՆ ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՑՆ ՈՐԱԿԱՎՈՐՄԱՆ ԿՈՄԻՏԵԻ
ՀԱՄԱՐ ԸՆԴՈՒՆԵԼԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ՀՐԱՏԱՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՑԱՆԿՈՒՄ

*Հրատարակվում է ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
գիտական խորհրդի երաշխավորությամբ*

Լրատվական գործունեություն իրականացնող՝
ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիր ՊՈԱԿ, գրանցման
վկայական 03Ա085891՝ տրված 15.09.2009թ.

Հասցե՝ Երևան 0004, Ծովակալ Իսակովի պողոտա 29,

Էլեկտրոնային կայք՝ www.edupolice.am,

Էլեկտրոնային փոստ՝ orenqipatvarjournal@mail.ru,

Հեռ. 010-77-15-24

Համարի թողարկման պատասխանատու՝ գլխավոր խմբագրի տեղակալ
Ա. Մնացականյան:

Խմբագրությունը կարող է հրապարակել նյութեր՝ համամիտ չլինելով
հեղինակների տեսակետներին:

ОСНОВАТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
"ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ"
"ЗАЩИТНИК ЗАКОНА" научно-методический журнал
Издается по рекомендации Научного совета Образовательного комплекса полиции Республики Армения

**ЖУРНАЛ РЕКОМЕНДОВАН ВЫСШИМ КВАЛИФИКАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ И ВКЛЮЧЕН В
ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ, В КОТОРЫХ
ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ДОКТОРА И КАНДИДАТА НАУК**

Адрес: Ереван 0004, проспект Адмирала Исакова 29

Официальный сайт: www.edupolice.am

Электронная почта: orenqipatvarjournal@mail.ru

Тел: 010-77-15-24

Ответственный за выпуск номера: заместитель главного редактора Артак Мнацаканян

FOUNDER AND PUBLISHER:
"POLICE EDUCATIONAL COMPLEX OF RA" STATE NON-PROFIT
ORGANIZATION
"BULWARK OF LAW" scientific-methodical journal
It is published with the warranty of the Scientific Council of the Police
Educational Complex of RA

**THE JOURNAL IS INCLUDED IN THE MAIN RESULTS AND FOR PUBLISHING THE THESIS IN RA'S
MINISTER OF EDUCATION AND SCIENCE HIGHER QUALIFICATION COMMITTEE'S IN THE
ACCEPTED SCIENTIFIC PUBLICATIONS LIST**

Address: Yerevan 0004, Covakal Isakov Avenue 23,

Official web-cite: www.edupolice.am

Email: orenqipatvarjournal@mail.ru

Tel.: +374 10-77-15-24

**The representative of the journal publishing: Deputy Head of the editor-in-chief
A. Mnatsakanyan**

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

**Գլխավոր խմբագիր - ի.գ.թ. Տիգրան
Եսայան,**

Գլխավոր խմբագիր տեղակալ - ՀՀ
ոստիկանության կրթահամալիրի ուսում-
նամեթոդական և զարգացման վարչու-
թյան պետ, ոստիկանության մայոր, ի.գ.թ.,
դոցենտ **Արտակ Մնացականյան,**

Պատասխանատու քարտուղար - ՀՀ
ոստիկանության կրթահամալիրի գիտական
աշխատանքների բաժնի պետի տեղակալ,
ոստիկանության փոխգնդապետ **Միրանուշ
Պողոսյան.**

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՐԴԻ ԱՌԱՄՍԵՐ՝

ՀՀ ոստիկանության պետի տեղակալ,
ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.թ. **Արա
Ֆիդանյան,**

ՀՀ Սահմանադրական դատարանի
դատավոր, ի.գ.դ., պրոֆեսոր **Աշոտ
Խաչատրյան,**

Արդարադատության ակադեմիայի
ռեկտոր, ի.գ.դ., պրոֆեսոր **Մերգել
Առաքելյան,**

ՀՀ ոստիկանության պետի գլխավոր
խորհրդական, ոստիկանության գնդա-
պետ, ի.գ.դ. **Գրիգոր Բաղիրյան,**

ՀՀ վաստակավոր իրավաբան, ի.գ.թ.
Հովհաննես Քոչարյան,

ՀՀ ոստիկանության իրավաբանական
վարչության պետ, ոստիկանության
գնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ **Մանուկ
Մուրադյան,**

ՀՀ ոստիկանության ՀՎԼՎ պետ,
ոստիկանության գնդապետ **Աշոտ
Միհրոնյան,**

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
պետի առաջին տեղակալ, ոստիկա-
նության փոխգնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ
Միսակ Մարկոսյան,

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
ակադեմիայի պետ, ոստիկանության
գնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ **Գաղիկ
Գրիգորյան,**

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
ակադեմիայի քրեական դատավա-
րության ամբիոնի պետ, ոստիկանության
փոխգնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ **Արտակ
Շովիաննիսյան,**

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
ակադեմիայի քրեական դատավա-
րության ամբիոնի պետ, ոստիկանության
փոխգնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ **Արտակ
Հովհաննիսյան,**

ՈԴ ՆԳՆ Կրասնոդարի համալսա-
րանի պետի առաջին տեղակալ,
ոստիկանության գեներալ-մայոր, տ.գ.դ.,
պրոֆեսոր **Օլեգ Բուլզակով,**

ՈԴ ՆԳՆ Կառավարման ակադեմիայի
պետի տեղակալ, ոստիկանության
գեներալ-մայոր, ի.գ.թ., դոցենտ
Ալեքսանդր Պարադեկով,

ՈԴ ՆԳՆ Օմսկի ակադեմիայի պետի
գիտական աշխատանքների գծով
տեղակալ, ոստիկանության գնդապետ,
ի.գ.դ., պրոֆեսոր **Մակսիմ Բայսուն.**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор- кандидат юридических наук *Есаян Тигран Микаелович*,

Заместитель главного редактора- начальник учебно-методического управления Образовательного комплекса полиции Республики Армения, майор полиции, кандидат юридических наук, доцент *Мнацаканян Артак Самвелович*,

Ответственный секретарь- заместитель начальника отдела научных работ Образовательного комплекса полиции Республики Армения, подполковник полиции *Погосян Сирануш Гришаевна*,

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Заместитель начальника полиции Республики Армения, полковник полиции, кандидат юридических наук *Фиданян Ара Хоренович*,

Судья конституционного суда Республики Армения, доктор юридических наук, профессор *Хачатрян Ашот Гайкович*,

Ректор Академии Юстиции, доктор юридических наук, профессор *Аракелян Сергей Ваганович*,

Главный советник начальника Полиции Республики Армения, полковник полиции, доктор юридических наук *Бадирян Григор Микаелович*,

Заслуженный юрист РА, кандидат юридических наук *Кочарян Оганнес Ишханович*,

Начальник Юридического управления Полиции Республики Армения полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент *Мурадян Манук Оганнесович*,

Начальник Управления по связям с общественностью и информации Полиции Республики Армения, полковник полиции *Агаронян Ашот Сирасович*,

Первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент *Маркосян Мисак Меружанович*,

Начальник академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент *Григорян Гагик Таирович*,

Заместитель начальника академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, подполковник полиции, кандидат юридических наук *Марандян Руслан Рафикович*,

Начальник кафедры уголовного процесса академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент *Оганесян Артак Робертович*,

Первый заместитель начальника Краснодарского университета МВД РФ, доктор технических наук, профессор, генерал-майор полиции *Булгаков Олег Митрофанович*,

Первый заместитель начальника Академии управления МВД России, генерал-майор полиции, кандидат юридических наук, доцент *Парандиков Александр Геннадьевич*,

Заместитель начальника Омской академии МВД РФ (по научной работе), полковник полиции доктор юридических наук, профессор, *Бавсун Максим Викторович*.

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Խաչատրյան Գայանե	
ԺԱՌԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆՆ ԸՆԴՈՒՆԵԼՈՒ ԿԱՐԳԸ.....	7
Կարապետյան Էլյա	
ԸՆՏԱՆԻՔՈՒՄ ԵՐԵԽԱՆԵՐԻ ՆԿԱՏՄԱՄԲ ԲՈՆՈՒԹՅՈՒՆ ԳՈՐԾԱԴՐԱԾ ԱՆՁԱՏ ԿՐԻՄԻՆԱԼՈԳԻԿԱՆ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ.....	18
Մարգարյան Հայկ	
ՀԵՂԻՆԱԿԱՅԻՆ ԵՎ ՀԱՐԱԿԻՑ ԻՐԱՎՈՒՆՔՆԵՐԻ ՔՐԵԱԿՐԱՎԱԿԱՆ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈԼՈՐՏԸ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՂ ՀՀ ՆԵՐՊԵՏԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ.....	26
Նալբանդյան Անահիմ	
ԱԶԱՏ ԱՌԵՎՏՐԻ ՈՉ ՄԱՔՍԱՅԻՆ ԽՈԶԸՆԴՈՏՆԵՐԸ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՄԻՈՒԹՅՈՒՆՆՈՒՄ.....	34
Սայադյան Վահե	
ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԴԱՍՎԱՆԴՄԱՆ ՄԵԹՈԴԻԿԱՅԻ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՈՉ ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՈՒՂՂՎԱԾՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒՆԵՑՈՂ ԿՐԹԱԿԱՆ ԾՐԱԳՐԵՐՈՒՄ.....	41
Սաֆարյան Ամայլշ	
ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԸ ՀԱՎԱՔՆԵՐԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԻՐԱՑՄԱՆ ՀԱՍՏԵՔՍՈՒՄ.....	51
Վարդանյան Ակոպ Վարզծատովիչ	
КОРРУПЦИОННАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ: ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ	60
Վարդյան Իվար Վարդանովնա	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО АСПЕКТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ	68
Գոგնիաშվիլի Նինո Կարլովնա	
ՊՐԱՎՈՍՈՒԴԻԵ ՊՈ ԴԵԼԱ ՆԵԿՈՎԵՐՇԵՆՆՈԼԵՏՆԻ Վ ԳՐՈՒՆՏԿՈ Ի ՄԵՋԴՈՒՆԱՐԴՆՈ ՊՐԱՎԵ, ՊՐՈԲԼԵՄԵ Ի ՎԵԶՈՎԵ.....	78
Գրիգորյան Նարեկ Գորգենովիչ	
ՎՅՈՄԳԱՏԵԼԾՎՈ ՎՅՈՒԹԻ: ՍՏԱՆՈՎԼԵՆ ՍՈՎՐԵՄԵՆՆՈ ՊԱՐԱԴԻԳՄԱ (ՊԵՏՐՈՍՊԵԿՏԻՎՆ ԱՆԱԼԻՑ ՕՎԵՏՍՏՎԵՆՈՒ ՅԱ ՎՅՈՄԳԱՏԵԼԾՎՈ ՎՅՈՒԹԻ Վ ՌՈՇՈՒՆ ՈՒԳՈՎՈՎՆ ՅԱԿՈՆՈԴԱՏԵԼԾՎԵ)	88

Лебедева Альфия Васильевна, Шмелева Ольга Геннадьевна, Халитова Раиля Рашитовна	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫМ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ	97
Маркосян Мисак Меружанович, Ищенко Дмитрий Петрович	
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	104
Мартыненко Наталья Эдуардовна	
ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	113
Победкин Александр Викторович	
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ КАК КОРРУПЦИОННЫЙ ФАКТОР	120
Рашитов Ленар Радикович, Закирова Диана Марсовна	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	131
Рясов Дмитрий Алексеевич	
СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	137
Сердюк Наталья Владимировна	
КОРРУПЦИЯ КАК СОВРЕМЕННОЕ ВАРВАРСТВО: ДРАМА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И СИЛА ПРЕОДОЛЕНИЯ	146
Смбатян Алиса Манвеловна	
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМИТЕТА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ	155
Титанян Эмилия Левоновна	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫМ С КОРРУПЦИЕЙ: ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ	161

ԺԱՌԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆ ԸՆԴՈՒՆԵԼՈՒ ԿԱՐԳԸ

Խաչատրյան Գայանե

*ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
տէխնիկական ամբիոնի ասիստենտ,
ոստիկանության կապիտան*

Հայաստանի Հանրապետության հիմնական օրենքով երաշխավորվում է անձի սեփականությունը ժառանգելու իրավունքը: Այլ կերպ ասած՝ պետության պաշտպանության ներքո է գտնվում նաև սեփականատիրոջ պատկանող ամբողջական գույքի փոխանցումը վերջինիս իրավահաջորդներին:

ՀՀ Սահմանադրության 60-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝ յուրաքանչյուր ոք ունի օրինական հիմքով ձեռք բերած սեփականությունն իր հայեցողությամբ տիրապետելու, օգտագործելու և տնօրինելու իրավունք: Նույն հոդվածի 2-րդ մասը սահմանում է, ոք ժառանգելու իրավունքը երաշխավորվում է: Նույն հոդվածի 3-րդ մասի համաձայն՝ սեփականության իրավունքը կարող է սահմանափակվել միայն օրենքով՝ հանրության շահերի կամ այլոց հիմնական իրավունքների և ազատությունների պաշտպանության նպատակով:

«Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին» կոնվենցիայի¹ 1-ին հոդվածի համաձայն՝ յուրաքանչյուր ֆիզիկական կամ իրավաբանական անձ ունի իր գույքից անարգել օգտվելու իրավունք: Ոչ ոքի չի կարելի զրկել նրա գույքից՝ բացառությամբ ի շահ հանրության և այն պայմանների, որոնք նախատեսված են օրենքով ու միջազգային իրավունքի ընդհանուր սկզբունքներով:

Ժառանգումը մահացած քաղաքացու (ժառանգատուի) իրավունքների և պարտականությունների՝ օրենքով սահմանված կարգով այլ անձանց (ժառանգներին) փոխանցումն է: Ժառանգներին փոխանցվում են ժառանգատուի բոլոր իրավունքներն ու պարտականությունները՝ բացի նրանցից, որոնց փոխանցումը ժառանգման կարգով օրենսդրությամբ չի թույլատրվում կամ հա-

¹Տե՛ս «Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին» եվրոպական կոնվենցիան, ընդունվել է 04.11.1950թ., ուժի մեջ է մտել 03.09.1953թ., ՀՀ-ի համար կոնվենցիան ուժի մեջ է մտել 26.04.2002թ.: Տե՛ս ՀՀՊՏ 2002.06.05/17(192) Հոդ.367:

կասում է այդ իրավունքների և պարտականությունների բնույթին²: Ժառանգական իրավունքը կարգավորվում է ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի³ 70-79 գլուխներով:

Ժառանգության դեպքում մահացածի գույքը (ժառանգությունը) անփոփոխ վիճակում, որպես միասնական ամբողջություն, անցնում է այլ անձանց (համապարփակ իրավահաջորդություն), եթե այլ բան նախատեսված չէ ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի կանոններով (ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1184-րդ հոդվածի 1-ին մաս):

Ներպետական օրենսդրությամբ ժառանգությունը կատարվում է ըստ կտակի և ըստ օրենքի:

Ժառանգության զանգվածի մեջ է մտնում ժառանգության բացման օրը ժառանգատուին պատկանող գույքը՝ ներառյալ դրամը, արժեթղթերը, գույքային իրավունքները և պարտականությունները:

Նույն օրենսգրքի 1186-րդ հոդվածի 2-րդ մասը սահմանում է, որ ժառանգության զանգվածի մեջ չեն մտնում ժառանգատուի անձի հետ անխղելիորեն կապված իրավունքները և պարտականությունները, մասնավորապես՝

1) այլիմենտային պարտավորություններով իրավունքները և պարտականությունները.

2) քաղաքացու կյանքին կամ առողջությանը պատճառված վնասը հատուցելու իրավունքը.

3) անձնական ոչ գույքային իրավունքները և ոչ նյութական բարիքները.

4) այն իրավունքներն ու պարտականությունները, որոնց անցումը ժառանգությամբ չի թույլատրվում սույն օրենսգրքով և այլ օրենքներով:

ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1187-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն՝ ժառանգությունը բացվում է քաղաքացիական մահից հետո:

Ըստ կտակի և ըստ օրենքի ժառանգներ կարող են լինել ժառանգության բացման օրը կենդանի, ինչպես նաև ժառանգատուի կենդանության ժամանակ սաղմնավորված և ժառանգությունը բացվելուց հետո կենդանի ծնված քաղաքացիները: Ըստ կտակի ժառանգներ կարող են լինել նաև ժառանգության բացման օրը գոյություն ունեցող իրավաբանական անձինք, Հայաստանի Հանրապետությունը և համայնքները, ինչպես նաև օտարերկրյա պետությունները:

²Տե՛ս Բարսեղյան Տ., Ղարախանյան Գ., ՀՀ քաղաքացիական իրավունք, ԵՊՀ իրատարակչություն 2011թ., էջ 271:

³Ընդունվել է 05.05.1998թ., ուժի մեջ է մտել 01.01.1999թ.: Տե՛ս ՀՀՊՍ 1998.08.10/17(50):

յուններն ու միջազգային կազմակերպությունները (ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1190-րդ հոդված):

Հարկ է ընդգծել նաև, որ օրենսդիրը հնարավորություն է տալիս ժառանգությունն ընդունել նաև ժառանգությունն ընդունելու համար նախատեսված ժամկետում մահացած ժառանգի ժառանգներին ևս: Այն է՝ ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1229-րդ հոդվածի համաձայն՝ եթե ըստ կտակի կամ ըստ օրենքի ժառանգության հրավիրված ժառանգը մահանում է ժառանգության բացումից հետո՝ չհասցնելով այն ընդունել, ապա նրան հասանելիք ժառանգությունն ընդունելու իրավունքն անցնում է նրա ժառանգներին:

Ժառանգի ժառանգությունն ընդունելու իրավունքը նրա ժառանգները կարող են իրականացնել ընդհանուր հիմունքներով:

Հատկանշական է, որ օրենսդիրը թույլ չի տալիս ժառանգության պարտադիր բաժնի իրավունք ունեցող մահացած ժառանգի իրավունքի անցումը վերջինիս ժառանգին՝ համարելով այն որպես անձի հետ անխօելիորեն կապված իրավունք, որի անցումը ժառանգներին հնարավոր չէ:

ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1200-րդ հոդվածը միաժամանակ սահմանում է, որ կտակարարի գույքի չկտակված մասը բաշխվում է ըստ օրենքի ժառանգների միջև, որոնք ժառանգության են իրավիրվում սույն օրենսգրքի 72-րդ գլխով սահմանված կարգով: Այդպիսի ժառանգների թվին են պատկանում նաև ըստ օրենքի այն ժառանգները, որոնց, ըստ կտակի, թողնվել է գույքի մյուս մասը:

Համեմատական անցկացնելով ներկայիս իրավակարգավորումները հոռմեական իրավունքի ժառանգական իրավունքի առանձնահատկությունների հետ՝ հարկ է նշել, որ հոռմեական իրավունքով ժառանգությունն ստանալու սուրյեկտիվ իրավունքը ձեռք բերելու համար ժառանգությունը բացվելու պահին ժառանգը պետք է լիներ ողջ և ժառանգություն ընդունելու ունակ: Եթե ժառանգը ժառանգատուի մահից հետո մահանում էր և չեր հասցնում ընդունել ժառանգությունը, ապա ժառանգությունն ընդունելու իրավունքն անցնում էր նրա ըստ օրենքի ժառանգներին⁴: Հարկ է արձանագրել նաև, որ հոռմեական ժառանգական իրավունքի բնորոշ գծերից մեկը նաև այն էր, որ արգելվում էր միաժամանակ ժառանգումը՝ ըստ կտակի և ըստ օրենքի միևնույն անձին: Այդ առթիվ գոյություն ուներ հետևյալ միտքը.

⁴Տե՛ս Ավետիսյան Վ., Հոռմեական մասնավոր իրավունք, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն, 2013թ., էջեր 178-180:

«nemo pro parte testus pro parte intestatus decedesepoteat» (չի կարող ժառանգվել հանգուցյալի ունեցվածքի մի մասն ըստ կտակի, իսկ մյուս մասը՝ ըստ օրենքի): Ըստ հռոմեական իրավունքի՝ սահմանված էր անձանց որոշակի կատեգորիա, որոնք զրկված էին ժառանգական իրավունքից: Դրանք էին՝ ստրուկները (ստրուկն իրավական տեսակետից տիրոջ սեփականությունն էր համարվում, ստրուկին կարելի էր վաճառել, նվիրել, կտակել և այլն) և պերեգրինները (peregrini էին անվանվում օտարերկրացիները, ինչպես նաև Հռոմի այն հպատակները, որոնք օժտված չէին ո՛չ հռոմեական և ո՛չ էլ լատինական իրավունակությամբ՝ որոշակի կարգի հանցագործները, անաստվածները և հերետիկոսները, պետական հանցագործների տղաները⁵:

Համեմատական վերլուծություն իրականացնելու համար հարկ ենք համարում անդրադառնալ նաև Ռուսաստանի Դաշնության քաղաքացիական օրենսգրքին⁶:

Ո՞Դ քաղաքացիական օրենսդրության 1156-րդ հոդվածի բովանդակությունը տարբերվում է մեր օրենսգրքի 1229-րդ հոդվածի բովանդակությունից, որի շնորհիվ այն ավելի հստակ է և թույլ է տալիս պատասխանել մի շարք հարցերի, որոնք առաջանում են 1229-րդ հոդվածի թերությունների պատճառով: Ո՞Դ քաղաքացիական օրենսգրքի 1156-րդ հոդվածը նման ձևակերպումն ունի.

1. Եթե ժառանգը, որը ժառանգման է իրավիրվել ըստ կտակի կամ ըստ օրենքի, մահանում է ժառանգության բացվելուց հետո՝ չհասցնելով ընդունել այն սահմանված ժամկետում, իրեն հասանելիք ժառանգությունն ընդունելու իրավունքն անցնում է իր ըստ օրենքի ժառանգներին, իսկ եթե ամբողջ ունեցվածքը կտակել է՝ նրա ըստ կտակի ժառանգներին: Տրանսմիսիայի կարգով ժառանգությունն ընդունելու իրավունքը չի մտնում այն ժառանգության կազմի մեջ, որը բացվել է մահացած ժառանգի մահից հետո:

2. Մահացած ժառանգի ժառանգությունն ընդունելու իրավունքն իր ժառանգների կողմից կարող է իրականացվել ընդհանուր հիմունքներով: Եթե ժառանգի մահից հետո ժառանգությունն ընդունելու ժամկետը պակաս է երեք ամսից, ապա այն երկարացվում է մինչև երեք ամիս: Եթե ավարտվել է ժառանգությունն ընդունելու ժամկետը, դատարանը կարող է այն ընդունված համարել մահացած ժառանգի ժառանգների կողմից, եթե հարգելի հա-

⁵Տե՛ս Սաֆարյան Գ., Եսայան Ա., Հռոմեական իրավունք, Երևան, 2011, էջ 84:

⁶Տե՛ս՝ Гражданский кодекс РФ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994г.)

մարի բաց թողնելու պատճառները:

3. Ժառանգության մասն ընդունելու ժառանգի իրավունքը որպես պարտադիր բաժին չի փոխանցվում իր ժառանգներին:

Ինչպես նկատում ենք, Ո՞Դ օրենսդրությամբ ավելի մանրամասն է կարգավորված տրանսմիսիայի ինստիտուտը: Օրինակ՝ կարևոր հարց է այն, թե ինչ է իրենից ներկայացնում տրանսմիսիայի միջոցով ժառանգություն ընդունելու իրավունքը և արդյո՞ք այն մտնում է տրանսմիտենտի մահից հետո բացված ժառանգության՝ ժառանգական զանգվածի մեջ: Հարկ եմ համարում նշել, որ ՀՀ օրենսդրությունում այս հարցի պատասխանը չկա, իսկ Ո՞Դ օրենսդրության նման ձևակերպումը, մեր կարծիքով, ճիշտ է և թույլ է տալիս պատասխանել մի շարք հարցերի ևս՝

1. Ելնելով այն տրամաբանությունից, որ տրանսմիսիայի կարգով ժառանգելու իրավունքը ժառանգական զանգվածի մեջ չի մտնում՝ կարելի է հստակ նշել, որ անձը, որը ժառանգում է տրանսմիսիայի կարգով, ունի հետևյալ իրավունքները՝

ա / ընդունել ժառանգությունը, որը չի հասցըել ընդունել տրանսմիտենտը,
բ/ ընդունել այն ժառանգությունը, որը բացվել է տրանսմիտենտի մահվան կապակցությամբ:

Տրանսմիտենտի մահից հետո բացված ժառանգության ընդունումն իրականացվում է՝ անկախ այն ժառանգության ընդունումից, որի համար հրավիրվել է ինքը՝ տրանսմիտենտը: Առաջանում են տարբեր իրավահարաբերություններ՝ մի դեպքում՝ տրանսմիտենտի մահվան կապակցությամբ, մյուս դեպքում՝ սկզբնական ժառանգատուի մահվան կապակցությամբ: Անձի գործողությունները որպես տրանսմիսար տարբերվում է նրա գործողություններից որպես տրանսմիտենտի ժառանգ: Այն դեպքում, եթե ժառանգությունն ընդունելու իրավունքը փոխանցվում է տրանսմիսիայի կարգով, ժառանգության գործ բացվում է առաջին ժառանգատուից հետո, ժառանգության վկայագիր տրվում է առաջին ժառանգատուի մահվան օրվանից հաշված համապատասխան ժամկետի ավարտից հետո, իսկ տրանսմիտենտի ունեցվածքը նույն անձն ընդունում է ընդհանուր հիմունքներով: Քանի որ տրանսմիսարն ունի վերը նշված երկու իրավունքները, ապա դրանք իրականացնելու համար վերջինս պետք է դիմի նոտարական գրասենյակ ոչ թե մեկ դիմումով, այլ տարբեր դիմումներով՝ անկախ նրանից՝ ժառանգությունների բացման վայրերը նույնն են, թե տարբեր: Տրանսմիտենտի ունեց-

վածքի ընդունումը չի նշանակում տրանսմիսիայի կիրառում առաջին ժառանգատուի նկատմամբ և հակառակը⁷:

ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1244-րդ հոդվածի համաձայն՝ ժառանգները, ժառանգության իրավունքի վկայագիրն ստանալուց հետո, իրենց անցած գույքի արժեքի սահմաններում հատուցում են 1242-րդ հոդվածով սահմանված ծախսերը, որտեղ հերթականությամբ նշված է ժառանգատուի հետ կապված ծախսերը, այդ թվում՝ պարտքերը: Մեր օրենքը չի պատասխանում այն հարցին, թե արդյոք տրանսմիսարներն իրենց անցած գույքի շրջանակներում պատասխանատվություն կրում են տրանսմիտենտի՝ պարտավորություններով, թե՝⁸ այն անձի պարտավորություններով, որից ժառանգել են տրանսմիսիայի կարգով: Այն դրույթը, որ տրանսմիսիայի կարգով ժառանգությունն ընդունելու իրավունքը չի մտնում այն ժառանգության կազմի մեջ, որը բացվել է մահացած ժառանգի մահից հետո, կպատասխաներ նաև այս հարցին: Այդ դեպքում տրամարանական կլիներ այն, որ ժառանգը, որը ժառանգությունն ստացել է տրանսմիսիայի կարգով, իրեն անցած ժառանգական գույքի սահմաններում պատասխանատու է ժառանգատուի պարտավորություններով, որին այդ գույքը պատկանում էր, և պատասխանատու չէ այդ գույքով տրանսմիտենտի պարտավորություններով:⁹ Կարծում ենք, որ սա տրամարանական լուծում է, և ճիշտ կլիներ, որ սահմանվեր նաև ՀՀ օրենսդրությամբ, քանի որ կարգավորված չլինելու դեպքում այս իրավիճակը կարելի է օգտագործել տարակերպ, որի արդյունքում տրանսմիսարը կարող է հայտնվել ծանր դրության մեջ:

2. Տրանսմիսիայի առանձնահատկություններից է նաև այն, որ տրանսմիսիայի կարգով ժառանգելու իրավունքը չպետք է մտնի մահացած ժառանգի ժառանգական զանգվածի մեջ: Վերոգրյալից պարզ է դառնում, որ եթե մահանա այն անձը, որը ժառանգման է իրավիրվել տրանսմիսիայի կարգով, ապա նրա այդ իրավունքը չի անցնի իր ժառանգներին: Իսկ ՀՀ օրենսգրքի 1229-րդ հոդվածի 2-րդ մասի համաձայն՝ մահացած ժառանգի ժառանգությունն ընդունելու իրավունքը նրա ժառանգները կարող են իրականացնել ընդհանուր հիմունքներով:

ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1225-րդ հոդվածը կանոնակարգում է ժառանգությունն ընդունելու կարգը և այն չիրականացնելու իրավական

⁷ Տես՝ "Гражданское право", т. 3, под. Ред. Толстого Ю. К., Сергеева А. П., М., 1999г. стр. 583:

⁸ Տես՝ " Коментарий к ГК РФ" стр. 75:

հետևանքները:

Մասնավորապես՝ ժառանգությունը ձեռք բերելու համար ժառանգը պետք է այն ընդունի: Ժառանգությունը պայմանով կամ վերապահումներով ընդունել չի թույլատրվում: Ժառանգի կողմից ժառանգության մի մասի ընդունումը նշանակում է իրեն հասանելիք ամրող ժառանգության ընդունում՝ անկախ այն բանից, թե ինչ է այն իրենից ներկայացնում և որտեղ է գտնվում: Ժառանգության ընդունումը մեկ կամ մի քանի ժառանգների կողմից չի նշանակում դրա ընդունում մնացած ժառանգների կողմից: Ընդունված ժառանգությունը ժառանգության բացման ժամանակից համարվում է ժառանգին պատկանող՝ անկախ այդ գույքի նկատմամբ ժառանգի իրավունքի պետական գրանցումից, եթե նման իրավունքը ենթակա է գրանցման, ժառանգի կողմից ժառանգությունը չընդունելը հանգեցնում է նույն հետևանքներին, ինչը ժառանգությունից հրաժարվելն առանց այն անձին նշելու, հօգուտ որի նա հրաժարվել է ժառանգությունից, եթե այլ բան սահմանված չէ սույն օրենսգրքով: Եթե ժառանգն օրենքով սահմանված կարգով սնանկ է ճանաչվել, ապա նրա կողմից ժառանգությունը չընդունելը չի համարվում ժառանգությունից հրաժարում:

Վերօքրյալի համատեքստում ակնհայտ է, որ ժառանգություն ընդունելու համար անհրաժեշտ է, որ ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի իմաստով ժառանգ համարվող անձի կողմից սահմանված կարգով ժառանգությունն ընդունվի, ընդ որում, ժառանգի կողմից ժառանգությունն ընդունելու եղանակները և ժամկետները սահմանված են ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 1226-րդ և 1227-րդ հոդվածներով: Օրենքով սահմանված կարգով ժառանգությունը չընդունելու հետևանքները հավասարեցվում են ժառանգությունից հրաժարվելուն, սակայն հարկ է նկատի ունենալ, որ ժառանգությունը չընդունելու հետևանքով ժառանգությունից հրաժարվելու և այն անժառանգ գույք ճանաչելու իրավակարգավորումները կիրառելիս պետք է հաշվի առնեն ոչ միայն նոտարական կարգով ժառանգությունն ընդունած ժառանգները, այլ նաև փաստացի տիրապետման հիմքով ժառանգությունն ընդունած ժառանգները, հակառակ պարագայում ոտնահարվում են սահմանված կարգով ժառանգությունը չձևակերպած, սակայն օրենքի իմաստով ժառանգությունն ընդունած ժառանգի շահերը:

ՀՀ Քաղ. օր. 1230-րդ հոդվածը սահմանում է, որ ժառանգն իրավունք ունի հրաժարվել ժառանգությունից ժառանգության բացման օրվանից վեց

ամսվա ընթացքում՝ ներառյալ այն դեպքում, եթե նա արդեն ընդունել է ժառանգությունը: Այս տեքստից հետևում է, որ ժառանգությունը բացվելուց հետո վեց ամսվա ընթացքում, եթե անզամ ժառանգն արդեն ընդունել է ժառանգությունը, նա կարող է հրաժարվել ժառանգությունից: Իսկ դրա բնական հետևանքը կլինի այն, որ նա կվերադարձնի այն բոլորը, որ ստացել է որպես ժառանգ:

ՀՀ քաղաքացիական օրենսդրությունն առանձին դեպքերում հնարավոր է համարում անզամ ժառանգման իրավունքի վկայագիր տալ ժառանգներին մինչև ժառանգության բացման օրվանից վեց ամիսը լրանալը: Ուրեմն՝ ըստ ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի, լիովին հնարավոր է, որ ժառանգն ընդունած լինի ժառանգությունը, նույնիսկ ստացած լինի ժառանգման իրավունքի վկայագիր, միաժամանակ իրավունք ունենա հրաժարվել ժառանգությունից: Կարծում ենք՝ նման կարգավորումն առնվազն անտրամաբանական է:

Դեռևս Հայաստանի 1964 թ. քաղաքացիական օրենսգիրքն էր սահմանում, որ չի թույլատրվում հրաժարվել ժառանգությունից, եթե ժառանգը ժառանգության վայրի նոտարական մարմնին հայտարարել է ժառանգությունն ընդունելու մասին կամ դիմել է իրեն ժառանգության իրավունքի վկայագիր տալու մասին» (553 հոդ. 2-րդ մաս): Իսկ ԱՊՀ երկրների քաղաքացիական օրենսգրքի նմուշի 1185 հոդ. 4-րդ մասը, սահմանելով, որ ժառանգը ժառանգությունից հրաժարվելու իրավունքը կորցնում է օրենքով սահմանված ժամկետը լրանալու փաստով, միաժամանակ նշում է, որ «նա կորցնում է այդ իրավունքը նաև մինչև այդ ժամկետը լրանալը, եթե, փաստորեն, անցել է ժառանգական գույքի տիրապետմանը կամ տնօրինել է այն, կամ դիմել է այդ գույքի նկատմամբ իրավունքը հաստատող փաստաթուղթ ստանալու համար»: Ստացվում է այնպես, որ այս հարցի առթիվ առավել ընդունելի են ԱՊՀ երկրների քաղաքացիական օրենսգրքի նմուշի նորմերը: Ժառանգությունն ընդունելուց հետո նրանից հրաժարվելու հակասում է նաև ժառանգման իրավունքի տրամաբանությանը: Ուստի Քաղ. օր. 1230-րդ հոդ. 1-ին մասը պետք է շարադրել հետևյալ կերպ. «Ժառանգն իրավունք ունի հրաժարվել ժառանգությունից ժառանգության բացման օրվանից վեց ամսվա ընթացքում: Ժառանգությունն ընդունելուց կամ ժառանգությունն ընդունելու համար ժառանգության բացման վայրի նոտարական մարմնին դիմում տալուց, ինչպես նաև ժառանգման իրավունքի վկայագիր ստանալու համար դիմելուց հետո ժառանգն իրավունք չունի հրաժարվել ժառանգությունից»:

Կտակը կտակարարի մտադրությունն է, որը կազմվում է սեփականատիրոջ կենդանության օրոք՝ այն մասին, թե ինքն ինչպես կուգենար, որ տնօրինվեր իր գույքն իր մահվանից հետո: Այդ մտադրությունը հաստատվում է գրավոր փաստաթուղթ կազմելու միջոցով, որն էլ հենց կտակ է անվանվում:

ՀՀ տարածքում կտակ անելու, փոփոխելու կամ վերացնելու, քաղաքացու ազատությունը սահմանափակող որևէց նորմ չի հանդիպում ՀՀ օրենսդրության մեջ: Ըստ պրոֆեսոր, ի.գ.դ. Ա. Հայկյանցի՝ ՀՀ քաղաքացիական օրենսդրությամբ կտակ անելու, այն փոփոխելու կամ վերացնելու՝ քաղաքացու ազատությունն իրավաբանորեն սահմանափակված չէ ՀՀ տարածքով⁹: Սրանից հետևում է, որ քաղաքացին կարող է կտակ անել ՀՀ-ում, այնուհետև փոփոխել մեկ այլ պետությունում և վերացնել մեկ այլ պետությունում:

Եվրոպայի Խորհրդի շրջանակներում ընդունվել է «Կտակների գրանցման համակարգ հիմնադրելու մասին» Բազելի կոնվենցիան¹⁰ (այսուհետ նաև՝ Կոնվենցիա): Կոնվենցիայի ողջ առաքելությունը բացահայտվում է նրա պրեամբուլյում, այն է՝ կտակարարին իր կտակը գրանցելու հնարավորություն ընձեռող համակարգի ձևավորումը, որի պայմաններում կնվազի կտակն անհայտ մնալու կամ ուշացումով հայտնաբերվելու ռիսկը, ավելի դյուրին կդառնա կտակարարի մահվանից հետո արտասահմանում կազմված կտակների գոյությունը բացահայտելու հնարավորությունը: Այս նպատակին հետամուտ՝ Կոնվենցիան նախատեսել է դրան հասնելու իրավական անհրաժեշտ մեխանիզմներ, որոնք կարելի են պայմանականորեն բաժանել երկու խմբի. առաջին խումբն ուղղված է գրանցման համակարգի ձևավորմանը (ինստիտուցիոնալ բնույթի մեխանիզմներ), իսկ երկրորդ խումբը՝ համապատասխան տեղեկատվական բանկի ձևավորմանը (ընթացակարգային մեխանիզմներ): Ըստ պրոֆեսոր Ա. Հայկյանցի՝ կտակը գրանցելու հնարավորություն ընձեռող այս համակարգի ձևավորումը կնվազեցնի կտակն անհայտ մնալու կամ ուշացումով հայտնաբերելու ռիսկը, ավելի դյուրին կդարձնի կտակարարի մահվանից հետո՝ արտասահմանում կազմված կտակների գոյությունը բացահայտե-

⁹Տե՛ս Հայկյանց Ա., Միջազգային մասնավոր իրավունք, Երևան, ԵՊՀ հրատարակչություն 2013 թ., էջ 451:

¹⁰Տե՛ս՝ <<Կտակների գրանցման համակարգ հիմնադրելու մասին>> Բազելի կոնվենցիան, ընդունվել է 16.05.1972 թ., ուժի մեջ է մտել 20.03.1976 թ., ՀՀ-ն չի միացել նշված կոնվենցիային // <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/077>:

¹¹Տե՛ս Հայկյանց Ա., Կտակների գրանցման միջազգային համակարգը, «Բանբեր Երևանի համալսարանի», «Իրավագիտություն», 131.3, Երևան, 2010թ., էջ 19:

լու հնարավորությունը¹²: Հարկ եմ համարում նշել, որ կտակը գրանցելու հնարավորությունը ընձեռող այս համակարգը քաղաքացուն հնարավորություն կտա լիարժեք օգտվելու իր կտակ կազմելու իրավունքից, և կարծում ենք, որ այս կոնվենցիայի նպատակն է հետազայում կտակի ի կատար ածվելու կապակցությամբ իրավական մեխանիզմների ստեղծումը, որով կնվազեցվի կտակն անհայտ մնալու կամ ուշացումով հայտնաբերելու ռիսկը, ինչպես նաև կպաշտպանի այլ երկրում կազմված կտակի ժառանգությունը իրավունքները, բանի որ այլ պետության տարածքում կազմված կտակի կանքի կոչման գործընթացում տեղեկատվական բազայի հիմնադրումը մեծ նշանակություն ունի ժառանգների կողմից ժառանգությունն ընդունելու կապակցությամբ:

Հայաստանի Հանրապետությունը դեռևս չի միացել այս կոնվենցիային, բայց կարծում ենք, որ յուրաքանչյուր զարգացող երկիր, գնալով դեպի գլոբալիզացիա (պահպանելով իր ազգայինը), պետք է ընդունի այն բոլոր բարիքները, որոնք ավելի մեծ հնարավորություն կընձեռեն իր երկրի քաղաքացիներին օգտվելու իրենց իրավունքներից:

Այստեղ ես կարող ենք ասել, որ «Կտակների գրանցման համակարգ հիմնադրելու մասին» Բագելի կրնվենցիային միանալը մեզ հնարավորություն կտա նվազեցնելու կտակն անհայտ մնալու կամ ուշացումով հայտնաբերելու ռիսկը, ինչպես նաև կպաշտպանվի այլ երկրում կտակարարի կողմից կազմված կտակի ժառանգների իրավունքները, և ավելի դյուրին կդառնա կտակարարի մահվանից հետո արտասահմանում կազմված կտակների գոյությունը բացահայտելու հնարավորությունը:

ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА

Хачатрян Гаяне Самвеловна

Ассистент кафедры технических дисциплин

*Колледжа Образовательного комплекса полиции РА,
капитан полиции*

Статья посвящена процедуре принятия наследства, которая согласно внутреннему законодательству осуществляется двумя способами: согласно

¹² Տե՛ս Հայկանց Ա., Միջազգային մասնավոր իրավունք, Երևան, ԵՊՀ իրատարակչություն, 2013թ, էջ 453:

завещанию и согласно закону. Автором предлагается устраниТЬ пробелы в законодательстве РА, поскольку Республика Армения еще не присоединилась к Базельской конвенции о регистрации завещания. Автор отмечает что, присоединение к Конвенции будет способствовать разработке правовых норм, защитит права наследников завещания в других странах.

Ключевые слова: национальное законодательство, наследство, наследник, по закону, по завещанию, передача, завещатель.

THE PROCEDURE OF ACCEPTING INHERITANCE

Khachatryan Gayane

*Training Assistant at the Chair of Technical Disciplines,
College of the Educational Complex of Police of the RA,
Police Captain*

The present article is an attempt to discuss the procedure of accepting inheritance with a reference to the domestic legislation, which implies two ways of acceptance: according to the will and according to the law. Thus, the author comes up with suggestions of making amendments in the legislation of the RA given the fact that the Republic of Armenia has not joined the Basel Convention on the Establishment of a Scheme of Registration of Wills. Joining the Convention will enable the Republic of Armenia to protect the rights of heirs in other countries.

Key words: domestic legislation, inheritance, heir, according to the will, according to the law, transmission, testator.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 27.07.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 01.09.2021թ.

ԸՆՏԱՆԻՔՈՒՄ ԵՐԵԽԱՆԵՐԻ ՆԿԱՏՄԱՍԲ ԲՈՆՈՒԹՅՈՒՆ ԳՈՐԾԱԴՐԱԾ ԱՆՁԱՆՑ ԿՐԻՄԻՆԱԼՈԳԻԱԿԱՆ ԲՆՈՒԹԱԳԻՐԸ

Կարապետյան Էլյա

*ՀՀ ոստիկանության շտաբի միջազգային
համագործակցության վարչության
հատկապես կարևոր հանձնարարություններով՝
ավագ տէսուչ, ոստիկանության կապիտան,
ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ասպիրանտ*

Արդի ժամանակաշրջանում հասարակությունում և պետությունում մեծ ուշադրություն է գրավում ընտանեկան բռնության հիմնախնդիրը: Այս համատեքստում մենք առանձնացրել ենք ընտանիքում երեխաների նկատմամբ բռնության հիմնախնդիրը: Այն ուսումնասիրելու նպատակով սույն աշխատության շրջանակներում փորձել ենք անդրադառնալ ընտանիքում երեխաների նկատմամբ բռնություն գործադրած անձանց կրիմինալոգիական բնութագրին:

Երեխաների նկատմամբ բռնության վտանգավորության ամենաբարձր աստիճանը բնորոշ է ընտանիքում բռնությանը: Այս դեպքերի թիվն աճում է ամբողջ աշխարհում: Վիճակագրական տվյալները փաստում են, որ յուրաքանչյուր հինգ տարին մեկ աշխարհում ընտանեկան բռնությունների արդյունքում մահանում են շուրջ 2000-3000 երեխաներ, ամեն օր տնից փախչում է մոտ 100.000 երեխա, իսկ տարվա կտրվածքով երեխաների շրջանում ինքնասպանության փորձերի քանակը հասնում է 2000-ի:¹

Խնդրի շուրջ առավել իրական պատկերացում ստանալու նպատակով ուսումնասիրել և վերլուծել ենք 2011-2020թթ. ՀՀ-ում ընտանիքի անդամների կողմից երեխաների նկատմամբ բռնության դեպքերով 50 քրեական գործ, որոնց մասին տեղեկատվությունը վերցրել ենք Դատալերս պաշտոնական տեղեկատվական կայքից:

¹ «Ընտանեկան բռնությունը՝ որպես հանրային-սոցիալական հիմնախնդիր, Հայաստանի Հանրապետությունում» <https://enlightngo.org/post/967>

Երեխաների նկատմամբ բռնություն գործած անձանց (այսուհետ՝ բռնարար) ուսումնասիրության ենք ենթարկել 3 հատկանիշներով՝ սոցիալ-ժողովրդագրական, բարոյահոգեբանական և քրեահրավական:

Սոցիալ-ժողովրդագրական հատկանիշների շրջանակում անհրաժեշտ է նշել, որ բռնարարների 78%-ը կազմում են տղամարդիկ, իսկ 22%-ը՝ կանայք: Բռնարար տղամարդկանց 68%-ը տուժող երեխայի հայրն է, 18%-ը՝ տուժողի մոր ներկա կամ նախկին զուգընկերը, 7%-ը՝ տուժողի եղբայրը, մնացած 70%-ը՝ ընտանիքի այլ անդամներ, իսկ բռնարար կանանց մեծ մասը (88%)՝ երեխայի մայրը: Ընդգծենք այն հանգամանքը, որ կանանց կողմից բռնության դեպքերն առանձնանում են իրենց դաժանությամբ:

Այսպես. «Մ.-ին մեղադրանք է առաջադրվել այն բանի համար, որ նա 2012թ աշնանից մինչև 2013թ. մարտ ամսվա վերջը խոշտանգել է իր երկու անչափահաս երեխաներին, այն է՝ անչափահաս դստերը հազուստ գործելու շուղով պարանոցը ծակելու, իսկ որդուն տարբեր օրերի իրենց տանը տաք հացով ձեռքերն այրելու, վառարանի շատու պարանոցն այրելու, սալիկով գլխին հարվածելու և պատռելու, ձեռքերով պարանոցից ուժեղ սեղմելու և շնչահեղձ անելու եղանակով վերջիններիս դիտավորությամբ ուժեղ ցավ և հոգեկան տառապանք է պատճառել»²:

Եվ չնայած երեխաների նկատմամբ բռնության դեպքում կանանց տոկոսը ցածր է, սակայն երեխայի բռնության ենթարկվելու հավանականությունը երկու ծնողի կողմից էլ հավասար է, և երեխան ցանկացած դեպքում ունի պաշտպանության կարիք: Ընդ որում, ըստ բռնարարի ընտանեկան կարգավիճակի՝ տեսնում ենք, որ նրանց 25%-ն ամուսնալուծված է, 17%-ը՝ չամուսնացած: Այս թվերը վկայում են այն մասին, որ երեխաների նկատմամբ բռնություն գործադրող անձանց համար ընտանիքը բարձրագույն արժեք չէ, և չենք կարող այդպիսի ընտանիքը համարել վարքագծի նման ձևերի կանխարգելման սուբյեկտ:

Վերլուծության արդյունքում՝ բռնարարներին դասակարգել ենք հետևյալ տարիքային խմբերում՝ մինչև 25 տարեկան (8%), 26-30 տարեկան (8%), 31-35 տարեկան (11%), 36-40 տարեկան (28%), 41-45 տարեկան (26%), 46-50 տարեկան (11%), 51-60 տարեկան (8%): Այսպիսով՝ բռնարարների մեծ մասը կազմում են 30-50 տարեկան անձինք: Ընդհանուր առմամբ այս տարիքային

²Տե՛ս՝ http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=27303072740951071

սահմանը բոլոր հանցագործությունների դեպքում ընդհանուր է: Հետազոտությունները վկայում են, որ այս տարիքում անձի սոցիալական ակտիվությունը կախված է ներանձնային և միջանձնային կոնֆլիկտներից: Հենց այս կոնֆլիկտների արդյունքում է մեծանում անձի ազրեսիան, հանցավոր դաժանությունը, մինչև անգամ երեխաների սպանությունը:³

Անձի բնութագրիչների շրջանակներում կարևորագույն տեղ է գրաղեցնում նաև կրթական մակարդակը: Այս պարագայում, բռնարարների շրջանում կրթական մակարդակը բավականին ցածր է: Ուսումնասիրված քրեական գործերի շրջանակում բռնարարների 37%-ն ունեցել է ութամյա կրթություն, 50%-ը՝ միջնակարգ: Հատկանշական է, որ միայն 6%-ն է, որ ունեցել է բարձրագույն կրթություն, իսկ մնացածը՝ տարրական:

Անձի կրիմինալոգիական ուսումնասիրության համար կարևորագույն չափանիշ է նաև սոցիալական կարգավիճակը: Այն հնարավորություն է տալիս հասկանալու, թե որ սոցիալական խմբերում է տարածված երեխաների նկատմամբ բռնությունը: Մեր վերլուծության արդյունքում նկատել ենք, որ բռնարարների 70%-ը գործազուրկ է, ինչը երեխաների նկատմամբ բռնության գործադրման հավանականությունն ավելի է մեծացնում: Ըստանիքում ի հայտ են զայիս այնպիսի երևույթներ, ինչպիսիք են ծովությունը, ազրեսիան, ալկոհոլամոլությունը: Կրիմինալոգիայում միշտ ընդգծվել է ալկոհոլի օգտագործման և հանցագործությունների քանակի միջև կապը⁴: Այս իմաստով մեր ուսումնասիրած գործերի 16%-ի դեպքում բռնարարը եղել է ալկոհոլի ազդեցության տակ, և դեպքերի մեծամասնությունում բռնությունը կրել է շարունակական բնույթը:

Այսպես. «Գ.-ն, օգտագործելով այն հանգամանքը, որ իր անշափահաս երեխաները՝ 2002թ. ծնված U.-ն և 2000թ. ծնված Գ.-ն, առանց մոր, համատեղ բնակվում են իր հետ, չունեն բնակության այլ վայր և իրենից նյութական կախվածության մեջ են, 2014 թվականի ապրիլից-նոյեմբերն ընկած ժամանակահատվածում խոշտանգման է ենթարկել նրանց՝ ալկոհոլ օգտագործած վիճակում անհիմն պատճառներով վեճեր է ստեղծել, որի ընթացքում դիտավորությամբ պարբերաբար հարվածներ է հասցրել նրանց մարմնի տարբեր մասերին՝ պատճառել ուժեղ ցավ, մշտական վեճերի և ընտանիքում տե-

³Տե՛ս՝ https://elibrary.ru/download/elibrary_22259271_31135995.pdf

⁴Տե՛ս՝ Անтоնյան Յ.Մ., Ենիկեև Մ.Ի., Էմինով Վ.Ե., Պсихология преступника и расследования преступлений М., 1996, էջ 16

նի ունեցող միջադեպերի մասին շհայտնելու սպառնալիքների արդյունքում առաջացնելով վախի մթնոլորտ, պահանջելով նվազեցնել նաև շփումն իրենց մոր հետ՝ այդպիսով հոգեկան տառապանք է պատճառել նրանց»⁵:

Անդրադարնալով **բարոյահոգեքանական հատկանիշներին՝** տեսնում ենք, որ բռնարարներին բնութագրական է եղել ազրեսիվությունը և իմպուսիվությունը: Նույնիսկ եղել են բռնարարներ, որոնք ունեցել են հոգեկան խնդիրներ:

Այսպես. «2013թ. ՀՀ Կոտայքի մարզի ընդհանուր իրավասության առաջին ատյանի դատարանը անմեղսունակության վիճակում քրեական օրենքով չթույլատրված արարք կատարած Ա.-ի նկատմամբ բժշկական բնույթի հարկադրական միջոց կիրառելու մասին որոշում է կայացրել: Հաստատված է համարվել այն հանգամանքը, որ Ա.-ն, տառապելով հոգեկան հիվանդությամբ, գտնվելով անմեղսունակ վիճակում, տանը ապօրինաբար կյանքից զրկելու դիտավորությամբ դանակով հարվածներ է հասցրել կնոջը, սպանել նրան, բացի այդ, դանակով հարվածել է անշափահաս դուստրերին, պատճառել նրանց առողջությանը ծանր վնաս:

Գործի հանգամանքները պարզելու նպատակով անցկացվել է դատահոգեքուժական փորձաքննություն՝ համաձայն որի Ա.-ն տառապել և տառապում է «Շիզոֆրենիա պարանոիդ ձև, ցնորազառանցական համախտանիշ» հոգեկան հիվանդությամբ: Իրավախախտումը կատարելիս փորձաքննվողը գտնվել է վերը նշված հիվանդագին խանգարված վիճակում, արարքը կատարել է ցնորազառանցական ապրումների ազդեցության տակ, որը զրկել է նրան իր գործողությունների վտանգավորությունը գիտակցելու և դրանք կառավարելու ունակությունից»⁶:

Եղել են նաև դեպքեր, երբ բռնարարը բնութագրվել է դրական հատկանիշներով, սակայն լինելով հոգեկան լարված վիճակում՝ երեխայի նկատմամբ հանցանք է կատարել:

Այսպես. «Ք.-ին մեղադրանք է առաջադրվել այն բանի համար, որ 2012թ. հունիսի 13-ին անասնաբուժական դեղորայքի առևտրի կետից ձեռք է բերել մկնասպան պատրաստուկ, կենցաղային հարցերի պատճառով իքնասպան լինելու նպատակով խմել է ինքը և խմեցրել է իր երկու անշափահաս որդի-

⁵ Տե՛ս՝ http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=26740122787520171

⁶ Տե՛ս՝ http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=16607023625948123

ներին: Իմանալով դեպքի մասին՝ բնակարանատերն օգնության է հասել և կանչել Շտապ օգնություն: Կատարվածի հետևանքով մայրը և որդիներն ունեցել են մկնդեղով սուր թունավորում, և առողջությանը պատճառվել է միջին ծանրության վնաս՝ առողջության տևական քայլայումով:

Գործի նյութերի ուսումնասիրության արդյունքում պարզվել է, որ Ք.-ն որևէ հոգեկան հիվանդությամբ չի տառապել, սակայն արարքը կատարելու պահին նա գտնվել է հոգեկան գործունեության ժամանակավոր հիվանդագին խանգարման մեջ՝ «Մեակտիվ դեպրեսիվ խանգարում, սուիցիդալ փորձով», ինչն արտահայտված չի եղել այն աստիճանի, որ զրկեր Ք.-ին իր գործողությունների համար իրեն հաշիվ տալու և դրանք դեկավարելու ընդունակությունից: Ուստի նրան իրեն մեղսագրվող արարքի նկատմամբ հարկ է ձանաչել մեղսունակ:

Ք.-ին բնորոշ են եղել այնպիսի անհատական հոգեբանական հատկանիշներ, ինչպիսիք են շփողականության և տրամադրության փոփոխականությունը, անձնային տագնապայնությունը, անհատական հոգեբանական առանձնահատկությունները: Նա դեպքի պահին և դրան անմիջապես նախորդող ժամանակահատվածում գտնվել է հոգեկան լարված վիճակում: Արդյունքում դատարանը վճռել է Ք.-ին մեղավոր ձանաչել ՀՀ քրեական օրենսգրքի 34-104-րդ հոդվածի 2-րդ մասի 1-ին կետով և դատապարտել ազատազրկման՝ 12 տարի ժամկետով»⁷:

Ինչ վերաբերում է քրեափակական բնութագրիչներին, որոնք բխում են հանցավոր արարքից, ապա ուսումնասիրված քրեական գործերի մեծամասնության դեպքում գործ է հարուցվել ՀՀ քրեական օրենսգրքի (այսուհետ՝ ՔՕ) հետևյալ հոդվածներով նախատեսված արարքներով.

ՔՕ հոդված	Քրեական գործերի քանակ	Տոկոս
Հոդված 104. Սպանությունը	2	4%
Հոդված 106. Սոր կողմից նորածին երեխայի սպանությունը	1	2%
Հոդված 112. Դիտավորությամբ առողջությանը ծանր վնաս պատճառելը	6	12%
Հոդված 117. Դիտավորությամբ	2	4%

⁷Տե՛ս՝ http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=34339947158703136

Առողջությանը թերև վնաս պատճառելը		
Հոդված 118. Ծեծը	24	48%
Հոդված 119. Խոշտանգումը	6	12%
Հոդված 131. Մարդուն արևանգելը	1	2%
Հոդված 132. Մարդու թրաֆիքինզք կամ շահագործումը	3	6%
Հոդված 137. Սպանության, առողջությանը ծանր վնաս պատճառելու կամ գույք ոչնչացնելու սպառնալիքը	2	4%
Հոդված 139. Եերսուալ բնույթի բոնի գործողությունները	1	2%
Հոդված 167. Ծնողներից երեխային ապօրինի բաժանելը կամ երեխային փոխելը	1	2%
Հոդված 170. Երեխային դաստիարակելու պարտականությունը չկատարելը	1	2%

Աղյուսակ 1. Երեխաների նկատմամբ բռնության դեպքերն ըստ ՔՕ հոդվածների

Այստեղ նշանակալի է նախկինում դատվածություն ունենալը: Այս գործերի շրջանակներում բռնարարների 90%-ը համարվում է նախկինում դատվածություն չունեցող:

Ամփոփելով վերլուծության արդյունքները՝ կարող ենք փաստել, որ ընտանիքում երեխաների նկատմամբ բռնություն հիմնականում գործում են տղամարդիկ: Բռնարարները 30-50 տարիքային խմբում են, հիմնականում ունեն ութամյա և միջնակարգ կրթություն, գործազուրկ են: Նրանց բնութագրական է ազրեսիվությունն ու իմպուլսիվությունը: Բռնարարների մեծ մասը չի ունեցել դատվածություն: Ուսումնասիրված քրեական գործերի մեծ մասի դեպքում գործ է հարուցվել ՔՕ 118-րդ հոդվածով (ծեծ):

Այսպիսով, հետազոտության արդյունքում հստակ պատկերացում ձևավորելու փորձ արվեց ընտանիքում երեխայի նկատմամբ բռնություն գործադրած անձի կրիսմինալոգիական բնութագրիչ որոշ հատկանիշների վերաբերյալ, որոնց իմացությունն անհրաժեշտ է երեխայի նկատմամբ ընտանիքում բռնության կանխարգելման քաղաքականության, հատկապես՝ անհատական պրոֆիլակտիկայի մշակման և իրականացման համար:

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, ПРИМЕНИВШИХ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

Карапетян Эля Грайровна

*Старший инспектор по особо важным
поручениям Управления международного
сотрудничества Штаба Полиции
Республики Армения, капитан полиции
аспирант Образовательного комплекса полиции РА*

Понятие «лицо, совершившее преступление» само по себе – сложное явление. Оно определяет истоки преступного поведения. Так как лица, совершившие преступления, являются носителями причин в механизме преступного поведения, при их изучении у нас появится возможность разработать эффективные мероприятия по предупреждению преступлений.

С этой целью в рамках статьи были изучены лица, применившие насилие в отношении детей в семье, в результате чего выявлены некоторые особенности их криминологической характеристики.

Ключевые слова: насилие, дети, семья, лицо, совершившее насилие.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS EXERCISING VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN THE FAMILY

Karapetyan Elya

*Senior Inspector For Special Tasks,
International Cooperation Department,
Headquarters of Police of the RA,
Police Captain PhD Student at the
Educational Complex of Police of the RA*

The concept "a person who committed a crime" is a complicated phenomenon on its own. It defines the sources of criminal behavior. Given the

fact that in the mechanism of criminal behavior the perpetrators of crimes are the bearers of the reasons, the examination of the latter will enable to develop effective measures for crime prevention.

For this purpose, the perpetrators of domestic violence against children have been studied in the framework of this article and, as a result, some features of their criminological characteristics have been revealed.

Key words: violence, children, family, perpetrator.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 23.09.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 24.09.2021թ

ՀԵՂԻՆԱԿԱՅԻՆ ԵՎ ՀԱՐԱԿԻՑ ԻՐԱՎՈՒՔՆԵՐԻ ՔՐԵԱԿԱՎԱԿԱՆ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈԼՈՐՏԸ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՂ ՀՀ ՆԵՐՊԵՏԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅԱՆ ՈՐՈՇ ՀԻՄՆԱԽՆԴՐԱՆԵՐ

Մարգարյան Հայկ

*ՀՀ ոստիկանության ՀՀ-ում հնտերպոլիս
ԱԿԲ-ի ավագ օպերատորը, ՀՀ ոստիկանության
կրթահամալիրի ասպիրանտ*

Յուրաքանչյուր երկրում բնականոն զարգացումը, հասարակական կարգն ու անվտանգությունը պահպանելու գործում հիմնարար նշանակություն ունեցող իրավական հիմքերից է քրեական օրենսդրությունը: Քրեական օրենսդրության կարևորությունն այն է, որ հենց դրանով են սահմանվում հանրուեն առավել մեծ վտանգավորության աստիճան ունեցող իրավախախտումները ու դրանց համար սահմանված պատասխանատվության տեսակներն ու չափերը: Ուստի անշափ կարևոր է, որ քրեական օրենսդրությունը, արդի գիտատեխնիկական զարգացման բարձր տեմպերին համահունչ, ենթարկվի համապատասխան փոփոխությունների, որպեսզի հնարավոր լինի հանցավորության դեմ ժամանակին պայքարել համապատասխան կարգավորումներով և գործիքակազմերով:

Այս տեսանկյունից անհրաժեշտ է, որ պետությունն իր մշտական ուշադրության տակ պահի ոլորտային զարգացումներն ու միտումները և կոնկրետ այս դեպքում՝ հանցավորության ուղղություններն ու միտումները, ինչ վերլուծության արդյունքում է հանցավորության զարգացող տեսակներին արդեն իսկ դրանց սկզբնական ձևավորման փուլում հնարավոր լինի անհրաժեշտ հակահարված տալ: ՀՀ քրեական օրենսդրությունն այս տեսանկյունից բաղկացած է ՀՀ քրեական օրենսգրքից, որով է սահմանվում են քրեախրավական պաշտպանության ներքո գտնվող հարաբերությունները: Այն իր ընդունումից ի վեր ենթարկվել է բազմաթիվ փոփոխությունների և լրացումների, որոնք միտված են եղել օրենսդրության զարգացմանն ու ժամանակի մարտահրավերներին համարժեք լուծումներ տալուն, պետության սոցիալ-տնտեսական անվտանգության և հասարակական կարգը պահպա-

նելուն: Իհարկե, հասկանալի է, որ քրեական օրենսդրության մեջ փոփոխությունները կատարվում են հիմնականում գործնական անհրաժեշտությամբ պայմանավորված, սակայն, կարծում ենք, անհրաժեշտ է հաշվի առնել նաև տեսական անհրաժեշտությունն այն մասով, որ իրավունքի զարգացման տեսությունը մշտապես ավելի լայն ոլորտներ է ներառում, քան գործնական կիրառումը, որը գործ ունի սոսկ ամենօրյա կյանքում տեղի ունեցող հանցագործությունների բացահայտման հետ:

Այս տեսանկյունից շատ կարևոր է համարվում հեղինակային և հարակից իրավունքի քրեափրավական պաշտպանության ներքո գտնվող այնպիսի հարաբերությունների պաշտպանությունը, որը կներառի՝

- համակարգչային ծրագրերը,
- բջջային հավելվածները,
- օպերացիոն համակարգերի նկատմամբ ծագող իրավունքները,
- ինտերնետային միջոցների գործադրմամբ կատարված իրավախախումները,
- իրավաբանական անձանց քրեական պատասխանատվությունը, հեղինակային և հարակից իրավունքների իրավատիրոջը բարոյական վճար պատճառելը:

Դեռևս 1970-ական և 1980-ական թվականներին միջազգային մասնագիտական խմբերի կողմից ակտիվ քննարկումներ էին տեղի ունեցել այն համատեքստում, թե արդյո՞ք անհրաժեշտ է օրենսդրական պաշտպանություն նախատեսել համակարգչային ծրագրերի համար: Արդյունքում ընդունվեց դիրքորոշում, որ այս ծրագրերը կարող են հանդիսանալ հեղինակային և հարակից իրավունքների պաշտպանության առարկա: «Գրական և գեղարվեստական ստեղծագործությունների պահպանման» մասին Բեռնի կոնվենցիային (ստորագրվել է 09.09.1886թ., ձևափոխվել՝ 1979թ.⁸) միացած երկրներին կոնվենցիան նշված իրավունքների պաշտպանության պարտադիր ձևական կողմեր չի նախատեսում, ինչով հնարավորություն է տրվում ան-

⁸Տե՛ս, Բեռնի Կոնվենցիա 1886, հղում՝

[https://hy.wikipedia.org/wiki/%D4%B2%D5%A5%D5%BC%D5%B6%D5%AB_%D5%AF%D5%B8%D5%B6%D5%BE%D5%A5%D5%B6%D6%81%D5%AB%D5%A1_\(1886\)](https://hy.wikipedia.org/wiki/%D4%B2%D5%A5%D5%BC%D5%B6%D5%AB_%D5%AF%D5%B8%D5%B6%D5%BE%D5%A5%D5%B6%D6%81%D5%AB%D5%A1_(1886)), վերջին դիտումը՝ 28.06.2021թ.,

դամ երկրներին ներպետական օրենսդրության շրջանակներում զարգացնել իրավունքի այս ձյուղի կարգավորումները⁹:

Կանադայի հեղինակային իրավունքների մասին օրենքը (Copyright Act of Canada) սահմանում է, որ համակարգչային ծրագրերը պաշտպանվում են այնպես, ինչպես գրական ստեղծագործությունները, այսինքն՝ ներառվում են հեղինակային և հարակից իրավունքների պաշտպանության ոլորտում: Ընդ որում, Կանադական մոտեցումը սահմանում է, որ հեղինակային իրավունքն ինքնաբերաբար առաջանում է աշխատության գեներացմամբ, և հեղինակը պարտավոր չէ այն գրանցել կամ նշագրել որևէ կերպ¹⁰:

Եվրոպական միությունը նշված ոլորտը կարգավորելու համար ընդունել է Եվրոպական միության համակարգչային ծրագրերի մասին դիրեկտիվը, որով իրականանում է համակարգչային ծրագրերի իրավական պաշտպանությունը: Այն ընդունվել է «Կատարողների, հնչունագրեր արտադրողների և հեռարձակող կազմակերպությունների պահպանության մասին» Հոումի 1961թ. միջազգային կոնվենցիայի դրույթների ներքո¹¹: Սույն դիրեկտիվն ունի պարտադիր բնույթ ԵՄ անդամ երկրների համար, սակայն այն չի տալիս կոնկրետացումներ՝ դրանք թողնելով երկրների ազգային օրենսդրություններին, որոնցով էլ կոնկրետ նախատեսվում են դրույթներն ու դրանց խախտումների համար նախատեսված պատասխանատվության տեսակները:

Այս տեսանկյունից նախկին ԽՍՀՄ երկրներից հետաքրքիր մոտեցում է նախատեսել Ուկրաինայի քրեական օրենսգիրքը, որի առանձնահատկությունն այն է, որ այն, ի թիվս համընդհանուր ընդունված հեղինակային իրավունքի առարկաների, ինչպիսիք են համարվում գիտության, գրականության և արվեստի ստեղծագործությունները կամ կատարումները, հնչունագրերը, տեսաշարերը և հեռարձակող հաղորդումները, ներառել է նաև համակարգչային ծրագրերը: Այս մոտեցումը կարևորվում է այնքանով, որ ներկա տեխնոլոգիական զարգացումների համատեքստում, որպես առանձին

⁹Տե՛ս Copyright Protection of Computer Software հոդվածը, հղումը՝

<https://www.wipo.int/copyright/en/activities/software.html>, վերջին դիտումը՝ 28.06.2021թ.,

¹⁰Տե՛ս Copyright Act Of Canada, հղումը՝ <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-42/page-18.html>, վերջին դիտումը՝ 28.06.2021թ.,

¹¹Տե՛ս Computer Programs Directive հոդված, հղումը՝

https://en.wikipedia.org/wiki/Computer_Programs_Directive, վերջին դիտումը՝ 28.06.2021թ.,

ստեղծագործական արդյունք, վերը թվարկված ստեղծագործությունների շարքին պետք է դասել նաև համակարգչային ծրագրերը, քանի որ տեղեկատվական դարաշրջանում այդ տեսակի ստեղծագործություններն առավել մեծ տարածում են ստանում և հարկ ունեն նմանատիպ ուշադրության¹²: Ուկրաինական մոդելում ներառված են միայն համակարգչային ծրագրեր, ինչը նեղացնում է ոլորտային պաշտպանությունը, սակայն ամեն դեպքում տեղեկատվական տեխնոլոգիաների ոլորտի հանդեպ առանձնահատուկ վերաբերմունքն արդեն իսկ դրական է դիտարկվում՝ հատկապես հաշվի առնելով նախկին ԽՍՀՄ երկրների օրենսդրությունների հետ համեմատության համատեքստում:

ՀՀ գործող քրեական օրենսգիրքը հեղինակային և հարակից իրավունքի քրեափրավական պաշտպանությունն իրականացնում է օրենսգրքի 158-րդ հոդվածով: Այն մասնավորապես սահմանում է.

1. Հեղինակային կամ հարակից իրավունքի օբյեկտն ապօրինի օգտագործելը կամ հեղինակությունը յուրացնելը, ինչպես նաև առանց հեղինակային իրավունքի կամ հարակից իրավունքների իրավատիրոջ համաձայնության նրա ստեղծագործությունը շահույթ ստանալու նպատակով տեսաձայնային մազնիսական կրիչի վրա ձայնագրելը, տարածելը և (կամ) վաճառելը՝ եթե այդ արարքը կատարվել է զգալի չափերով՝ պատժվում է տուգանքով՝ նվազագույն աշխատավարձի հինգհարյուրապատիկից հազարապատիկի չափով, կամ կալանքով՝ մեկից երկու ամիս ժամկետով, կամ ազատազրկմամբ՝ առավելագույնը մեկ տարի ժամկետով:

2. Նույն արարքը, որը կատարվել է՝

- 1) պաշտպանից տեխնիկական միջոցների շրջանցմամբ,
- 2) մի խումբ անձանց կողմից նախնական համաձայնությամբ,
- 3) մեկից ավելի անգամ,

4) ստացված դրոշմապիտակները դրանց օգտագործման համար չնախատեսված ստեղծագործությունների կրիչների վրա փակցնելով,

5) խոշոր չափերով՝ պատժվում է տուգանքով՝ նվազագույն աշխատավարձի հազարապատիկից երկուհազարապատիկի չափով, կամ ազատազրկմամբ՝ առավելագույնը երկու տարի ժամկետով:

¹² Տե՛ս Մարգարյան Հ.Վ., «Հեղինակային և հարակից իրավունքները խախտելու հանցանեսակի ընդհանուր քրեափրավական բնութագիրը», ք.Երևան, «Օրենքի պատվար» գիտամեթոդական ամսագիր, 2021թ., էջ 96

3. Սույն հոդվածում նախատեսված արարքը համարվում է կատարված զգալի չափերով, եթե այդ տեսաձայնային մազնիսական կրիչների օրինակների հեղինակային իրավունքի կամ հարակից իրավունքի օբյեկտն օգտագործելու թույլտվության իրավունքի (լիցենզիայի) ընդհանուր արժեքը (գինը), անկախ իրավատերերից, հեղինակի կամ այլ իրավատիրոջ մոտ նշված գներով (իսկ չնշված լինելու դեպքում՝ շուկայական մանրածախ գներով) կազմում է հանցագործության պահին գործող սահմանված նվազագույն աշխատավարձի հիսունապատիկից մինչև երկուհարյուրապատիկը:

4. Սույն հոդվածում նախատեսված արարքը համարվում է կատարված խոշոր չափերով, եթե այդ տեսաձայնային մազնիսական կրիչների օրինակների հեղինակային իրավունքի կամ հարակից իրավունքի օբյեկտն օգտագործելու թույլտվության իրավունքի (լիցենզիայի) ընդհանուր արժեքը (գինը), անկախ իրավատերերից, հեղինակի կամ այլ իրավատիրոջ մոտ նշված գներով (իսկ չնշված լինելու դեպքում՝ շուկայական մանրածախ գներով) գերազանցում է հանցագործության պահին գործող սահմանված նվազագույն աշխատավարձի երկուհարյուրապատիկը:

Արդեն իսկ ընդունված ՀՀ նոր քրեական օրենսգիրքը, որն ուժի մեջ է մտնելու 2022թ. հուլիսի մեկից, հեղինակային և հարակից իրավունքների քրեաիրավական պաշտպանությունը նախատեսում է 220-րդ հոդվածով, որով մասնավորապես սահմանվում է.

1. Հեղինակությունը յուրացնելը կամ հեղինակային կամ հարակից իրավունքի օբյեկտն ապօրինի օգտագործելը կամ առանց հեղինակային իրավունքի կամ հարակից իրավունքների իրավատիրոջ համաձայնության նրա ստեղծագործությունն իրացնելը, եթե դա խոշոր չափի վնաս է պատճառել հեղինակին կամ այլ իրավատիրոջը՝ պատժվում է տուգանքով՝ առավելագույնը քսանապատիկի չափով, կամ հանրային աշխատանքներով՝ առավելագույնը ուժուն ժամ տևողությամբ, կամ որոշակի պաշտոն զբաղեցնելու կամ որոշակի գործունեությամբ զբաղվելու իրավունքից զրկելով՝ առավելագույնը երեք տարի ժամկետով, կամ ազատության սահմանափակմամբ՝ առավելագույնը երկու տարի ժամկետով:

Սույն հոդվածի առաջին մասով նախատեսված հանցանքը, որը

- 1) առանձնապես խոշոր չափի վնաս է պատճառել հեղինակին կամ այլ իրավատիրոջը,
- 2) կատարվել է համացանցն օգտագործելով,

- 3) կատարվել է համահեղինակության հարկադրելով,
- 4) կատարվել է իշխանական կամ ծառայողական լիազորությունները կամ դրանցով պայմանավորված ազդեցությունն օգտագործելով կամ
- 5) կատարվել է մի խումբ անձանց կողմից նախնական համաձայնությամբ՝ պատժվում է տուգանքով՝ տասնապատիկից երեսնապատիկի չափով, կամ հանրային աշխատանքներով՝ ությունից հարյուր հիսուն ժամ տևողությամբ, կամ որոշակի պաշտոն զբաղեցնելու կամ որոշակի գործունեությամբ զբաղվելու իրավունքից զրկելով՝ երկուսից հինգ տարի ժամկետով, կամ ազատության սահմանափակմամբ՝ առավելագույնը երեք տարի ժամկետով, կամ կարճաժամկետ ազատազրկմամբ՝ առավելագույնը մեկ ամիս ժամկետով:

Իհարկե, հարկ է նշել, որ պաշտպանության առարկա հանդիսացող հարաբերությունները «Հեղինակային իրավունքի և հարակից իրավունքների մասին» ՀՀ օրենքով են սահմանվում, սակայն հենց ՀՀ քրեական օրենսգրքի 158-րդ հոդվածն է նախատեսում այդ հարաբերությունների դեմ կատարվող հանրութեն առավել վտանգավոր բնույթ կրող ոտնձգություններից պաշտպանությունը:

Այսպիսով, համակարգչային ծրագրերի, բջջային հավելվածների և օպերացիոն համակարգերի նկատմամբ ծագող իրավունքները հեղինակային և հարակից իրավունքների համատեքստում դիտարկելը քայլ կհամարվի պետության առջև դրված մարտահրավերների իրականացման և ոլորտի արդյունավետ պաշտպանությունը կազմակերպելու համար: Միջազգային փորձի ու ժամանակակից տենդենցների ուսումնասիրությունը թույլ է տալիս եզրահանգելու, որ հեղինակային և հարակից իրավունքների պաշտպանությունը պետք է լինի ժամանակին համահունչ, արդյունավետ և հանրային կյանքի կոնկրետ ոլորտներին վերաբերելի: Նշվածի կապակցությամբ կարծում եմ, որ համակարգչային ծրագրերի, բջջային հավելվածների և օպերացիոն համակարգերի նկատմամբ ծագող հեղինակային և հարակից իրավունքները նույնպես անհրաժեշտ է ներառել ՀՀ քրեական օրենսդրության համապատասխան իրավակարգավորումներում, որով կարձանագրվի պետության հատուկ ուշադրությունը սույն ոլորտի նկատմամբ, ինչպես նաև հետագա հանցավոր ոտնձգություններից կպաշտպանի արդիական այս ուղղությունները, կամ դրանց պաշտպանությունը պետք է ներառել «Հեղինակային իրավունքների և հարակից իրավունքների մասին» ՀՀ

օրենսդրությունում, որը սահմանում է ոլորտի կարգավորման ներքո գտնվող հասարակական հարաբերությունները, իսկ դրանց առավել վտանգավոր խախտումներն արդեն կներառվեն ՀՀ քրեական օրենսգրքում, ինչով էլ ոլորտի պաշտպանության արդյունավետությունն էականորեն կրաքարանա:

ՀՀ օրենսդրությունում և մասնավորապես ՀՀ քրեական օրենսգրքի 158-րդ հոդվածում չեն թվարկվում հեղինակային և հարակից իրավունքները խախտելու հանցատեսակի օբյեկտները (ի տարբերություն, օրինակ, Ուկրաինայի քրեական օրենսգրքի): Այն, իմ կարծիքով, սահմանում է ոլորտի պաշտպանության տակ ընկնող ստեղծագործական արգասիքի պաշտպանությունն առավել վտանգավոր ոտնձգություններից: Այսինքն, միայն առավել վտանգավոր իրավախախտումներն են ընկնում ՀՀ քրեական օրենսգրքի ներգործության տակ: Իսկ հեղինակային և հարակից իրավունքների օբյեկտների սահմանումը տրվում է արդեն «Հեղինակային և հարակից իրավունքների մասին» ՀՀ օրենքով: Ուստի համակարգչային ծրագրերի, բջջային հավելվածների և օպերացիոն համակարգերի նկատմամբ ծագող իրավունքների վերաբերյալ առավել վտանգավոր իրավախախտումների դեմ պայքարելու համար անհրաժեշտ է նշված օրենքում ավելացնել այդ օրենքի պաշտպանության տակ ընկնող առարկաները նշված երեքով: Փոփոխության արդյունքում, կարծում եմ, կունենանք առավել արդիական օրենսդրական կարգավորումներ, որոնք էլ իրենց հերթին թույլ կտան ապահովել ոլորտային պաշտպանությունն առավել արդյունավետ և ընդգրկուն ձևաչափով:

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНАДАТЕЛЬСТВА РА ПО ВОПРОСАМ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

Маргарян Айк Врежевич

Старший оперуполномоченный НЦБ Интерпола

Полиции Республики Армения, аспирант

Образовательного комплекса полиции РА

Нарушения авторских и смежных прав могут быть совершены в отношении различных объектов, защищенных этими правами. Данные объекты

определяются, а связанные с ними правовые отношения регулируются и охраняются международными договорами, ратифицированными Республикой Армения, а также внутренним законодательством. В данной статье представлены проблемы законодательства Республики Армения в связи с рядом объектов в контексте нарушения авторских прав. Кроме того, было проведено исследование внутреннего законодательства РА, а также законодательств разных стран, проведен сравнительный анализ и, наконец, автором были внесены предложения, направленные на решение существующих проблем.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, программное обеспечение, мобильные приложения, операционные системы, объект.

SOME ISSUES OF NATIONAL LEGISLATION OF THE RA REGARDING CRIMINAL- LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS

Margaryan Hayk

*Senior Detective of the Interpol NCB
of the Police of the RA, PhD Student
at the Educational Complex of Police of the RA*

Violations of copyright and related rights can be committed in relation to various objects protected by these rights. These objects are determined and the legal relations associated with them are regulated and protected by international treaties ratified by the RA, as well as by domestic legislation. This article presents the problems of the internal legislation of the RA in connection with a number of objects in the context of copyright infringement. Besides, a study of the domestic legislation of the RA, as well as the legislations of different countries was made, a comparative analysis was carried out and finally, the author made suggestions aimed at solving the existing problems.

Key words: copyright, related rights, software, mobile applications, operating systems, object.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 08.09.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 10.09.2021թ.

ԱԶԱՏ ԱՌԵՎՏՐԻ ՈՉ ՄԱՔՍԱՅԻՆ ԽՈՉԸՆՈՏՆԵՐԸ ԵՎՐՈՊԱԿԱՆ ՄԻՋԻԹՅՈՒՆՈՒՄ

Նալբանդյան Անահիտ

*ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի
և իրավունքի ինստիտուտի հայցորդ*

Եվրոպայում իրադրությունը որոշ չափով նման է միջազգային առևտին. ակնհայտ խոչընդոտներ (ինչպիսիք են մաքսերը) չկան, չնայած ոչ մաքսային խոչընդոտները պահպանվում են: Եվրոպական միության միասնական շուկայում ոչ մաքսային խոչընդոտներն ընդհանրապես արգելված են: Սա հասկանալու համար պետք է տեսնել Եվրոպական միության իրավական դաշտը: Եվրոպական միության ստեղծման հիմքը 2009թ. Լիսաբոնի պայմանագիրն է՝ (Treaty on the Functioning of the European Union) Եվրոպական միության գործառնության մասին համաձայնագիրը, որով Եվրոպական միության անդամ պետությունները որոշում են ընդունում միասնական քաղաքականություն իրականացնել և իրենց շահերը տարբեր ոլորտներում միավորել: Համաձայնագրի հիմք են հանդիսանում Եվրոպական միության 4 հիմնական ազատությունները՝ ապրանքների, ծառայությունների, կապիտալի և մարդկանց ազատ տեղաշարժը: Սրանք Եվրոպական տնտեսական միության հիմնայունն են, որոնց վերաբերում է Եվրոպական միության դատարանի նախադեպերի գգալի մասը: Օրինակ՝ եթե 4 ազատություններից մեկը արտադրվել կամ մուտք է գործել Եվրոպական միության որևէ անդամ պետության տարածք, այն կարող է հավասարապես վաճառվել նաև ամբողջ Եվրոպական միությունում:¹ Եվրոպական միության գործառնության մասին համաձայնագրի 34-37 հոդվածների համաձայն՝ ներմուծումների վրա քանակական սահմանափակումները և բոլոր միջոցառումները, որոնք ունեն համարժեք ազդեցություն, պետք է արգելվեն անդամ պետությունների միջև, սակայն դրանք չեն խոչընդոտում ներմուծման, արտահանման կամ տարանցման ապրանքների նկատմամբ արգելքներին և սահմանափակումներին, որոնք հիմնավորված են որոշ ոչ տնտեսական նկատառումներով, ինչպիսիք

¹ Տե՛ս Institut Jacques Delors- The Four Freedoms in the European Union;
http://eu3doms.eu/wpcontent/uploads/2017/03/03_free_movement_of_goods_capital.pdf

Են պետական քաղաքականությունն ու հանրային անվտանգությունը, ազգային պատմական, հնագիտական և գեղարվեստական արժեքների, մարդկանց, կենդանիների կամ բույսերի առողջության և կյանքի պաշտպանությունը, արդյունաբերական և առևտրային գույքի պաշտպանությունը: Ավելին, նրանք պետք է լինեն համամասնական և ունենան ուղղակի ազդեցություն հասարակության շահերի պաշտպանության վրա: Կարևոր այն է, որ այս բացառությունները չպետք է դառնան կամայական խորականություն կամ անդամ պետությունների միջև առևտրի թաքնված խոչընդոտները:² Պաշտպանության նպատակին հասնելու համար Եվրոպական միության անդամ պետությունները հաճախ ունենում են ազգային կանոնակարգեր կամ ստանդարտներ, որոնց միջոցով ներմուծողներին պարտադրում են որոշակի չափանիշներ: Սակայն միջազգային շուկայի համար խնդիրը ոչ թե ազգային կանոնակարգերի և ստանդարտների առկայությունն է, այլ անդամ պետությունների միջև դրանց տարրերությունը, ինչպես նաև այլ անդամ պետությունների արտադրանքներից պաշտպանությունը: Տվյալ անհամապատասխանություններն են պետությունների միջև դառնում են ոչ մաքսային՝ տեխնիկական խոչընդոտներ (TBT):³ Այսինքն՝ երկրների կողմից սահմանված ազգային կանոնակարգերը քանի դեռ լուրջ ազդեցություն չեն թողնում պետությունների վրա և սահմանափակում նրանց կողմից արտահանումը, չեն համարվում ոչ մաքսային խոչընդոտներ: Այն բոլոր միջոցները որոնք կարող են ուղղակի կամ անուղղակի խանգարել ներմուծումը, խոչընդոտ են համարվում: Բացի այդ, Եվրոպական միության 28 անդամ պետությունները մեկ միասնական շուկա են համարվում, ունեն մեկ արտաքին սահման, ինչպես նաև մեկ առևտրային քաղաքականություն են իրականացնում: Թե՛ ԱՀԿ-ի հետ, որտեղ առևտրի միջազգային կանոնները համաձայնեցված են ու պարտադիր, և թե՛ առանձին առևտրային գործընկերների հետ Եվրոպական միության անդամ պետությունները երկխոսություն և բանակցություններ են վարում համատեղ:

² Տե՛ս THE TREATY ON THE FUNCTIONING OF THE EUROPEAN UNION; CHAPTER 3 PROHIBITION OF QUANTITATIVE RESTRICTIONS BETWEEN MEMBER STATES; Article 34, 35, 36, 37:

³ Տե՛ս Free movement of goods in the EU; Europedia; Article: http://www.europedia.moussis.eu/books/Book_2/3/6/02/?all=1

⁴ Տե՛ս Eurostat - Intra-EU trade of the most traded goods; Article:

Միասնական շուկայի համատեքստում Եվրոպական խորհրդարանը ոչ մաքսային խոչընդոտներն ընդունում է որպես անհամաշափ և խտրական կարգավորիչ գործողություններ, որոնց արդյունքում առաջանում է բեռնամաս ծագում և առաջանական շուկայի ինտեգրումը ժամանակի ընթացքում առաջընթաց է ապրել, այնուամենայնիվ, շատ ոչ մաքսային խոչընդոտներ շարունակել են պահպանվել, ինչը եվրոպական տնտեսությանը խոչընդոտում է ունենալ լիարժեք ներուժ և ձեռքբերումներ: Այնուամենայնիվ, համեմատական ուսումնասիրությունները ցույց են տալիս, որ ծառայությունների ոլորտում Եվրոպական միության անդամ պետությունների միջև առևտրի սահմանափակումը 4 անգամ ավելի քիչ է, քան, օրինակ, ԱՄՆ-ի նահանգների միջև: Սակայն լիարժեք ամբողջացնելով միասնական շուկան՝ Եվրոպական միությունը կարող է ունենալ զգալիորեն ավելի շատ եկամուտ: Մեկ միասնական շուկայի լիարժեք ինտեգրման համար նույնպես կան խոչընդոտներ, որոնց գլխավորներից մեկը վերաբերում է Եվրոպական միության օրենսդրության ազգային մակարդակով իրական կիրառմանը: Սա ընդհանուր խնդիր է, որը դուրս է գալիս միասնական շուկայի կանոններից: Օրինակ՝ 2017 թ. Եվրոպական միության օրենսդրության կիրառման դիտարկման վերաբերյալ տարեկան զեկույցը ցույց է տվել, որ 2016թ. Եվրոպական հանձնաժողովն սկսել է 986 նոր խախտումների վերաբերյալ ընթացակարգ, որոնցից 292-ի վերաբերյալ ուղարկել է հիմնավոր կարծիք: 2015թ. համեմատ նոր խախտումների դեպքերի թիվն աճել է կրկնակի: Հանձնաժողովը ներկայացնում է մի գործիք՝ Single Market Scoreboard⁵, որը կենտրոնանում է անդամ երկրների կողմից Եվրոպական միության միասնական շուկայի օրենսդրության իրականացման վրա: Այն գնահատում է, թե ինչպես են անդամ երկրները կիրառում Եվրոպական միության կանոնները, և բացահայտում է այն ոլորտները, որտեղ անհրաժեշտ են բարեփոխումներ: Այն նաև վերահսկում է անդամ պետությունների առևտրի և ներդրումների, պետական գնումների, մաս-

https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/IntraEU_trade_of_the_most_traded_goods

⁵ See the Single Market Scoreboard; An official EU website [http://ec.europa.eu/internal_market\(scoreboard/](http://ec.europa.eu/internal_market(scoreboard/).

նազիտական որակավորման ազատականացումը:⁶

Ժամանակի ընթացքում ոչ մաքսային խոշընդուները հավասարաշափ աճել են ինչպես ամբողջ աշխարհում, այնպես էլ Եվրոպական միությունում, որտեղ գյուղատնտեսական ապրանքների նկատմամբ կտրուկ աճել են սանհիտարական և ֆիտոսանհիտարական միջոցառումների կիրառումը։ Նշենք, որ սանհիտարական և ֆիտոսանհիտարական միջոցառումները նպատակ ունեն պաշտպանել մարդկային, կենդանական կամ բուսական կյանքն ու առողջությունը, ինչպես նաև համոզված լինել, որ դրանք առևտրի համար չեն ստեղծում անհիմն խոշընդուներ։⁷ Ուսումնասիրության են ենթարկվել դեպի Եվրոպական միություն մուտք գործող աֆրիկյան մրգերի և բանջարեղենների նկատմամբ պայմանները։ Արդյունքում պարզվել է, որ լոլիկի և բանանի համար սանհիտարական և ֆիտոսանհիտարական միջոցառումների միջին ցուցանիշը 1995թ. կազմում էր 150, իսկ 2015թ. բարձրացել է մոտ 3 անգամ՝ դառնալով 450։ Այսինքն՝ միջոցառումները գործում են որպես շուկա մուտքի թույլտվության սահմանափակումներ։ Ընդհանուր առմամբ, սա նաև կարող է ցույց տալ, որ աֆրիկյան ընկերություններն այնքան արդյունավետ չեն և ունեն ցածր որակ, որով չեն կարողանում համապատասխանել Եվրոպական միության սանհիտարական և ֆիտոսանհիտարական միջոցառումների սահմանած չափանիշներին։ Այս արդյունքներն օժանդակում են նաև այն ծրագրերին, որոնք նպատակ ունեն բարելավել աֆրիկյան պետությունների գյուղատնտեսական ապրանքների արտահանումը դեպի Եվրոպական միություն։⁸

Ոչ մաքսային խոշընդուների հետևանքով ոչ միայն Եվրոպական միության և այլ պետությունների, այլև Եվրոպական միության անդամ պետությունների միջև նույնպես եղել են հայտնի գործեր, որոնք լուծվել են Եվրոպական միության դատարանի միջոցով։ Դրանցից մեկը տեղի է ունեցել Ֆրանսիայի և

⁶ Տե՛ս Briefing EPRS | European Parliamentary Research Service Author: Marcin Szczepański Members' Research Service PE 608.747- Understanding non-tariff barriers in the single market; October 2017

⁷ Տե՛ս Foreign Affair and Trade; SANITARY AND PHYTOSANITARY MEASURES; Chapter7; Article7.1,7.2;

⁸ Տե՛ս UNCTAD- Non-Tariff Measures: Economic Assessment and Policy Options for Development; Part 2/10 Market Access for Africa's Fruits and Vegetables, Exports in the European Union: Evidence from Sanitary and Phytosanitary Measures; էջ 327-367

Գերմանիայի միջև: Կասիս Դը Դիոն ֆրանսիական տարածք գոյություն ունի, որտեղ արտադրվում է հենց նույն անվամբ լիկյոր: Եթե այն արտահանվում էր Գերմանիայի տարածք, վերջինս սահմանափակեց լիկյորի մուտքը՝ պատճառաբանելով, որ իր երկիր չի կարող մուտք գործել մի լիկյոր, որը պարունակում է 15-20% ալկոհոլ: Այսպիսով, Գերմանիան տեխնիկական կանոնակարգ սահմանեց, որով լիկյորն իր տարածքում պետք է պարունակի մինչև 15% ալկոհոլ: Ֆրանսիան դիմեց Եվրոպական միության դատարան, որն էլ, ուսումնասիրելով գործը, եզրակացրեց, որ Գերմանիան չի կարող նմանատիպ կանոնակարգ սահմանել: Իր սպառողին պաշտպանելու նպատակին կարելի է հասնել մակնշման ձանապարհով, սպառողին տեղեկացնելու ձանապարհով, բայց ոչ նման սահմանափակումով: Դատարանը սահմանեց, որ Գերմանիան իր տեխնիկական ստանդարտները չի կարող տարածել այլ երկրի վրա ազատ շուկայի համատեքստում:⁹

Նմանատիպ գործ է եղել նաև Եվրոպական միության անդամ պետություններ Իտալիայի և Գերմանիայի միջև: Գործը վերաբերում է իտալական մակարոնին: Իտալացիները մակարոն են պատրաստում միայն այսուրի այն տեսակից, որը պատրաստված է կոնկրետ տեսակի ցորենից (durum wheat): Այս տեսակի ցորենից պատրաստված մակարոննեղենը կոշտ է, սակայն շատ ավելի թանկ, քան ցորենի այլ տեսակներից պատրաստված մյուս մակարոնները: Գերմանիան այդ ժամանակաշրջանում սովորական այսուրից մակարոն է արտահանում Իտալիա: Վերջինս էլ տեխնիկական կանոնակարգ է սահմանում, որով արգելում է ներմուծել իր տարածք այլ այսուրից պատրաստված մակարոն՝ պատճառաբանելով, որ մակարոնը հին ժամանակներից արմատացած է եղել իտալացիների մեջ, և իր բնակիչների ճաշակին համապատասխանում է միայն նշված այսուրից պատրաստված մակարոնը: Արդյունքում՝ Գերմանիան դիմում է Եվրոպական միության դատարան, որն էլ գտնում է, որ Իտալիան չի կարող իր սպառողի ճաշակը, իր ազգային ավանդույթները թելադրել մեկ այլ պետության: Այս ամենին պետք է հասնի սպառողին տեղեկացնելու ձանապարհով:¹⁰

Այսպիսով, ինչպես առանձին պետություններն են կիրառում ոչ մաքսային խոչընդոտներ իրենց ներքին արտադրողին պաշտպանելու համար, այն-

⁹ St. u Case Cassis de Dijon; Case 120/78; 1979:

¹⁰ St. u Case Italian "pasta purity" law; Case 407/85; 1988:

պես էլ առևտրի ազատականացման նպատակով ստեղծված Եվրոպական Միությունն է պաշտպանում իր շուկան ոչ մաքսային խոչընդոտներով թե՝ միության ներսում և թե՝ երրորդ պետությունների հետ հարաբերվելիս: Անկախ նրանից, թե ինչ նպատակով են կիրառվում ոչ մաքսային խոչընդոտները՝ պաշտպանելու, թե՝ օրինական շուկան ձախողելու, նրանք միջազգային շուկայի վրա ունեն կարևոր սահմանափակող և խեղաթյուրող ազդեցություն, որը հաճախ լինում է նուրբ, անուղղակի և կոնկրետ որևէ գործին վերաբերող: Այդ պատճառով էլ առևտրի վրա ոչ մաքսային խոչընդոտների իրական հետևանքները շատ ավելի դժվար է գնահատել: Բազմազան են նաև նրանց ազդեցությունները՝ կախված տեսակից, շրջանակից և կառավարման մեխանիզմներից:¹¹

НЕТАРИФНЫЕ БАРЬЕРЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Налбандян Анаит Армановна

*Соискатель Института философии,
социологии и права Национальная Академия
Наук Республики Армения*

Данная научная статья посвящена изучению проблем нетарифных барьеров в рамках Европейского союза. В основу научного исследования положен договор Европейского союза, с помощью которого государства-члены осуществляют единую политику. В союзе нет очевидных барьеров, таких как таможня, но нетарифные барьеры, которые, как правило, запрещены, сохраняются. Также были представлены примеры нетарифных барьеров в рамках Европейского союза.

Ключевые слова: нетарифные барьеры свободной торговли, договор Евросоюза, свободное перемещение товаров, свободное перемещение услуг, свободное перемещение капитала, свободное перемещение трудовых ресурсов, Европейский суд, общий рынок, санитарные и фитосанитарные меры.

¹¹ See u NON-TARIFF MEASURES TO TRADE: Economic and Policy Issues for Developing Countries; էջ 17:

NON-TARIFF BARRIERS OF FREE TRADE IN THE EUROPEAN UNION

Nalbandyan Anahit

*PhD Student at the Institute of Philosophy,
Sociology and Law, National Academy of
Sciences of the RA*

The scientific article discusses the problems of non-tariff barriers within the framework of the European Union. The research is based on the Treaty on the Functioning of the European Union which ensures the common policy of member states. There are no obvious barriers, such as customs, although non-tariff barriers are maintained, which are banned, as a rule. Within the framework of the EU some examples of non-tariff barriers have also been represented.

Key words: non-tariff barriers of free trade, Treaty on the Functioning of the European Union, free movement of goods, free movement of services, free movement of capital, free movement of labour, European Court of Justice, precedent, common market, sanitary and phytosanitary measures.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 01.06.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 26.08.2021թ.

ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ՄԵԹՈԴԻԿԱՅԻ ԱՌԱՋԱՉԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՈՉ ԻՐԱՎԱԲԱՆԱԿԱՆ ՈՒՂՂՎԱԾՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒՆԵՑՈՂ ԿՐԹԱԿԱՆ ԾՐԱԳՐԵՐՈՒՄ

Սայադյան Վահե

*ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
քոլեջի ոստիկանական միջին մասնագիտական
կրթության ֆակուլտետի պետ,
իրավաբանական գիտությունների
թեկնածու, ոստիկանության կապիտան*

Վերջին շրջանում հասարակության մեջ իրավագիտակցության բարձրացման ուղղությամբ կատարված աշխատանքները պետության քաղաքականության հիմնախնդիրներից են: Քննարկման առարկա դարձած նշյալ հարցի, թերևս, ամենաարդյունավետ և իրատես քայլերից է բուհական համակարգում իրավունքի դասավանդումը, ինչպես տարբեր մասնագիտություններում, այնպես էլ տարբեր կրթական ծրագրերում:

Բարձրագույն ուսումնական հաստատություններում իրավունքի դասավանդման անհրաժեշտությունը պայմանավորված է հասարակական տարբեր զարգացումներով, օրինակ՝ պետության մեջ արագ զարգացող և փոփոխվող հասարակական հարաբերություններով, ժամանակի մարտարավերներին դիմակայելու, ինչպես նաև հարափոփոխ աշխարհում արագ զարգացող խնդիրներին լուծումներ տալու, զարգացած, իրազեկ, գրագետ քաղաքացի ունենալու նպատակով:

Մասնագիտական գրականության վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ իրավունքի դասավանդման մեթոդիկայի առանձնահատկությունները ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում նպատակ ունեն գիտելիքներ փոխանցել սովորողներին ոչ միայն իրավունքի վերաբերյալ, այլև՝

- ձևավորել սուբյեկտիվ իրավունքներն ինքնուրույն իրացնելու կարողություն,

- օրենքները հարգելու և դրանցով առաջնորդվելու կարողությունների ձևավորում,
- նպաստել մարդու և քաղաքացու հիմնական իրավունքների և ազատությունների ճանաչմանը և հարգմանը,
- առավել ընկալելի և հասանելի դարձնել ներպետական օրենսդրության իմացությունը,
- միջազգային իրավունքի ճանաչումը,
- ներգրավել քաղաքացիներին հանրային իշխանության գործունեության մեջ,
- նպաստել պետական և հասարակական որոշումների կայացման գործընթացում քաղաքացիների մասնակցության մակարդակի աճին և այլն:

Իրավունքի դասավանդման առանձնահատկությունները ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում իրականացնելու նպատակը ժողովրդավարական, իրավական պետության մեջ ապրող քաղաքացու կրթության ապահովումն է: Իրավունքի դասավանդման մեթոդիկայի առանձնահատկությունները ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում միտված է ձևավորել ուսանողների ոչ միայն գիտելիքներն և հմտությունները, այլև նպաստել այնպիսի արժեքների ձևավորմանը, ինչպիսիք են՝ «համամարդկային բարոյական արժեքները» «արդարությունը», «հավասարությունը», «ազատությունը», «արժանապատվությունը», «մարդու իրավունքները» և այլ հասկացությունները¹:

Այդ ամենով հանդերձ՝ ՀՀ բարձրագույն ուսումնական հաստատությունների ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում իրավունքի դասավանդման առանձնահատկությունների կարևորությունը դեռ պատշաճ ուշադրության չի արժանացել:

Անդրադարձնանք հասարակության մեջ իրավագիտակցության բարձրացման և իրավունքի դասավանդմանն ուղղված որոշ հեղինակների կարծիքներին.

Ըստ Է. Պոպովայի՝ իրավունքի դասավանդման գործընթացը խելամիտ կլինի, եթե չոչնչացնեն այն արժեքավորը, որն ստեղծվել էր նախորդ սերունդների գիտնականների կողմից, ավելին՝ լրացնել ու բարելավել արդեն

¹ Ск. и Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву. Учебное пособие. – Екатеринбург, էջ 37-41:

իսկ ստեղծված համակարգը²:

Վ. Կազակովայի կարծիքով՝ իրավունքի դասավանդման հաջողությունը պայմանավորված է ուսուցման խելամիտ կազմակերպմամբ, որը ենթադրում է ուսումնական գործընթացում տեխնիկական նորույթների ներդրում³:

Ե. Կորոպանևան կարծում է, որ իրավունքի դասավանդման արդյունավետությունը նպաստում է երկրի զարգացման սոցիալական և իրավական նշանակություն ունեցող կարևորագույն խնդիրներից մեկի լուծմանը՝ անհատի իրավագիտակցության զարգացմանը: Ըստ նրա՝ իրավունքի դասավանդման արդյունավետությունը կրթության հիմնական խնդիրներից մեկն է, որով պետք է օգնել ուսանողներին դառնալ իբրև հասարակության իրավական, տնտեսական, սոցիալական, քաղաքական կյանքի լիարժեք մասնակիցներ⁴:

Ս. Բնոցեայի կարծիքով՝ իրավաբանական առարկաները վաղուց դադարել են ուսումնասիրության առարկա դառնալ բացառապես իրավագետների կողմից: Իրավաբանական առարկաների ընդգրկումը տարբեր կրթական ծրագրերում ոչ միայն բարձրացնում է իրավական գրագիտությունն ուսանողների շրջանում, այլ նաև տալիս է գործնական հմտություններ իրավագիտության դաշտում, որոնք կարող են կիրառվել հետագա աշխատանքային գործունեությունը կազմակերպելու հարցում, և եթե իրավաբանական կրթություն ստացող ուսանողներն սկսում են տիրապետել, օրինակ, քաղաքայի կամ վարչական օրենսգրքերի նորմերին, նրանք արդեն ունեն բավարար քանակությամբ իրավական գիտելիքներ: Վերջիններս հատակ պատկերացնում են պետության և իրավունքի տեսությունը, գիտեն՝ ինչ է օրենքը և նորմը, ազատ կողմնորոշվում են տարբեր իրավահարաբերություններում, իսկ ահա ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող բաժինների ուսանողները հաճախ մշուշու և մասնատված գիտելիքներ ունեն հիմնական իրավական դաշտի և հատկապես իրենց հիմնական իրավունք-

² Հմմտ. Попова Е. Современные проблемы юридического образования в России // Юрид. образование и наука. 2005. № 4:

³ Հմմտ. Казакова В.А. Методика преподавания уголовно-правовых дисциплин // Юрид. образование и наука. 2012. № 4.

⁴ Հմմտ. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву. Учебное пособие, Екатеринбург, 2010, С. 36-45.

ների և ազատությունների վերաբերյալ⁵:

Անկասկած, բուհերում ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում իրավունքի դասավանդման մեթոդիկան յուրատեսակ մի կամուրջ է տեսությունից պրակտիկա և ընդհակառակը՝ դիդակտիկորեն հարմարեցված, իրավական գիտելիքներից անցումը իրավագիտակցությանը: Այս իմաստով՝ իրավունքի դասավանդման մեթոդիկայի առանձնահատկությունը կարելի է դիտարկել նաև որպես իրավաբանական գիտության զարգացման առանձնահատուկ գործոն: Իրավունքի դասավանդման մեթոդիկայի առանձնահատկությունները ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում կիրառելու արդյունավետությունը մեծապես կախված է, ընդհանուր առմամբ, իրավագիտության ժամանակակից զարգացումներից, քանի որ դասավանդման մեթոդիկան իր հիմնական բովանդակությունն է ստանում իրավունքի դասավանդվող առարկա դիտարկելու գործընթացում:

Ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում իրավունքի դասավանդման ճիշտ մեթոդիկայի արդյունքում բարձր իրավագիտակցության մակարդակի ձևավորումը կարող է լինել ողջ իրավական կրթության երաշխիքը, իսկ բարձր իրավագիտակցություն ունեցող քաղաքացիները նպաստելու են իրազեկված և զրագետ քաղաքացիական հասարակության ձևավորմանը, ինչպես նաև իրավական մշակույթի⁷, իրավական սովորույթների, իրավական ավանդույթների և արդարության գաղափարների ակտիվ կրողները և փոխանցողները:

Կարծում ենք՝ ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում իրավունքի դասավանդումը պետք է ուսուցանվի որպես գիտություն (գիտելիքների համակարգ), այլ ոչ որպես գործող օրենսդրության

⁵ Հմմտ. Իոնցեա Ը. Վ. Особенности преподавания правовых дисциплин студентам непрофильных направлений высших учебных заведений // Ценности и смыслы. 2017, № 6 (52). С. 60–66.

⁶ Ուսմունք այս կամ այն առարկայի դասավանդման մեթոդների մասին: Որևէ բան գործնականորեն կատարելու կանոնների համակարգը:Տե՛ս Է. Բ. Աղայան, Արդի հայերենի բացատրական բառարան, 1976, հատոր 2, էջ 986:

⁷ Իրավական մշակույթի կառուցվածքի հիմնական տարրերն են՝ իրավական (պետական-իրավական) հայացքները, նորմերը, ինստիտուտները և վարքագծային հարաբերությունները: Իրավական մշակույթն իրենից ներկայացնում է գնահատողական կատեգորիա: Այդ պատճառով հնարավոր է լինում խոսել իրավական բարձր, ցածր և միջին մակարդակի մշակույթների մասին:

մեկնաբանություն: Բարձր իրավագիտակցություն ունեցող մասնագետների պատրաստման գործում կարևոր են ոչ միայն դասախոսի գործնական հմտությունները, այլև մտավոր կարողությունները, մասնագիտական գիտելիքները, որոնք նպաստում են ուսանողների հետաքրքրության ձևավորմանը և՝ առարկայի, և՝ մասնագիտության վերաբերյալ: Սա արդեն իսկ հիմնավոր պատճառ է բուհերում քննարկման առարկա դարձնել և ուսումնասիրել իրավունքի դասավանդման առանձնահատկությունները:

Այսպիսով՝ ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում իրավունքի դասավանդման գործնթացում կիրառվում են ուսուցման տարբեր հիմնախնդիրներ:

Հատ Ն. Շուշանիկի՝ լավագույն և արդյունավետ մեթոդներից են հաղորդակցման, տրամաբանական մտածողություն խթանող խնդիրների լուծման, ինտերակտիվ դասախոսության, դերախաղերի և վարժախաղերի կիրառումը, ինչի արդյունքում ուսանողների երկարատև հիշողության մեջ է ամրագրվում ուսումնասիրված նյութերը: Խնդիրներ լուծելիս, եթե անհրաժեշտ է պարզել հարցի կությունը և տալ նրան տրամաբանական, ողջամիտ բացատրություն, անհրաժեշտ է օգտագործել տրամաբանական մտածողության մեթոդիկան: Այս գործիքակազմի միջոցով դասախոսը բացատրում է իրավական դրույթները, մտածելու առիթ ստեղծում մի շարք փոխկապակցված հարցերի շուրջ և դրանով իսկ ուսանողների ուշադրությունը կենտրոնացնելով՝ բերում է որոշակի եզրակացությունների: Բացի այդ, դասախոսական կազմի կողմից բանավոր հաղորդակցության մեթոդաբանության օգտագործումը պակաս կարևոր չէ ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերով կրթվող ուսանողներին արդյունավետ իրավաբանական կրթություն ստանալու համար⁸. բանավոր հաղորդակցության միջոցով զարգանում են վերաբետադրելու և մասնագիտական լեզվառձին տիրապետելու կարողությունները:

Վ. Բրուսյանի կարծիքով՝ իրավական դաստիարակությունը պետք է ուղղված լինի մարդու իրավական զարգացմանը, որը դիտվում է որպես իրավական գիտակցություն և իրավական մշակույթի ձևավորման գործնթաց: Քաղաքացիների զարգացած իրավագիտակցությունը և իրավական

⁸ Տե՛ս Շուլցա, Н. Е. Методика преподавания юридических дисциплин в вузе / Н. Е. Шоуцга. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 269-271.

ակտիվությունը քաղաքակիրք հասարակության մեջ իրավունքի գերակայության հիմքերն են: Քաղաքացիների իրավագիտակցության դաստիարակումը նաև իրավախախտումների կանխարգելման, հանցավորության դեմ պայքարի անհրաժեշտ միջոց է⁹:

Մի շարք ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերով ուսուցման ինտերակտիվ մեթոդը զնալով դառնում է առավել արդյունավետ: Այս առումով բավական ուսանելի է ԱՄՆ-ի փորձը, որտեղ ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում իրավունքի դասավանդման համատեքստում ինտերակտիվ մեթոդներն ունեն լայն կիրառում: Մասնավորապես, ԱՄՆ-ի բուհերն իրավունքի դասավանդման համատեքստում կիրառում են այնպիսի մեթոդներ, որոնք հնարավորինս մոտարկված են իրական պայմաններին: Այդպիսիք են դատախաղմրցույթները, ինչպես նաև կայացած դատավարությունների տեսահոլովակի դիտումներն ու դրանց շուրջ քննարկումները¹⁰: Այս մոտեցումը, ըստ մեզ, ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերով կրթվող ուսանողներին հնարավորություն է տալիս ավելի արագ և հիմնավոր ընկալելու առարկան՝ տեսողական և լսողական զգայարանների միջոցով:

Ինչպես վերոգրյալում արդեն անդրադարձել ենք, բուհերի ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում ուսուցման ինտերակտիվ մեթոդներն ապահովում են ուսանողի և դասախոսի միջև ակտիվ երկխոսություն, համագործակցություն, ընդ որում, դասախոսը կատարում է ուսումնական գործնթացի փորձառու կազմակերպչի դերը: Դասախոսի կողմից կիրավող ձիշտ մեթոդիկան կարող է բարձրացնել ուսանողների ակտիվությունն ուսման մեջ՝ նրանց խթանելով իրավաբանական առարկաներ ուսումնասիրելուն¹¹:

⁹ Տե՛ս Վ. Բրուտյան, Անձի իրավական մշակույթի ձևավորման մանկավարժական և իրավաբանական հայեցակետերը, «ՄԽՀԹԱՐ ԳՈՇ» գիտամեթոդական հանդես, 2013, էջ 4-10:

¹⁰ Տե՛ս Рычкова Н.Ю. Моделирование ситуаций как интерактивная форма обучения (по материалам пилотного проекта ЮИ СФУ (Красноярск) и Университета Аризона (США) «Практикоориентированное обучение студентов юристов» при поддержке Американо-Российского фонда по экономическому и правовому развитию // Юрид. образование и наука. 2013. № 2.

¹¹ Տե՛ս Фисенко С.Б. Методика преподавания правовых дисциплин: сочетание преемственности и развития, //Особенности преподавания юридических дисциплин в

Այս տեսանկյունից անհրաժեշտ է հակիրճ անդրադառնալ նաև ՀՀ կառավարության 31.08.2015թ. N 40 արձանագրային որոշման հավելվածին, որով կարգավորվում է «Իրավական համառւտուցման, իրավական դաստիարակության և իրավաբանական կրթության համակարգի վերակառուցման հայեցակարգին հավանություն տալու մասին» որոշումը, որով կառավարությունը հայտնում է իր մտահոգությունները և տեսլականը ոլորտի կառուցման վերաբերյալ:

ՀՀ Կառավարության վերոհիշալ որոշման նպատակներից է՝ ստեղծել անհրաժեշտ հիմքեր իրավական դաստիարակության¹² և իրավական վարքագծային մշակույթի արմատավորման, հանրային իրավական համակարգի ձևավորման, երկրի բնակչության մոտ օրինապահության գաղափարի արմատավորման և իրավահպատակ վարքագծի խթանման, ինչպես նաև պետական կառավարման արդյունավետության բարձրացման, իրավական մտածողության զարգացման ու իրավական պետության ձևավորման համար:

Այս որոշումը հիմք կարող է հանդիսանալ ՀՀ բուհերում իրավունքի դասավանդման և ուսումնասիրության ռազմավարությունների, մեթոդական ուղենիշերի ձևավորմանը, ինչպես նաև անմիջապես դասավանդման գործնքացը կազմակերպելու համար:

Ելնելով մեր ուսումնասիրություններից՝ կարծում ենք, որ ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում իրավունքի դասավանդման գործնքացն առավել արդյունավետ դարձնելու համար պետք է կենտրոնանալ հետևյալ գործոնների վրա.

- Անհարաժեշտ է, որ դասախոսը հատուկ ուշադրություն դարձնի ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերով կրթվող

отраслевых и ведомственных вузах, Сборник материалов круглого стола, М, 2016 — С. 159-164.

¹² Իրավական դաստիարակության խնդիրներն են համարվում՝ 1. Գործող իրավական համակարգի մասին գիտելիքների, ինչպես նաև իրավական պատվիրանների ճիշտ ըմբռնման և պարզաբանման համակարգի մասին գիտելիքների ձևավորումը, 2. Իրավունքի հանդեպ ներքին խորը հարգանքի ձևավորումը, 3. Գործնականում իրավական գիտելիքներն ինքնուրույն կիրառելու ունակությունների ձևավորումը, 4. Օրենքին համապատասխան վարքագիծ ունենալու սովորույթի ձևավորումը, 5. Իրավաչափ վարքագծի դրսերման և իրավական ցանկացած նորմ խախտելու հանդեպ բացասական վերաբերմունքի դիրքորոշման ձևավորումը:

Իրավական դաստիարակության ձևերից են 1. իրավական ուսուցումը, 2. Իրավական քարոզչությունը, 3. ինքնադաստիարակությունը, 4. իրավաբանական պրակտիկան:

ուսանողների իրավական մշակույթի ձևավորմանը: Ուստի, իրավունքի դասավանդման մեթոդիկայի կարևորագույն պայման է դասախոսի մասնագիտական գործունեությունը: Ուսուցման գործունեության համար առանձնահատուկ նշանակություն ունեն ոչ միայն հատուկ իրավական գիտելիքներն ու հմտությունները, այլև ընդհանուր մասնագիտական մեթոդիկայի առանձնահատկությունները:

- Դասախոսը հատուկ ուշադրություն պետք է դարձնի այն փաստին, որ ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերով կրթություն ստացող ուսանողներին չծանրաբեռնելու համար իրավունքի դասավանդումը պետք է մատուցի հնարավորինս պարզ և հասկանալի բառերով: Այստեղ կարևոր է հատկապես իրավաբանական տերմինների մատչելի մատուցումը՝ ուսանողների տարիքային, մասնագիտական առանձնահատկությունները հաշվի առնելով:

- Դասախոսը ճիշտ մեթոդիկայի կիրառման միջոցով կարող է խթանել ուսանողների հետաքրքրությունն ու ցանկությունն իրավաբանական առարկայի նկատմամբ:

- Դասախոսը, անձնական մասնագիտական որակական հատկանիշներն օգտագործելով, պետք է տարբեր մասնագիտությամբ կրթվող ուսանողների ուշադրությունը կենտրոնացնի իրավունքի իմացության վրա:

- Անհրաժեշտ է, որ դասախոսը լսարանում ավելի շատ իրականացնի ինտերակտիվ դասախոսություն՝ հնարավորինս շատ ներգրավելով ուսանողներին տարբեր հարցերի քննարկմանը:

- Իրավունքի դասավանդման արդյունավետ կազմակերպման համար անհրաժեշտ է նաև լսարանային պայմաններ, նյութատեխնիկական բազա, ընդ որում՝ իրավաբանական գրականության և ուսումնաօժանդակ նյութերի առկայություն:

- Դասախոսի կողմից ճիշտ մեթոդիկայի կիրառման արդյունքում ուսանողները կկարողանան ինքնուրույն օգտվել իրավական ակտերից և տարբեր աղբյուրներից:

- Իրավունքի դասավանդման ճիշտ մեթոդիկայի կիրառման արդյունքում դասախոսի կարևորագույն առաքելությունն այն է, որ զարգացնի ուսանողի ստեղծագործական մտքի առկայությունը, երկխոսություն իրականացնի ինչպես դասախոսության, այնպես էլ սեմինար պարապմունքների ժամանակ, նրանց սովորեցնի իրավաբանական նյութի առաջնային աղբյուրի

հետ աշխատել և այլն¹³:

Կարծում ենք՝ ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում անհրաժեշտ է ներառել իրավունքի դասավանդումը, որը կհամատեղվի ժամանակի փորձարկված նոր մեթոդիկաներով, (ներառյալ՝ ինտերակտիվ ձևը), որոնք կարող են նպաստել ուսանողների իրավագիտակցության ձևավորմանը և ոչ թե նրանց սովորեցնել նյութի պասիվ ընկալմանը:

Բազմաթիվ վերլուծությունների և բազմաթիվ հեղինակների կարծիքների համադրման արդյունքում հանգում ենք այն եզրակացության, որ բոլոր բուհերում անհրաժեշտ է մշակել իրավունքի դասավանդման առարկայական ծրագրեր, պատրաստել և հրատարակել համապատասխան դասագրքեր, ուսումնական և ուսումնաօժանդակ նյութեր, դասախոսների և ուսանողների համար ուղեցույցներ, որոնց միջոցով կիրագործվի բուհերի ոչ իրավաբանական ուղղվածություն ունեցող կրթական ծրագրերում իրավունքի դասավանդումը, ինչպես նաև իրավունքի դասավանդման դասախոսների վերապատրաստման գործընթացը:

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВА В УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ НЕЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Саяадян Ваге Овикович

*Начальник факультета среднего-специального образования
Колледжа Образовательного комплекса полиции РА,
кандидат юридических наук, капитан полиции*

В статье автор ссылается на важность методики преподавания права и необходимость программ неправового образования, которые повысят уровень грамотности и правосознания студентов, что, в свою очередь, будет способствовать формированию развитого гражданского общества.

¹³ Сե'и Тимофеева А.А. Компетентностный подход в преподавании юридических дисциплин: опыт и проблемы реализации // Юрид. образование и наука. 2015. № 2.

Ключевые слова: вуз, образовательная программа, методика, неправовое, высшее образование, преподавание права, интерактивное, проблемное, юридическое, ролевая игра, семинар, лекция.

THE PARTICULARITIES OF LAW TEACHING METHODS IN THE EDUCATIONAL PROGRAMS FOR NON-PROFESSIONAL PURPOSES

Vahe Sayadyan

*Head of the Faculty of Secondary Specialized Education,
College of the Educational Complex of Police of the RA,
PhD in Law, Police Captain*

In the article, the author analyzes the importance of law teaching methods with reference to the necessity for educational programs for non-professional purposes, which will increase the level of literacy and legal awareness among students contributing to the development of society.

Keywords: higher educational institution, educational program, system of methods, non-legal, higher education, teaching law, interactive, problematic, legally informed, role play, seminar, lecture.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 26.08.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 01.09.2021թ.

ԻՐԱՎԱԿԱՆ ՄՇԱԿՈՒՅԹԸ ՀԱՎԱՔՆԵՐԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԻՐԱՑՄԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ

Սաֆարյան Ամալյա

*ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
ակադեմիայի պետության և իրավունքի
տեսության և սահմանադրական
իրավունքի ամբիոնի դոցենտ,
ոստիկանության փոխգնդապետ,
ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
ասպիրանտ*

Յուրաքանչյուր իրավունքի, այդ թվում՝ հավաքների ազատության իրավունքի իրացման կառուցակարգում առանձնահատուկ նշանակություն ունի իրավական մշակույթը, ավելին՝ այն կանխորոշում է իրավունքների և ազատությունների իրավական հիմքերի էվոլյուցիան, ինչպես նաև դրանց կիրառման առանձնահատկությունները։ Վերջինիս բարենպաստ զարգացման պարագայում հնարավորություն է ստեղծվում հնարավորինս արդյունավետ իրականացնել ինչպես իրավաստեղծ գործունեությունը, այնպես էլ անիրաժեշտ համարժեքություն ապահովել իրավական նորմերի և դրանց կիրառման ու կատարման համար պատասխանատու սուբյեկտների փաստացի վարքագծի միջև։

Հստ այդմ, իրավական մշակույթը, որպես սոցիալական մշակույթի տարատեսակ, արտահայտվում է հասարակության իրավական համակարգի իրավաստեղծ և իրավակիրառ գործունեության, իրավագիտակցության և ձեռք բերված իրավական զարգացման հարթությամբ։ Այն առանձնահատուկ տեղ է զբաղեցնում հասարակության իրավական համակարգում՝ համակարգված և ամբողջական ներկայացնելով վերջինիս բաղադրիչների որակական վիճակը։

Պետության առջև դրված քաղաքական, տնտեսական և սոցիալական խնդիրների առավել հաջող ու արդյունավետ լուծումը գործնականում անհնար է առանց հասարակության ակնկալվող իրավական մշակույթի, որի առանցքային բաղադրիչներից է յուրաքանչյուր քաղաքացուն օրենքների և իրավական նորմերի նկատմամբ հարգանք դրսենքելուն ուղղված դաստիա-

բակությունը: Մեր կարծիքով՝ յուրաքանչյուր հասարակությունում բարենպաստ իրավական մշակույթի ձևավորումը նպաստում է իրավաչափ վարքագծի դրսնորման համար անհրաժեշտ պայմանների ստեղծմանը, որով էլ ապահովվում է իրավաչափ օրենքին համապատասխան քաղաքական իրավունքների և ազատությունների իրացումը:

Ըստ որում, իրավական մշակույթը, ժողովրդավարական պետության և քաղաքացիական հասարակության ձևավորման ու զարգացման կարևորագույն պայման լինելով հանդերձ, կանխորոշում է հասարակության իրավագիտակցության զարգացման մակարդակը:

Նպատակահարմար է իրավական մշակույթի ուսումնասիրությունն իրականացնել իրավական համակարգի համատեքստում, որը, հանդիսանալով հասարակական (սոցիալական) համակարգի տարատեսակ, առաջանում և զարգանում է հասարակության տնտեսական, քաղաքական, հոգևոր և մշակութային համակարգերի փոխազդեցության միջոցով: Իրավական մշակույթը կարող է ունենալ և դրական, և բացասական ազդեցություն: Առաջինն առկա է, եթե իրավունքը և իրավակիրառ պրակտիկան ամբողջությամբ համապատասխանում են օրենքներին և քաղաքացիների օրինական շահերի բավարարմանը, իսկ օրենքներն էլ իրավաչափ են, բխում են Սահմանադրությունից և հանրային շահերից: Բացասական ազդեցությունը կարող է արտահայտվել բոլոր այն դեպքերում, եթե առկա է անհարկի հակասություններով ուղեկցվող, անկատար օրենսդրություն, որն էլ օբյեկտիվորեն կարող է բախումների հանգեցնել իրավունքի իրացման գործընթացում¹:

Եերկայումս հասարակության կենսագործունեության բոլոր կարևոր ոլորտներում գրեթե անհնար է պատկերացնել հասարակական առաջընթացի, ժողովրդավարական ինստիտուտների զարգացման և տնտեսական աճի բարձր ցուցանիշների ապահովումն առանց քաղաքացիների սոցիալ-իրավական ակտիվ մասնակցության:

Հստ էության, իրավական մշակույթի ձևավորումը և զարգացումը կարող է մեծապես նպաստել իրավաչափ վարքագիծ դրսնորելու անհրաժեշտ պայմանների ստեղծմանը՝ ապահովելով Սահմանադրությանը և օրենքների

¹Տե՛ս Վестник Омского университета. Серия «Право» 2015 №3 (44) Ахметова А. С. «Правовая культура в условиях становления гражданского общества» ст. 40

պահանջներին համապատասխան մարդու և քաղաքացու իրավունքների և ազատությունների իրացումը:

Ավելին, ըստ պետության և իրավունքի տեսության բնագավառի առաջավոր գիտնական Վ. Ներսեսյանցի՝ ժամանակակից իրավական մշակութին ներհատուկ են այնպիսի որակական բնութագրեր, ինչպիսիք են՝ մարդու և քաղաքացու իրավունքների և ազատությունների որոշիչ նշանակությունը հասարակական և պետական կյանքի կազմակերպման մեջ, զանգվածային իրավագիտակցության մեջ օրենքի և իրավակարգի, իրավունքի տիրապետման գաղափարների ու արժեքների նկատմամբ հարգանքի հաստատումը, սահմանադրականության և իրավական օրենքի գերակայության սկզբունքի իրականացումը, պողիտիվ իրավունքի բոլոր աղբյուրների և պետական իշխանության բոլոր ձյուղերի համաձայնեցված ու արդյունավետ գործունեությունը, իրենց իրավունքներն իրականացնելու ու իրենց պարտականությունները պատշաճ կատարելու՝ քաղաքացիների և նրանց հասարակական միավորումների իրավական ակտիվությունը, պետական մեխանիզմի բոլոր օղակների ակտիվ օրինաստեղծ, իրավապաշտպան և իրավակիրառ գործունեությունը, պետության վրա քաղաքացիական հասարակության ներգործության և դրա գործունեության նկատմամբ վերահսկողության օրինական ձևերի, միջոցների ու ընթացակարգերի ձևավորված համակարգը²:

Այս համատեքստում, Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրության 3-րդ հոդվածում ամրագրված պահանջի իրացումը քաղաքական ոլորտում իրականացվում է մի քանի ուղղություններով՝ քաղաքացիների մոտ քաղաքական իրավունքների և ազատությունների առնչությամբ Սահմանադրության դրույթները զարգացնող օրենսդրության վերաբերյալ գիտելիքների ձևավորման ձանապարհով, օրենքների գործնական կիրառման կտրվածքով օգնություն առաջարկելու միջոցով, քաղաքական իրավունքների և ազատությունների իրացմանն իրավական ակտիվություն ցուցաբերելու պահանջով, որոնք ել իրենց հերթին կարող են նպաստել կարևոր քաղաքական որոշումների կայացման ժամանակ և պետական խնդիրների լուծման մեջ պատահականության տարրերի նվազեցմանը, սուբյեկտիվիզմի և կամայականության սահմանափակմանը:

²Տե՛ս և Իրավունքի և պետորդյան տեսություն Վ. Ներսեսյանց Եր.Նաիրի, 2001, էջ 96

Նկատենք, որ քաղաքական իրավունքների իրացման շրջանակն իր մեջ ներառում է թե՝ օրյեկտիվ (արտաքին), թե՝ սուբյեկտիվ (ներքին) կողմեր: Օրյեկտիվ կողմը դրսնորվում է քաղաքական ոլորտում անձի վարքագծի համապատասխանությամբ իրավական նորմի պահանջներին, իսկ սուբյեկտիվը ներառում է անձի տեղեկացվածությունը վարքագծային կանոններին, դրանց իմաստի, բովանդակության գիտակցումը, անձի վերաբերմունքը քաղաքական իրավունքներին և ազատություններին ընդհանրապես և հանրային հավաքներ անցկացնելուն՝ մասնավորապես:

Միաժամանակ նշենք, որ իրավական մշակույթի դերակատարությունը հանրային հավաքներ անցկացնելու քաղաքական իրավունքի իրացման մեջիանիզմում առավելապես դրսնորվում է իրավաքաղաքական ոլորտում անձի վարքագծով: Քաղաքացիների կողմից հանրային հավաքներ անցկացնելու քաղաքական իրավունքի իրացման արդյունավետությունը մեծապես կախված է վերջիններիս քաղաքական ակտիվությունից, ինչը պայմանավորված է ոչ միայն պետությունում գործող իրավական նորմերի, այլև բնակչության իրավական մշակույթի որակից, քաղաքացիական հասարակության կայացման աստիճանից, իրավագիտակցությունից և այլն:

Քաղաքական իրավունքների և ազատությունների բարեհաջող իրացումը այսպիսով, ենթադրում է քաղաքացիների պատշաճ ակտիվություն՝ կոնկրետ հավաքների ազատության իրավունքի իրացման բոլոր փուլերում: Այսպիսի մոտեցումը մեծապես կախված է իրավունքի կրողից և նրա վարքագծից (որպես օրինակ կարող է ծառայել կազմակերպչի վարքագիծը հանրային հավաքների ընթացքում): Ի վերջո, յուրաքանչյուր անհատի իրավագիտակցության ձևավորումը և զարգացումը պայմանավորում է նրա իրավական վարքագիծը: Հստ այդմ էլ՝ որքան բարձր է նշված իրավագիտակցությունը, այնքան առավել մեծ է իրավաչափ վարքագիծ դրսնորելու պայմանների ստեղծման և լեզիտիմ ճանապարհով հավաքների ազատության իրավունքի իրացման հնարավորությունը:

Ակներև է այն, որ խաղաղ հավաքներ անցկացնելու իրավունքի իրացումն անմիջականորեն կախված է անհատի իրավական մշակույթի մակարդակից և կարող է արտահայտվել քաղաքացիների տարակերպ վարքագծային դրսնորումներով՝ իրավաչափ՝ սոցիալապես օգտակար (ակտիվ), ավանդական, հարմարվողական, ժխտական և ոչ իրավաչափ՝ սոցիալապես վնասակար:

Սոցիալապես օգտակար վարքագիծն ինքնին դրսուրվում է անհատի իրավագիտակցության բարձր մակարդակով և իրենից ներկայացնում է իրավունքում ամրագրված ժողովրդավարական գաղափարների և սկզբունքների խոր ընկալման վրա հիմնված հասարակական-քաղաքական (օգտակար) գործունեության տեսակ: Այն իր մեջ ներառում է նաև քաղաքական հարաբերությունների իրավական կարգավորման ոլորտում իրականացվող գործունեության հոգեբանական պատրաստվածության բաղադրիչը: Սոցիալապես վնասակար վարքագիծը հասարակության համար անցանկալի է, առանձին դեպքերում նույնիսկ՝ վտանգավոր: Այն արտահայտվում է անհատի կողմից իրեն պատկանող իրավունքներն ու ազատություններն իրացնելու պահանջից հրաժարվելով, օրենսդրությամբ ամրագրված նորմերը խախտելով, գոյություն ունեցող հասարակական հարաբերություններին հակասելով, մարդու իրավունքներին և օրինական շահերին վնաս պատճառելով³:

Այս առումով ուշագրավ են 16-ից 45 տարեկան 155 անձանց շրջանում մեր իրականացրած սոցիալական հարցման արդյունքները: Հետաքրքրություն է ներկայացնում այն, որ հարցվողներից միայն 18 մարդ (11,6%) է «վատ» գնահատել ՀՀ-ում քաղաքացու ազատ գործելու իրավունքը, 44 մարդ (28,3%) այն գնահատել է բավարար, 64 մարդ (41,2%)՝ լավ, իսկ 29 մարդ (18,7%)՝ գերազանց:

Այն հարցին, թե որքանո՞վ են կարևորում ՀՀ Սահմանադրությամբ ամրագրված հավաքների ազատության իրավունքը 1-5 բալային համակարգի շրջանակներում, ճնշող մեծամասնությունը՝ 65 մարդ (41,9%), նշել է 5 բալը, 5 մարդ (3,2%)՝ 4 բալը, 23 մարդ (14,8%)՝ 3 բալը, 6 մարդ (3,8%)՝ 2 բալը, 5 մարդ (3,2%)՝ 1 բալը և միայն 1 մարդ՝ 0 բալը:

Հաջորդ հարցադրումն այն մասին, թե հավաքների ազատության իրավունքի արդյունավետ իրացումը կարո՞ղ է նպաստել պետության և հասարակության միջև լիարժեք երկխոսության կայացմանը, 44 մարդ (28,3%) պատասխանել է՝ այո՛, 41 մարդ (26,4%)՝ ո՛չ, 54 մարդ (34,8%)՝ մասամբ, իսկ 14 մարդ (9 %)՝ դժվարացել է պատասխանել:

Հարցաթերթիկում ընդգրկված մեկ այլ՝ հավաքներին մասնակցելը կարո՞ղ է ազդել մարդու կենսամակարդակի բարելավման վրա հարցին 25

³ Ст. «Общая теория государства и права: Академический курс. /М. Н. Марченко.- М.:«Зерцало», 2009.- £ջ 403

մարդ (16,1%) արձագանքել է՝ այո՛, 55 մարդ (35,4%)՝ ո՛չ, 59 մարդ (38%)՝ մասամբ, 16 մարդ (10,3%) դժվարացել է պատասխանել:

Ըստ հարցման արդյունքների՝ սեփական իրավունքների պաշտպանության համար հավաքներին մասնակցելու պատրաստակամություն է հայտնել 78 մարդ (50,3%), հրաժարվել է՝ 35 -ը (22,5%), 31 մարդ (20%) դժվարացել է պատասխանել:

Ամփոփելով հարցաթերթիկային հարցման արդյունքները՝ նշենք, որ հավաքների կազմակերպման ու անցկացման ընթացակարգի փոփոխությունների մասին քաղաքացիների արձագանքի զգալի մասը (60 մարդ՝ 38,7%) վերաբերում է հավաքների ընթացքում ատելության խոսքի արտահայտման նվազեցմանը կամ բացառմանը, հավաքի մասնակիցների, լրատվամիջոցների, հասարակական կազմակերպությունների և հավաքի բնականոն ընթացքն ապահովող իրավապահ մարմինների՝ միմյանց նկատմամբ հարգալից վերաբերմունք դրսերելու առաջնահերթությանը, հավաքի ընթացքում արծարծվող խնդիրների առնչությամբ տարակարծության զայված արտահայտմանը:

Մեր կարծիքով, այս համատեքստում առավել քան դժվար է ընկալումն այն մասին, թե որտեղ պետք է լինի ատելությամբ լի խոսքի բաժանարար գիծը, որպեսզի չխախտվի ո՛չ ազատ արտահայտվելու իրավունքը, ո՛չ է խոսքը լինի բավարար լուրջ և վտանգավոր, որպեսզի պահանջվի օրենքի կողմից միջամտություն:

Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին Եվրոպական կոնվենցիայի 10-րդ հոդվածի համաձայն՝ պետությունները պարտավոր են երաշխավորել քաղաքացիների ազատ արտահայտվելու իրավունքը: Մինչդեռ վերը նշված կոնվենցիան չի նախատեսում պետությունների դրական պարտավորություն՝ ատելության խոսքն օրենսդրորեն արգելելու մասին: Այդուհանդերձ, 10-րդ հոդվածը չի նախատեսում նաև արտահայտվելու ազատության բացարձակ իրավունք. («... յուրաքանչյուր ոք ունի ազատորեն արտահայտվելու իրավունք, սակայն պետությունները կարող են սահմանափակել այդ իրավունքը, եթե դա «անհրաժեշտ է ժողովրդավարական հասարակությունում՝ ի շահ պետական անվտանգության, տարածքային ամբողջականության կամ հասարակական անվտանգության, անկարգությունները կամ հանցագործությունները կան-

խելու, առողջությունը կամ բարոյականությունը, ինչպես և այլ անձանց հետինակությունը կամ իրավունքները պաշտպանելու նպատակով»⁴:

Հարկ է նշել, որ Եվրոպական դատարանի նախադեպային իրավունքը պարզորոշ գույց է տալիս, որ թեև ատելության խոսքի նորմերը նեղ մեկնաբանության են ենթարկվում, ընդհանուր առմամբ Դատարանը չի արգելում այդպիսի նորմերի գոյությունը: Ֆերեն ընդդեմ Բելգիայի գործով դատարանը գտել է, որ ատելության խոսքի վերաբերյալ Բելգիայի օրենքները համատեղելի են ազատ արտահայտվելու իրավունքի հետ՝ սահմանելով, որ «բնակչության կոնկրետ խմբին ուղղված վիրավորանքը, ծաղրը կամ զրպարտությունը կամ խորականության հրահրումը բավարար է, որ իշխանություններն առաջնահերթություն տան ատելության խոսքի դեմ պայքարին, եթե առերեսվում են ազատ արտահայտվելու իրավունքի անպատճիանատու իրականացմանը, որը նսեմացրել է մարդկանց արժանապատվությունը կամ նույնիսկ նրանց անվտանգությունը»⁵:

Անշուշտ, ազատ արտահայտվելու իրավունքը շատ մեծ նշանակություն ունի ժողովրդավարական գործընթացների համար, և քաղաքացիները պետք է ազատ լինեն, առանց հետապնդման ենթարկվելու վախի՝ արտահայտեն իրենց քաղաքական տեսակետները: Միաժամանակ խիստ կարևոր է, որ ատելության խոսքի մասին օրենսդրությունը պետության կողմից չօգտագործվի քաղաքական այլախոհությունը ձնշելու կամ ընդդիմությանը լրեցնելու համար: Առողջ ժողովրդավարության մեջ կարևոր է, որ հանրությունը կարողանա քաղաքական գործիչներին իրենց որոշումների համար պատասխանատվության ենթարկի գործուն և դիմամիկ եղանակով, իսկ քաղաքական գործիչները պետք է կարողանան ներգրավվել քաղաքական հակառակորդների հետ քաղաքական բանավեճերում՝ առանց հետապնդման ենթարկվելու վախի:

Այսպիսով, կարող ենք եզրակացնել, որ բնակչության հուզական վերաբերմունքը գործող օրենսդրության և դրա կիրառման պրակտիկայի առնչությամբ, եական ազդեցություն ունի թե՝ իրավական մշակույթի զարգաց-

⁴ Տե՛ս «Մարդու իրավունքների և հիմնարար ազատությունների պաշտպանության մասին» 1950թ. նոյեմբերի 4-ի Եվրոպական կոնվենցիա, հոդված 10 (ՀՀ ՊՏ2002/17(192)05.06.02, հոդ. 367):

⁵ Տե՛ս Ֆերեն ընդդեմ Բելգիայի [Féret v. Belgium], գանգատ Թիվ 15615/07, (ՄԻԵԴ, 2009 թվականի հուլիսի 16), 73-րդ պարբերություն:

ման վրա,թե՛ հավաքների ազատության իրավունքի իրացման արդյունավետության վրա: Ըստ էության, իրավական մշակույթը կյանքի իրավական կազմակերպման մեջ ձեռք բերված զարգացման մակարդակն է, որն էլ իր հերթին հիմնավոր երաշխիք կարող է հանդիսանալ մարդու և պետություն հարաբերությունների շարունակական կատարելագործման համար:

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

Сафарян Амалия Гагиковна

*Доцент кафедры теории государства и
права и конституционного права Академии
Образовательного комплекса полиции
Республики Армения, подполковник полиции,
аспирант Образовательного комплекса
полиции Республики Армения*

В научной статье обсуждаются вопросы, связанные с правовой культурой общества, которая имеет особую роль и важное влияние на правосознание участников собрания. По мнению автора, формирование и развитие правовой культуры может во многом способствовать созданию необходимых условий для выражения правомерного поведения, обеспечивая реализацию прав и свобод человека и гражданина в соответствии с требованиями Конституции.

Ключевые слова: свобода собраний, правовая культура, правосознание, общество, участник собрания.

LEGAL CULTURE IN THE CONTEXT OF EXERCISING THE RIGHT TO FREEDOM OF ASSEMBLY

Safaryan Amalya

*Associate Professor at the Chair of Theory of
State and Law and Constitutional Law Academy
of the Educational Complex of Police
of the RA, Police Lieutenant Colonel,
Postgraduate Student at the
Educational Complex of Police of the RA*

The scientific article discusses some issues related to the legal culture of society, which has a special role and a possible impact on the legal consciousness of the participants of assembly. According to the author, the formation and the development of legal culture could greatly contribute to the creation of necessary conditions for the expression of lawful conduct, ensuring the realization of human and citizen rights and freedoms in accordance with the requirements of the Constitution.

Key words: freedom of assembly, legal culture, legal awareness, society, assembly participant.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 01.06.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 03.07.2021թ.

КОРРУПЦИОННАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ: ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

Варданян Акоп Вараздатович

*Начальник кафедры криминалистики и
оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института
МВД России, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
полковник полиции*

Современное мировое сообщество столкнулось со множеством вызовов и угроз безопасности человеческой цивилизации: будь это международный экстремизм и терроризм, ухудшение эпидемиологической ситуации, наркотизация населения, глобализация и коммерционализация преступности, легализация (отмывание) денежных средств, полученных в результате преступной деятельности, экспансия криминального в сфере высоких технологий, оборот недоброкачественной, фальсифицированной и опасной для здоровья продукции (от продуктов питания до лекарственных средств) [1, 106-110; 2, 38-40; 3, 250-258; 4, 84-88] и т.д. Вместе с тем, одним из существенных, но зачастую не вполне осознаваемых факторов, способствующих прогрессированию названных и иных неблагоприятных явлений, является высокий уровень коррумпированности государств. Именно реализация представителями властных структур (от рядового следователя до высшего руководящего лица соответствующего государства) предоставленных им должностных полномочий вопреки интересам общества, государства, граждан, чьи права они призваны были защищать, руководствуясь мотивами корыстной или иной личной заинтересованности, действуя как в собственных интересах, так и в интересах подконтрольных лиц, является тем механизмом, который позволяет, прямо или опосредованно, не только тормозить, но и «сводить на нет» многие предпринимаемые на государственном уровне объективно креативные идеи и начинания, а также «подпитывать» преступную

деятельность [5]. Во многом «благодаря» коррупции продолжает активно функционировать преступность в сфере теневой экономики (в особенности в организованных формах), в массовом порядке принимаются заведомо незаконные и необоснованные решения, в том числе в процессе реализации судебной власти. О том, что проблема борьбы с коррупцией вышла за пределы отдельно взятых государств, убедительно свидетельствуют международные нормативно-правовые документы, прежде всего, Конвенция Организации Объединенных Наций Против коррупции, принятая Генеральной Ассамблей ООН 31 октября 2003 г., Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) от 27 января 1999 г. и др. Признавая нормы международного права в качестве руководящих положений, отечественное законодательство приняло эстафету в борьбе с этим деструктивным явлением.

Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», регламентируя правовые основы борьбы с указанным явлением, раскрывает это понятие. При этом законодатель счел целесообразным не формулировать соответствующую дефиницию, а пошел по пути перечисления деяний, признаваемых коррупционными. Наряду со взяточничеством, коммерческим подкупом, злоупотреблением служебным положением либо полномочиями, к разновидностям коррупции относится иное незаконное использование лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды (будь это деньги, иные материальные ценности, имущество, услуги имущественного характера, имущественные права для себя или для третьих лиц) либо незаконное предоставление такой выгоды данному лицу иными физическими лицами.

Коррупция, как и преступность, это социальные явления, имманентно присущие практически любому государству и обществу на протяжении всего периода их развития, а потому носящие транснациональный характер. Причем, по мнению ряда аналитиков, полное искоренение коррупции, во всяком случае, на нынешнем этапе развития общества, невозможно, по причине как высокой затратности соответствующего проекта, так и (как это ни парадоксально) вероятности еще большего нарушения прав участников гражданского общества, - в результате минимизации элементов дискреционности в полномочиях

соответствующих ответственных лиц. Ибо законодательство всегда консервативно и инерционно, а правоприменительная практика нередко генерирует ситуации, требующие принятия решения хотя и в соответствии с законом, однако, руководствуясь внутренним убеждением и совестью. Нередко ситуации, требующие принятия юридически значимых решений, которые имеют признаки оценочности, что не исключает субъективного характера их трактовки. В основе внутреннего механизма коррупционного поведения лежит диссонанс (внутренний психологический конфликт) между предоставленными лицу служебными полномочиями, в особенности носящими дискреционный характер (то есть предоставляющими возможность принимать решения в соответствии с законом, но с элементами личного усмотрения), и фактическими действиями этого лица, противоречащими тем законным интересам, которые это лицо призвано представлять, реализовывать, защищать.

Коррупционное поведение, хотя и имеет корыстную подоплеку, как уже упоминалось, не ограничивается взяточничеством. Более того, получение материального вознаграждения – лишь внешняя и наиболее очевидная сторона данных действий, ибо само по себе явление коррупции гораздо более глубинное и многогранное, проявляющееся в различных завуалированных коррупционных схемах. При этом в силу осуществления заинтересованными лицами комплекса действий по сокрытию преступлений и противодействия расследованию, далеко не всегда можно с очевидностью установить наличие в действиях виновных корыстной, тем более иной личной заинтересованности.

Типичным примером являются преступные действия уполномоченных должностных лиц, курирующих вопросы землевладения и землепользования, по незаконному отчуждению земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, частным лицам, в том числе с использованием фиктивных организаций либо фиктивных («транзитных») покупателей. Нередко подобные коррупционные схемы предусматривают продолжительный процесс – в течение нескольких лет. Это обусловлено временными затратами на выполнение необходимых юридически значимых процедур, создание впечатления о правдоподобности (а не фиктивности) оборота земельных участков (в т.ч. путем неоднократных перепродаж участков номинальным владельцам), а равно на поиск покупателей, готовых приобрести выведенные из государственной или муниципальной собственности участки по рыночным

ценам. Закономерно, что в подобных случаях, когда преступные действия коррумпированных чиновников (должностных лиц администрации, сотрудников Росреестра), иных соучастников (представителей подконтрольных агентств недвижимости либо отдельных риелторов, бизнесменов) по реализации сложных коррупционных схем сочетаются с участием в качестве транзитных покупателей подставных лиц или организаций, нередко установление преступной мотивации должностных лиц происходит весьма поверхностно. Неочевидность корыстной мотивации чиновников и неосуществление действий по доказыванию преступных мотивов способствует тому, что, либо корыстная мотивация вменяется фактически голословно, либо (по причине недоказанности) действия должностного лица признаются совершенными в интересах других лиц, либо вопрос относительно преступных мотивов вовсе остается пробелом.

Однако установление мотивов важно не только исходя из требований ст. 73 УПК РФ, где мотив выступает одним из элементов универсального предмета доказывания, являющегося по современному уголовно-процессуальному закону, средством обеспечения объективности, всесторонности и полноты исследования обстоятельств дела [6, 51-59; 7, 83-91]. Точное определение преступных мотивов является ключом в установлении всей последовательности совершенных в формате коррупционной схемы действий, их цели, сущности и содержания. Ибо отсутствие доказательств действия уполномоченных должностных лиц, исходя из корыстной или иной личной заинтересованности, при активной (чаще всего) позиции этих лиц на следствии и в суде по отстаиванию своей версии события, обуславливает попытки обвиняемых убедить следствие и суд в допущении ошибок и просчетов, возможных нарушений различных правил, инструкций, регламента под воздействием сочувствия, сострадания, иных благородных устремлений, исключающих корыстную подоплеку, тем более как элемент коррупционных схем.

Если факт незаконного отчуждения земельного участка, находящегося в федеральной или муниципальной собственности, установлен в период, когда такой участок еще не был реализован по рыночным ценам заинтересованным лицам, наличие у чиновников корыстной мотивации доказать весьма сложно, в силу ее неочевидности. Типичным примером является случай из следственно-судебной практики, когда о незаконном отчуждении участка стало известно в

результате реализации социально значимого решения, в частности, о строительстве объекта социального назначения (лыжной трассы) на земле, неожиданно оказавшейся частной территорией, более того, фиктивно проданной иностранной компании якобы еще в 1992 г. В результате установлена причастность руководителя подразделения Росреестра и двух иных лиц к совершению серии преступных действий, заключавшихся в приобретении для заинтересованных лиц по подложным документам права собственности на земельный участок (на котором в советский период находился пионерский лагерь), принадлежащий государству. Поскольку о преступных действиях по отчуждению земельного участка, минуя процедуру аукциона, стало известно в период реализации социально значимого решения, а земельный участок был продан лишь фиктивно, не дойдя до рук настоящего покупателя, корыстная заинтересованность руководителя Росреестра не была доказана [8]. Таким примером иллюстрируется общая тенденция, присущая расследованию преступлений коррупционной направленности, если наличие корыстных мотивов в действиях должностных лиц не является очевидным.

Это побуждает высказать рекомендацию о необходимости формирования более тщательной доказательственной базы, по существу не только непосредственных действий соучастников, но и внутренних побуждений, которыми они руководствовались. Традиционно, средством установления психического отношения обвиняемого к содеянному выступает допрос – самого обвиняемого, свидетелей, потерпевших (при их наличии). Одним из информативных составляющих допросов этих лиц является установление круга (и пределов) должностных полномочий обвиняемых, официального распорядка дня, особенностей распределения и выполнения служебных задач, а также проведения мероприятий контрольного характера, корпоративных взаимоотношений сотрудников (в том числе неофициальных) внутри коллектива. Но показания, как известно, не всегда являются надежными источниками доказательств, хотя бы потому, что подозреваемые и обвиняемые по делам о коррупционных деяниях, хотя и зачастую занимают активную позицию и согласны быть подвергнутыми допросу, тем не менее, рассматривают показания прежде всего, как средство защиты от уголовного преследования.

Поэтому, помимо показаний, ценным средством познания преступной

мотивации являются обследованные в рамках осмотра документы (предварительно изъятые путем выемки или обыска), отражающие сущность и содержание неправомерного решения должностного лица, в связи с которым ему инкриминируется преступление, результаты негласного контроля их контактов в рамках следственных действий (контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и/или абонентскими устройствами) либо оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи).

Однако до сих пор весьма невостребованным, но очень информативным средством установления внутренних побуждений выступает судебно-психологическая экспертиза. Научный потенциал судебно-психологических экспертиз позволяет установить характер ведущих побуждений (и в целом иерархию мотивов) обследуемого лица (например, был ли обследуемый лично заинтересован в получении определенных выгод возмездного характера). В связи с чем считаем целесообразным высказать рекомендацию о необходимости обращения к знаниям в сфере судебной психологии для разрешения вопроса о наличии в действиях обвиняемого корыстной и/или иной личной заинтересованности, если мотивация действий и поступков обвиняемого не является очевидной.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Психология терроризма // Научный портал МВД России. 2012. № 3 (19). С. 106-110
2. Кулешов Р.В. Психолого-криминалистические особенности субъектов преступлений экстремистской и террористической направленности как объект научного изучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 1 (64). С. 38-40
3. Варданян Г.А. Преступления в сфере теневого фармацевтического рынка как объект криминалистического научного анализа // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 250-258
4. Бертовский Л.В. К вопросу о понятии киберпреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 84-88

5. Бугаевская Н.В., Головин А.Ю., Дубоносов Е.С., Ковалев С.Н. Антикоррупционное мировоззрение и воспитание. Тула, 2020. 161 с.
6. Айазова О.В. Всесторонность, полнота и объективность расследования преступлений как уголовно-процессуальный и методико-криминалистический принцип // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 1. С. 51-59;
7. Варданян Г.А. Совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях в сфере теневого фармацевтического рынка // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. С. 83-91.
8. Приговор от 29.12.2012 Сысертского районного суда Свердловской области в отношении Жабреева А.С., Авдеевой Ю.В. // Судебные и нормативные акты РФ: Электронный ресурс <http://sudact.ru/regular/doc/E5Aa9SBKOqQX/>

КОРРУПЦИОННАЯ МОТИВАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ: ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

Варданян Акоп Вараздатович

*Начальник кафедры криминалистики и
оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института
МВД России, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
полковник полиции*

Признавая коррупцию в качестве одной из угроз безопасности человеческой цивилизации, автор обращается к внутренним психологическим факторам, формирующим механизм коррупционного поведения. Наличие в действиях обвиняемого характерной для коррупционного поведения мотивации зачастую является одним из типичных пробелов в доказательственной базе по уголовному делу, в связи с чем выражается рекомендация о его восполнении, в том числе путем назначения судебно-

психологических экспертиз.

Ключевые слова: коррупция, должностное лицо, коррупционные схемы, корысть, мотивация.

CORRUPTION MOTIVATION AS AN ELEMENT OF CORRUPT BEHAVIOR: QUESTIONS OF PROOF

Vardanyan Akop

*Head of the Department of Forensic Science
and Operational Search Activities,
Rostov Law Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Doctor of Law,
Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.*

Recognizing corruption as one of the threats to the security of human civilization, the author considers the inner psychological factors that form the mechanism of corrupt behavior. The existence of motivation characteristic to corrupt behavior in the actions of the accused is often one of the typical gaps in the evidentiary basis for a criminal case. Thus, a recommendation has been made to fill this gap, including through the appointment of forensic psychological examinations.

Key words: corruption, official, corruption schemes, greed, motivation.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 10.07.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО АСПЕКТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Варьян Нвард Вардановна

*Преподаватель кафедры технических дисциплин
Колледжа Образовательного комплекса полиции РА,
магистр юриспруденции, капитан полиции*

В настоящее время одной из наиболее серьезнейших угроз для стабильности и безопасности общества является коррупционная преступность, которая представляет опасность не только для устойчивого развития и правопорядка отдельных стран, но и является глобальной проблемой для всего международного сообщества. Учитывая широкое географическое распространение коррупции, разнообразие проявлений коррупционной преступности и ее необратимое негативное воздействие на работу всего государственного аппарата, страны неоднократно подтверждали объективную неотложность бескомпромиссной борьбы с коррупционной преступностью.

В сфере международного сотрудничества предупреждения коррупции и борьбы с ней были разработаны универсальные конвенционные правовые акты, такие как: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенция ООН против коррупции, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Имплементация конвенционных правовых норм сыграла важную роль в формировании национального антикоррупционного законодательства государств-участников конвенций. Отметим, что Республика Армения также присоединилась к вышеперечисленным конвенциям.

Коррупция является серьезной предпосылкой для стагнации всех сфер общественного порядка, в условиях чего под серьезной угрозой находятся верховенство прав человека, процессы организации демократии, определенности политических и социальных отношений. Не считаем лишним отметить то обстоятельство, что в случае вышеперечисленных отрицательных

исходов под угрозой находится авторитет государства на международной арене¹.

Согласно данным, опубликованным неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией «Transparency International», со средним показателем 36 баллов регион Восточной Европы и Центральной Азии занимает предпоследнее место в индексе восприятия коррупции (ИВК), и подверженность этого региона коррупции усугубляется пандемией COVID-19. Лидерами в регионе являются Грузия (56), Армения (49) и Беларусь (47), тогда как Узбекистан (26), Таджикистан (25) и Туркменистан (19) находятся в числе отстающих. Армения с результатом 49 баллов демонстрирует впечатляющую положительную динамику, поднявшись в ИВК на 15 пунктов с 2012 года. Попав в фокус внимания в прошлом году, Армения приступила к поэтапному проведению реформ, что обусловило устойчивую положительную динамику в борьбе с коррупцией. Однако обеспечение независимости судебной власти и ввод системы сдержек и противовесов по-прежнему представляют собой важнейшее стартовые меры в борьбе страны с коррупцией.²

Предполагаем, что положительная динамика была обусловлена также новой антикоррупционной стратегией (далее – Стратегия) и программой мероприятий по реализации Антикоррупционной стратегии РА на 2019-2022 гг., которые были утверждены решением правительства Республики Армения от 3 октября 2019г. Стратегией были выдвинуты такие задачи, как создание и развитие институциональных основ, необходимых для более целенаправленного осуществления борьбы с коррупцией, формирование законного и добросовестного образа общественного служащего, снижение возможностей применения двойных подходов в регулировании отраслевого законодательства, последовательное внедрение инструментария для обеспечения общественного контроля. Стратегия преследует также цель путем установления эффективных правовых и практических механизмов повысить эффективность раскрытия коррупционных преступлений и т.д.

¹Տէ՛ս Մ.Մուրադյան. Государство и коррупция . Международные и внутригосударственные правовые решения социальной проблемы. Образовательный комплекс полиции РА. Ереван. 2012. С. 4.

²Տէ՛ս <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2020-eastern-europe-central-asia> Ավելացվել 07.09.2021թ

Очевидно, что эффективность борьбы против коррупционных преступлений прямо пропорциональна адекватности антикоррупционного законодательства. Для совершенствования правового инструментария противодействия коррупционных преступлений необходимо разработать действенные механизмы не только уголовно-правового, но и уголовно-процессуального характера. Такая необходимость обусловлена тем, что в процессе противодействия коррупционной преступности возникают проблемы, которые тесно связаны с развитием уголовно-процессуального аспекта противодействия коррупции. Первый из них – подследственность уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности.

В Стратегии справедливо отмечается, что в рамках мероприятий предыдущей антикоррупционной стратегии не была адекватно определена система институциональных органов по реализации антикоррупционной политики, не было установлено, в частности, обязательное требование о наличии определенного специализированного органа в вопросе борьбы с коррупцией, вследствие чего проводимая государством политика по борьбе с коррупцией на самом деле разлагалась в различных сферах функциональной компетенции многочисленных государственных органов, теряя признаки систематичности и единства. Это, в свою очередь, приводит к неэффективной борьбе с коррупцией. Кроме того, в условиях такой дифференциации объективно не обеспечивалось требование проведения расследования по единым критериям преступлений коррупционного характера, нарушая также единство следственной практики. Эффективность расследования коррупционных преступлений может быть гарантирована только в том случае, когда эта функция возложена на один орган, тем самым обеспечивая организацию расследования по единым критериям. Международные партнерские организации, в свою очередь, неоднократно поднимали этот вопрос, утверждая, что децентрализация расследования коррупционных преступлений в Армении является одним из основных вызовов эффективного расследования коррупционных преступлений.

Также в научных трудах, связанных с противодействием коррупции в РА, отмечалось, что в Армении реализация программы Антикоррупционной стратегии может быть эффективной лишь с созданием особого органа, имеющего государственный статус и действующего в установленных законом

строгих рамках полномочий, с четким рабочим режимом и методами функционирования.³

Создание единого антикоррупционного органа также отвечает требованиям Конвенции ООН против коррупции, где ст. 6 предусматривает, что «Каждое Государство-участник обеспечивает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или, в надлежащих случаях, органов, осуществляющих предупреждение коррупции с помощью таких мер, как:

a) проведение политики, упомянутой в статье 5 настоящей Конвенции, и, в надлежащих случаях, осуществление надзора и координации проведения такой политики;

b) расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции.

Каждое Государство-участник обеспечивает органу или органам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи, необходимую самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, с тем, чтобы такой орган или органы могли выполнять свои функции эффективно и в условиях свободы от любого ненадлежащего влияния. Следует обеспечить необходимые материальные ресурсы и специализированный персонал, а также такую подготовку персонала, которая может потребоваться для выполнения возложенных на него функций».

В этом плане в отчетный период, установленный Стратегией, было предусмотрено создание специализированного, наделенного гарантиями независимости антикоррупционного органа, который будет наделен необходимым инструментарием для раскрытия коррупционных преступлений. Подобным специализированным органом станет антикоррупционный комитет. По большому счету, в деле создания и становления нового органа свой вклад будут вносить Следственный комитет РА, Полиция РА, Комитет государственных доходов, Специальная следственная служба и Служба национальной безопасности.

³ Ст. 1 Цагикян С.Ш. «Противодействие коррупции в Армении» СПб.: «Антарес». 2006. С. 232.

Национальным собранием РА 24.03.2021г. был принят закон «Об антикоррупционном комитете», согласно которому «Антикоррупционный комитет – следственный орган, который организует и осуществляет досудебное уголовное производство по предполагаемым коррупционным преступлениям, отнесённым к его подследственности Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения. Антикоррупционный комитет в пределах своих полномочий осуществляет оперативно-розыскную деятельность в порядке, установленном законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 5).

Считаем, что создание антикоррупционного комитета и наделение его вышеуказанными полномочиями обусловлено императивом нынешней ситуации в сфере противодействия коррупции и является крайней необходимостью.

Проблема в том, что коррупция становится все более усовершенствованной, поэтому правоохранительные судебные органы становятся неспособными к выявлению и расследованию сложных дел, связанных с коррупцией. Более того, в реальности, где коррупция цветет, обычные средства правового принуждения сами корумпируются, в результате эффективность их применения очень низкая.⁴

В Стратегии также отмечается, что с точки зрения становления и последовательного развития институциональной системы, состоявшейся в борьбе с коррупцией, важно также создание специализированных антикоррупционных судов, которые должны пользоваться достаточными человеческими, административными и материальными ресурсами, что приведет к более качественному, всестороннему и эффективному решению дел специализированными судьями. Очевидно, что специализированное расследование по делам коррупционного характера на новой платформе может повысить степень эффективности осуществляющей борьбы с коррупцией, стимулируя ее развитие. Исходя из актуальности вопроса, в качестве промежуточного действия, до создания специализированного антикоррупционного суда в 2020-2021 гг., в ходе судебного разбирательства по коррупционным делам и судебного контроля за досудебным производством по

⁴Տե՛ս <http://kantegh.asj-oa.am/2247/1/159.pdf> Ավելցվել դիմում՝ 07.09.2021թ.

этим делам будут осуществлять специализированные антикоррупционные судьи.

Во всем антикоррупционном контексте учреждение института специализированного суда может рассматриваться как шаг, придающий системе дополнительную стабильность и целостность.

Следующий вопрос касается применения презумпции виновности в отношении коррупционных преступлений. Чтобы повысить эффективность борьбы против коррупции в уголовном праве разных государств применяются правовые регулирования производные от презумпции виновности. Особенно такая практика наблюдается в отношении незаконного обогащения.

Статья 20 Конвенции ООН против коррупции гласит: «При условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и иных мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

А согласно пункту 8 статьи 31 той же Конвенции - «Государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение таких предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует основополагающим принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства».

По делу *Pham Hoang v. France* Европейский суд по правам человека, рассмотрев дело по жалобе заявителя, признал, что нет ничего недопустимого в предположении, что лицо, имеющее во владении нечто, чем обладать в общем случае запрещено, должно удовлетворительным образом объяснить этот факт, в противном случае оно будет признано виновным.⁵

⁵ Ст. 1 С. Дилбандян. Презумпция невиновности и обязанность доказывания в уголовном судопроизводстве. Сборник материалов конференции профессорско-преподавательского состава юридического факультета ЕГУ. 2017. С. 443.

Уголовный кодекс РА от 16.12.2016 г. был дополнен статьей 310.1 (незаконное обогащение) согласно ч. 1 которой: «Незаконное обогащение – увеличение в отчетный период имущества и (или) уменьшение обязательств лица, имеющего установленную законом Республики Армения «О публичной службе» обязанность представлять декларацию, которые существенно превышают его законные доходы и не обосновываются ими разумно, и если отсутствуют признаки другого преступления, являющегося основанием для незаконного обогащения».

Предусмотрение уголовной ответственности за незаконное обогащение может иметь также огромное превентивное значение, поскольку другими правовыми методами борьба с этим видом коррупционной преступности не была бы эффективной.

В рамках обсуждения уголовно-правовой характеристики незаконного обогащения нельзя не рассматривать уголовно-процессуальный аспект вопроса, поскольку выявляется проблема в связи с презумпцией невиновности.

Следует отметить, что изменение, внесенное в Уголовный кодекс РА для осуществления борьбы с незаконным обогащением, может на прямую относиться к презумпции невиновности в том смысле, что на лицо, обвиняемое в незаконном обогащении, может быть возложена обязанность доказать в отчетном периоде увеличение имущества или уменьшение обязательств, которые существенно превышают его законные доходы и разумно не обосновываются ими.⁶

Согласно части 2 статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса РА, обязанность доказывания вины обвиняемого и наличия обстоятельств, отягчающие ответственность, несут органы уголовного преследования. Однако, необходимо отметить, что стороны, участвующие в уголовном судопроизводстве, должны обладать также равными возможностями защиты своей позиции.

Вопрос о распределении бремени доказывания в условиях процессуального равенства сторон был затронут Калиновским К.Б. и Смирновым А.В. в научном труде «Презумпции в уголовном процессе». По их мнению, бремя доказывания в интересах сохранения процессуального равенства возлагается на сторону при

⁶Տէս և նույն տեղը:

следующих условиях: а) по своим материальным и организационным возможностям данная сторона фактически намного сильнее в доказывании, чем ее оппонент; б) обстоятельства, которые предстоит доказать данной стороне, для нее объективно достижимы. Так, презумпция невиновности защищает подозреваемого и обвиняемого, возлагая бремя доказывания виновности на обвинителя, поскольку по своим возможностям сторона защиты, как правило, фактически слабее стороны публичного уголовного преследования, за которой стоит вся организационная и материальная мощь государства. Однако ситуация радикально изменяется в особых случаях, когда сторона защиты объективно находится в несравненно лучшем положении в доказывании, нежели сторона обвинения. Обычно это бывает, когда обвинителю приходится опровергать так называемый отрицательный факт, на который ссылается сторона защиты, особенно если этот факт одновременно является и главным фактом по делу. Известно, что отрицательные факты с трудом поддаются доказыванию с полной достоверностью (*negativa non probantur*).

Надо признать, что по делам о незаконном обогащении сторона защиты объективно находится в несравненно лучшем положении в доказывании, поскольку опровержение отрицательного факта о «не незаконном» происхождении предполагаемых доходов, довольно сложная задача для стороны обвинения.

Представляется, что возможность или невозможность опровержения отрицательных фактов зависит от характера фактов положительных, которые следует установить обвинителю. Чтобы опровергнуть отрицательный факт, положительные факты должны удовлетворять условию достижимости, которая предполагает, в первую очередь, что эти факты являются достаточно определенными, т. е. имеют необходимую локализацию во времени и пространстве. Когда же их приходится искать на неопределенной территории и произвольном отрезке времени, шансы обвинителя на успех крайне малы и зависят лишь от того, выпадет ли ему благоприятный случай. Если положительные факты не отвечают этим условиям достижимости, доказывание обвинения для стороны уголовного преследования, несмотря на ее общее

(материальное и организационное) фактическое преимущество, практически является непосильным.⁷

Считаем, что возложение бремени доказывания на обвиняемого, несмотря на то, что является производным от презумпции виновности, может быть оправдано по делам о незаконном обогащении, поскольку эффективное расследование незаконного обогащения требует использования особых уголовно-процессуальных мер. Таким образом будет обеспечено процессуальное равенство сторон и привлечение к уголовной ответственности обвиняемого в незаконном обогащении станет более реалистичным.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО АСПЕКТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Варьян Нвард Вардановна

*Преподаватель кафедры технических дисциплин
Колледжа Образовательного комплекса полиции РА,
магистр юриспруденции, капитан полиции*

В статье рассматривается вопрос о необходимости совершенствования уголовно-процессуальных правовых инструментов противодействия коррупционным преступлениям в РА. Функционирование специализированного, наделенного гарантиями независимости антикоррупционного органа может стать важным шагом в этом направлении. В статье также рассматривается вопрос об отклонении от презумпции невиновности по делам о незаконном обогащении.

Ключевые слова: коррупционные преступления, антикоррупционная стратегия, антикоррупционный комитет, презумпция невиновности, незаконное обогащение.

⁷ Ст'и Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе. //Российское правосудие. 2008. N 4, С. 68-74.

SOME ISSUES OF CRIMINAL PROCEDURAL ASPECT OF COMBATING CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Varyan Nvard

*Lecturer at the Chair of Technical Disciplines,
College of Police Educational Complex of the RA,
Master of Laws, Police Captain*

The article discusses the necessity for improvement in the criminal procedural legal instruments for combating corruption crimes in the Republic of Armenia. The functioning of a specialized anti-corruption body endowed with guarantees of independence could be an important step in this direction. Meanwhile, the article considers the issue of deviation from the presumption of innocence in cases of illegal enrichment.

Key words: corruption crimes, anti-corruption strategy, anti-corruption committee, presumption of innocence, illegal enrichment.

Հոդվածը գրախսվել է՝ 10.09.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 14.09.2021թ.

ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРУЗИНСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ, ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Гогниашвили Нино Карловна

*доктор права, ассоциированный профессор
юридического факультета Тбилисского
Государственного университета,
ассоциированный профессор Университета
им. Д. Агмашенебели*

Правосудие по делам несовершеннолетних в сфере защиты прав детей является носителем наиважнейших функций и нуждается в специфическом подходе. Как известно, во многих странах, согласно проведенным исследованиям, много людей в период несовершеннолетия совершили, как минимум, правонарушение, если не говорить о преступлениях, большинства из которых выявить не удается, и это носит латентный характер. В Грузии в последние годы стала особенно актуальной борьба с криминальным миром. В стране вырос агрессивный фон: из-за ничтожных причин несовершеннолетний может причинить значительный урон сверстнику. Установлено, что большинство преступлений совершается подростком в переходном периоде. (1) Указанное связано с процессом становления и самоутверждения личности. Как правило, в это время агрессия в детях возрастает. На этом этапе роста для него важно мнение круга сверстников и друзей. Именно они и делают из подростка преступника. Они желают лидерства. Подобное отношение общественности - еще одна причина того, что дети выбирают неправильный жизненный путь. Совершенное несовершеннолетним преступление не считается официально существующим до тех пор, пока по отношению к нему не будет осуществлено правовое реагирование, а упомянутое подразумевает, что число, зарегистрированных (официально) совершенных несовершеннолетними преступлений и число фактических преступлений разнятся.

В Грузии для выявления и оценки нарушений несовершеннолетних, в основном, используются показатели обвиняемых/осужденных

несовершеннолетних, что недостаточно для установления полного количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, впрочем, позволяет установить количество арестованных и оценить совершенные ими преступления. На основании анализа статистической информации возможно выделение нескольких важных вопросов и более детальное их изучение, в именно:

1. Общее количество осужденных несовершеннолетних по отношению к общему числу осужденных.
2. Пол и возраст несовершеннолетних осужденных.
3. Уровень образования и показатель трудоустройства осужденных несовершеннолетних.
4. Показатель преступлений, совершенных группами несовершеннолетних.
5. Динамика количества несовершеннолетних, осужденных по видам преступлений и т.д.

(По состоянию на 2020 год общий показатель преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляет 209. Из них лидирует воровство (121), а также умышленное убийство (6), тяжкие телесные повреждения (5), наркотическое преступление (4) и другие преступления (64)), (2) а по состоянию на июль 2021 года число находящихся в пенитенциарной системе несовершеннолетних осужденных и обвиняемых (46) составляет 0,5 % от общего числа осужденных и обвиняемых. Среди несовершеннолетних - 14 обвиняемых, в том числе 1 женского пола. Их число составляет 0,7 % от общего числа обвиняемых и 30,4 % от общего числа несовершеннолетних обвиняемых и осужденных. Среди несовершеннолетних - 32 осужденных, среди них 3 женского пола. Их число составляет 0,4 % от общего числа осужденных и 69,6 % от общего числа несовершеннолетних осужденных и обвиняемых. (3)

Правосудие по делам несовершеннолетних, в широком смысле, является процессом, начиная с момента совершения подростком преступления и до его ресоциализации. Этот процесс охватывает как взаимоотношения несовершеннолетнего с правоохранительными структурами (полицией, прокуратурой) и судебными органами, так и мероприятия по его воспитанию и ресоциализации в пенитенциарной системе, и осуществление которого невозможно без анализа личности подростка, социальной среды, мотива и

условий, способствующих совершению преступления подростком. Во всех прогрессивных странах мира и в их законодательной практике, исходя из отмеченного, сложился особенный подход, где несовершеннолетний упомянут в качестве жертвы, нуждающейся в защите, заботе и реинтеграции. Для обеспечения же отмеченного, акцент делается на создании независимой системы и необходимости формирования специальных судебных инстанций.

(4)

В Грузии не существует специализированных судов, впрочем, с этой точки зрения, в иных ведомствах было осуществлено много действенных шагов. Например, правосудие по делам несовершеннолетних одно из приоритетных направлений прокуратуры. В последние годы с целью внедрения эффективной системы правосудия указанное ведомство проделало немало шагов, ориентированных на учет интересов и благополучия несовершеннолетних. С целью достижения указанных целей Кодекс, принятый грузинским Парламентом 12 июня 2015 года, и основная часть которого вступила в силу с 1 января 2016 года, утвердил несколько основных принципов, а именно: приоритетность интересов несовершеннолетних; индивидуальный подход; заключение под стражу и лишение свободы в исключительных случаях; недопустимость затягивания процессов правосудия; улучшенные условий заключения/лишения свободы; приоритетность альтернативных мер ответственности. А также обязательная специализация, определение лиц, участников и задействованных лиц в процессы по несовершеннолетним, (5) на основании чего с 2015 года началась специализация прокуроров и следователей, и к 1 января 2016 года все структурные единицы прокуратуры уже имели специализированных прокуроров и следователей.

Наряду со специализацией прокуратура постоянно обеспечивает повышение квалификации сотрудников в вопросах международных стандартов правосудия по делам несовершеннолетних, взаимоотношений с детьми ограниченными возможностями, специфики допроса несовершеннолетних свидетелей, насилия в отношении детей и прочее.

С целью обеспечения качества судопроизводства был внедрен механизм мониторинга уголовных дел по несовершеннолетним. А в 2017 году по инициативе прокуратуры был создан местный, координационный механизм по несовершеннолетним, в который входят: прокуроры, следователи, судьи,

адвокаты, социальные работники, медиаторы, представители муниципалитетов, представители образовательных и пенитенциарных учреждений. Координатор оценивает первоочередные потребности несовершеннолетнего пострадавшего/свидетеля, присутствует на следственных и процессуальных действиях с участием несовершеннолетнего; в доходчивой для него форме предоставляет несовершеннолетнему информацию о ходе процесса судопроизводства и его правах; помогает в преодолении стресса, полученного вследствие преступления и обеспечивает превенцию повторной виктимизации. Ради наилучшей защиты интересов детей, их стигматизации, с целью избежания вторичной и вновь совершенной виктимизации несовершеннолетнего свидетеля и пострадавшего, также необходимо существование соответствующей инфраструктуры. С этой целью, в 2018 году при поддержке детского фонда ООН, в здании руставской районной прокуратуры была создана приспособленная под нужды детей среда (специализированная комната) и была разработана соответствующая инструкция. Приспособленная под нужды детей среда поэтапно будет создана и в других территориальных единицах прокуратуры. Реформы в сфере правосудия по делам несовершеннолетних привели к росту показателей применения альтернативных механизмов уголовного преследования – показателя применения отvedения для лиц в возрасте 14 -18 лет, что способствует ориентированию на нужды несовершеннолетнего и активному участию пострадавшего в процессе. Значительно сократились случаи применения в отношении несовершеннолетних таких мер наказания, как лишение свободы и заключение под стражу, в процессе правосудия максимально обеспечено принятие решений в ускоренные сроки. Весьма низкими являются показатели повторно совершенных преступлений среди отведенных несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что в рамках действия процессуального уголовного кодекса программа отведения-медиации внедрена в грузинское уголовное судопроизводство еще до вступления в силу Кодекса правосудия по делам несовершеннолетних. Фактически отсюда начинается задействование переломных инновационных механизмов в системе правосудия по делам несовершеннолетних, в частности, в 2010 году, в июле, когда в *Уголовно-процессуальный кодекс* были внесено изменение. Вместе с этим изменением

был задействован находящийся в конфликте с законом механизм отведения и медиации несовершеннолетних. На базе упомянутого законодательного изменения программа вступила в силу 15 ноября 2010 года и 19 ноября этого же года осуществилось отведение первого несовершеннолетнего. Изначально программа являлась pilotной и действовала только в четырех городах Грузии: Тбилиси, Рустави, Кутаиси, Батуми. В 2011 году к программе присоединились два города: Гори и Самтредия. До августа 2013 года к программе поэтапно присоединялись другие города Грузии, а с августа 2013 года действует по всему масштабу Грузии. Программа отведения и медиации для несовершеннолетних является единственным шансом, взамен на исполнение определенных условий продолжить жизнь без судимости, наказания, начать законопослушный образ жизни и сделать шаг в сторону успешного будущего. Программа является эффективным средством, способствующим становлению правового сознания несовершеннолетнего, его ресоциализации, при этом учитывая необходимость удовлетворения требований пострадавшего. Отведение и медиация базируется на концепции восстановительного правосудия, максимально учитывая интересы пострадавшего и преступника, направленного на превенцию преступления и заботящегося об оздоровлении общества как единого целого.

(6) В создании и совершенствовании указанной программы решающую роль сыграла прокуратура Грузии и о положительных последствиях, произошедших в сфере правосудия по делам несовершеннолетних, в первую очередь, можно судить именно по показателям отведения несовершеннолетних. Несмотря на столь эффективное и успешное применение программы отведения и медиации в системе правосудия по делам несовершеннолетних, нужно отметить, что указанная программа стоит перед целым рядом вызовов. Прежде всего, во избежание иллюзии о безнаказанности находящегося в конфликте с законом несовершеннолетнего, необходима надлежащая информированность общества. То, что на отведенного несовершеннолетнего не возлагается уголовная ответственность и не остается судимость, не означает, что он не несет ответственности за содеянное им. Включая в эту программу находящегося в конфликте несовершеннолетнего, государство не калечит его будущее, давая ему возможность через выполнение отдельных обязательств реабилитироваться, учитывая его индивидуальные нужды, способствует осознанию несовершеннолетним содеянного им преступления и переживанию им чувства

ответственности за это, а также, включением в процесс медиации и установлением коммуникации с пострадавшим осознать последствия совершенного им правонарушения. Второй вызов – это формулировка обязательств, подогнанных именно под индивидуальные нужды несовершеннолетнего, что на фоне нехватки в государстве социальных и психологических, а также реабилитационных сервисов представляется вопросом весьма проблематичным.

Не менее актуальным в уголовной процессуальной системе западных стран является институт отvedения, суть которого, как правило, состоит в том, чтобы уголовный конфликт разрешился за пределами рамок классической уголовной юстиции. Исторически развитие его, как и медиации, берет начало с конца двадцатого века в пределах ангlosаксонской правовой семьи. Тут же необходимо отметить тот фактор, что институт отvedения в процессе становления имел различные рамки и лишь поверхностно учитывал правовое положение пострадавшего в правосудии по делам несовершеннолетних. Вместе с историческими основаниями отvedения нужно обязательно отметить роль медиации и развитие, ибо эти два индивидуально сформированные института плотно взаимосвязаны между собой. Институт медиации в уголовном праве берет начало в 80-ые годы прошлого века в Англии, США и Канаде. Норвежский криминолог Н. Кристи в своей работе обсуждал целесообразность процессов медиации в уголовном процессе и обосновывал, что в современном обществе пострадавший является одной из сторон конфликта, создавшегося в результате преступления, делегируя все свои полномочия государству, оставаясь самому за пределами уголовного процесса. Во всех развивающихся государствах у института медиации, как и институту отvedения, и правовым идеям Н. Кристи касательно формирования института медиации, появились много сторонников, соответственно каждая модель индивидуальна и имеет отличительную перспективу развития. Исходя из этого существует множество вариантов медиации, зависящие от местных обстоятельств и подходов правосудия каждого государства. На сегодняшний день США являются одним из государств, которое смело может заявить о наличии установившейся культуры медиации, что подразумевает, как решение проблем и наличие ориентированных на поиски обоюдов приемлемых выходов для адвокатов, также и наличие осведомленных о преимуществах процессов медиации судейского

корпуса и потребителей. Вышеотмеченное отображается, как на количестве направленных в медиационные центры споров, также и на времени обращения, как на раннем этапе конфликта, так и на стадии рассмотрения и исполнения спора в суде, и на общие процентные показатели мировых договоренностей. «В США на определенном этапе процесса развития института медиации возникла проблема унификации медиации, поскольку из-за наличия унифицированного законодательства, даже такой фундаментальный вопрос медиации, как защита конфиденциальности, был воспринят по-разному практикующими медиаторами. К концу XX века более 2500 правовых актов касались института медиации на территории США, из которых более 250 упорядочивали вопрос защиты конфиденциальности в процессе медиации. По указанной причине национальная конференция уполномоченных государственного законодательства в августе 2001 года разработала унифицированный акт медиации. С учетом того, что в различных правовых актах разброс регулирующих номеров усложнял процесс медиации, целью принятия унифицированного акта являлась создание единого, ясного и исчерпывающего законодательства по защите привилегий и конфиденциальности участников процесса медиации. Начиная с 1980-ых годов проекты медиации уголовного процесса возникают в нескольких европейских странах. Отличительный подход имеется в государствах романо-германской семьи права. К примеру, в Германии альтернативная форма уголовного преследования применяется в отношении мелких по значимости преступлений. Прокурор предлагает обвиняемому вариант, согласно которому, в случае выполнения обвиняемым возложенных на него обязательств, среди которых возможно предполагается возмещение причиненного пострадавшему урона, прокурор отказывается от преследования. Прокурор может откажется от преследования и по той причине, что обвиняемый выражает желание встретиться с пострадавшим и достигнуть с ним соглашения, возместить ущерб. Применение отведения и медиации в качестве альтернативной формы уголовного преследования фактически для всех развивающихся стран ставит целью завершения судопроизводства до суда, в результате чего отсеивается значительная часть уголовных дел, сберегаются человеческие и материальные ресурсы и появляется более эффективные возможности ресоциализации обвиняемого без судимости. Поэтому, отличительные по своей форме и

содержанию альтернативные механизмы уголовного преследования активно внедряются повсюду.

Несмотря на указанные обстоятельства в сфере правосудия по делам несовершеннолетних существует множество вопросов, требующих глубинного изучения и существенной доработки со стороны государства. Многое предстоит сделать с точки зрения превенции преступлений со стороны несовершеннолетних (задействование разнообразных программ просветительского или профилактического характера и прочее), внедрения путей (неформальных процессов), альтернативных судебным разбирательствам, защиты несовершеннолетнего от стигматизации (приkleивания к нему ярлыка преступника), его реабилитации (рекреации) и реинтеграции в общество.» (7)

Список литературы:

1. М. Шаликашвили, Уголовные, криминогенные и психологические аспекты программы отведения и медиации несовершеннолетних, Тбилиси, 2013, с. 16.
2. <https://www.geostat.ge/ka/modules/categories/132/siskhlis-samartlis-statistika>. Дата последнего посещения: 30.08.21 – 11:28 час.
3. https://www.geostat.ge/media/40141/Report_Ivlisi_2021.pdf.
Дата последнего посещения: 30.08.21 – 10:20 час.
4. За последние 100 лет почти во всем мире развилась разная ювенальная система юстиции. Первая судебная инстанция по делам несовершеннолетних сформировалась в 1899 году в США, штате Иллинойс, Чикаго, в Великобритании (1908), в России (1910), во Франции и Бельгии (1912), Испании (1918), в Нидерландах (1921), в Германии (1922) и Австрии (1923). По сведениям Лиги Наций подобные суды действовали в 30 странах мира уже к 1931 году.
5. Стандарты, связанные с правосудием по делам несовершеннолетних установлены также четырьмя основными документами: «Принципы руководства ООН о превенции преступлений среди несовершеннолетних», «Минимальные стандартные правила ООН об администрировании процессов правосудия по делам несовершеннолетних», «Правила ООН по защите прав, лишенных

свободы несовершеннолетних» и «Принципы руководства в системе уголовного кодекса по действию применительно к подросткам». Несмотря на то, что все четыре документа имеют в основном рекомендательный характер, ими установлены целый ряд положений, предусмотрение которых играет огромную роль в развитии правосудия по делам несовершеннолетних. А основным документом остается документ ООН 1989 года «Конвенция о правах детей».

6. http://ganrideba.ge/?action=page&p_id=1061&lang=geo
7. К. Гамильтон., Пособие с указаниями по законодательной реформе правосудия по несовершеннолетним, Тбилиси, 2011. с. 78.

ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРУЗИНСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ, ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Гогниашвили Нино Карловна

*доктор права, ассоциированный профессор
юридического факультета Тбилисского
Государственного университета,
ассоциированный профессор Университета
им. Д. Агмашенебели*

В статье рассмотрено происхождение и основные особенности правосудия несовершеннолетних, роль соответствующих ведомств в полноценном осуществлении целого ряда вопросов, относительно правосудия несовершеннолетних с целью наилучшей и максимально полноценной защиты интересов несовершеннолетних, а также готовность этих ведомств к осуществлению этой деятельности.

Ключевые слова: правосудие по делам несовершеннолетних, интересы несовершеннолетних, международное законодательство, статистика.

JUVENILE JUSTICE IN GEORGIAN AND INTERNATIONAL LAW: PROBLEMS AND CHALLENGES

Gogniashvili Nino

*Associate Professor at the State University
after David Agmashenebeli,
Tbilisi State University, Faculty of Law,
Doctor of Law*

The article covers the origin and the main features of juvenile justice. In addition, it takes into focus the role and the readiness of the appropriate agencies to make all the steps towards the protection of minors' interest and the maintenance of juvenile justice.

Key words: juvenile justice, interests, international legislation, statistics.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 08.09.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 09.09.2021թ.

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ВЗЯТКИ: СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ВЗЯТКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ)

Григорян Нарек Гургенович

Адъюнкт Санкт - Петербургского

университета МВД России, майор полиции

Дискуссия по определению термина «вымогательство взятки» в российской уголовно-правовой науке значительным образом основывается на различных постановлениях высших судебных органов СССР и РФ, которые существенным образом не отличаются [1; 2; 3; 4; 5]. Многие авторы, с некоторыми замечаниями, поддерживают понимание «вымогательство взятки», данное в этих постановлениях, где оно рассматривается как квалифицирующий признак основного состава получения взятки, а действия вымогателя – во взаимосвязи с действиями вымогаемого [6, с. 12; 7, с. 73]. В науке уголовного права есть и другая, существенно отличающаяся позиция, согласно которой, под вымогательством взятки следует понимать требование должностного лица взятки под угрозой совершения какого-либо невыгодного для взяткодателя действия, независимо от того, охраняются эти интересы законом или нет [8, с. 271; 9, с. 35; 10, с. 72]. Примечательно, что из квалифицированных и особо квалифицированных видов получения взятки (например, организованной группой и т.п.) для особого подчеркивания общественной опасности вымогательства взятки в Конвенции ООН против коррупции (ст. 15) [11] и в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 8) установлено именно вымогательство [12].

Однако следует учитывать, что чрезмерно широкое толкование термина «вымогательство взятки» может привести к необоснованному применению поощрительной уголовно-правовой нормы об освобождении от уголовной ответственности взяткодателя. Непризнание российским законодателем такого

подхода в своей основе, пожалуй, в определенной степени опирается и на исторический опыт. Не без основания, еще в русском уголовном праве к объекту преступного посягательства относили именно «правоохраняемые» интересы лица, а посягательство на интерес, лишенный такого качества, рассматривалось как деяние непреступное [13, с. 193].

Совершая краткий исторический обзор, констатируем, что в Российской Империи, Советской России и Российской Федерации законодательные решения вопроса вымогательства взятки существенным образом отличаются. Если приверженное уже устоявшейся советской судебно-следственной практике в УК РФ вымогательство взятки установлено как квалифицирующий признак основного состава получения взятки, то в уголовном законодательстве Российской Империи оно было выделено самостоятельным составом (ст. 406 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных), где под должностным вымогательством понималось как физическое, так и нравственное насилие с целью получения от потерпевшего денег или иного имущества [14, с. 271]. Примечателен факт, что лицо, у которого вымогались деньги или имущество, считалось потерпевшим, которому преступлением причинен ущерб. Иначе говоря, с точки зрения законодательного решения Российской Империи, термин «вымогаемый», в своем юридическом значении - это лицо, вынужденное предоставить деньги или иное имущество должностному лицу по его незаконному требованию, то есть потерпевший, а не взяткодатель (выделено мною Н. Г.). В действующем УК РФ, однако, данное лицо совершает преступление, но может быть освобождено от уголовной ответственности (по не реабилитирующим основаниям), если активно способствует раскрытию и (или) расследованию преступления [15]. То есть вымогательство рассматривается как одно из оснований для освобождения лица (взяткодателя) от уголовной ответственности, но никак не признание его потерпевшим. Как видно, права человека, ставшего жертвой должностного вымогательства, со временем все больше ограничивались.

Обращаясь к советской эпохе, отметим, что вымогательство взятки впервые было отнесено к квалифицирующим признакам получения взятки Декретом СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» [16], который, по сути, стал первым нормативным актом по противодействию коррупции в Советской России и был принят по личной инициативе В. И. Ленина,

считавшего этот поступок позорным для коммуниста [17, с. 36].

Вначале советскими властями какое-либо официальное разъяснение в связи с содержанием термина «вымогательство взятки» не давалось, а его доктринальное определение стало предметом исследования ученых с середины 1920г., о котором свидетельствует научно-практическое разъяснение УК РСФСР 1926г. [18, с. 173]. Первые советские криминалисты не видели различия между вымогательством как имущественным преступлением и вымогательством взятки как должностным принуждением (коррупционным преступлением) [19, с. 62]. В своей основе такие суждения исходят из немецкой юриспруденции. В своем известном шедевре «*Practica nova imperialis Saxonica rerum criminalium*» (Практика применения нового предмета Саксонского императорского уголовного права) «отец немецкой юриспруденции» Бенедикт Карпцов (Benedikt Cargzov der Jüngere), анализируя хищения с применением насилия или обмана, пришел к выводу, что «должностное вымогательство относится к виду разбоя» [20, с. 15]. Такой подход прослеживается и в ангlosаксонской правовой семье, где под вымогательством понимается любое незаконное использование угрозы или страха для получения имущества или другого преимущества, за исключением насилия, что оценивается как разбой [21]. При этом, виды угроз или страхов, которые составляют вымогательство, устанавливаются законом [22, с. 33].

Первое официальное разъяснение термина «вымогательство взятки» в советской судебно-следственной практике было дано в абз. «г» п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда (далее ППВС) СССР от 31 июля 1962 г. № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (хотя, как квалифицирующий признак оно было установлено в УК РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г.). Примечательно, но хотя в примечании к ст. 174 УК РСФСР 1962 г. (дача взятки) было установлено, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки, в своем разъяснении Верховный Суд СССР использует термин «взяткодатель» (но никак не «вымогаемый» или «лицо»), у которого взятка вымогается двумя способами: 1) угрозой совершения действий по службе; и 2) умышленным поставлением лица в невыгодное положение. При этом в обоих случаях интересы взяткодателя должны быть законными (правоохраняемыми), в противном случае состав вымогательства взятки отсутствует [1].

Такой базовый подход к пониманию термина «вымогательство взятки» с незначительными изменениями в основном сохранился и в предыдущих постановлениях высшего судебного органа СССР. Так, например, в абз. «г» п. 7 ППВС СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» отмечалось, что кроме вышеуказанных случаев как вымогательство взятки должно рассматриваться и требование взятки за удовлетворение законной просьбы взяткодателя, которую должностное лицо «... было обязано или имело возможность реально выполнить, не превышая своих полномочий» [2]. Хотя в указанном постановлении термин «законная просьба» не разъясняется, однако очевидно, что Верховный Суд СССР имеет в виду именно законные (правоохраняемые) интересы взяткодателя, выполнение которых исходит из обязанностей (возможностей) должностного лица. Следует отметить также, что аналогичное определение вымогательства взятки дано и в ППВС от 30 марта 1990 г № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» [3].

После принятия УК РФ от 13 июня 1996 г. новое разъяснение вымогательства взятки было дано в п. 15 ППВС РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», где отмечалось, что под вымогательством взятки следует понимать требование должностным лицом взятки под угрозой совершения действий, которые: 1) могут причинить ущерб законным интересам гражданина; 2) поставить его в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов [4].

Очевидно, что в своем постановлении Верховный Суд РФ придерживается уже устоявшегося советского подхода понимания вымогательства взятки, который исходит из противоправного поведения должностного лица. Однако развитие правоприменительной практики показывает, что это не единственный подход к пониманию вымогательства взятки. Ведь не всегда можно установить, законны ли действия, которыми угрожает должностное лицо, требуя взятку? В реальной жизни довольно часто бывает и так, что, в зависимости от допустимого усмоктения, один и тот же вопрос имеет различное решение. Кроме этого, в силу своей юридической неграмотности, в умышленном поставлении в заблуждение или же просто неосведомленности по каким-то вопросам лицо, которого принуждают к даче взятки (или

вымогают взятку), не всегда может отличить, незаконными или все-таки законными действиями угрожает должностное лицо. Следовательно, при квалификации вымогательства взятки следует брать за основу также преступную инициативу вымогателя – представителя власти, который рассматривает должность как средство получения дохода. Критикуя российского законодателя за установление вымогательства как квалифицирующего признака основного состава получения взятки, С. М. Будатаров предлагает новый коррупционный состав под названием «Принуждение к даче взятки», диспозицию которого предлагает изложить следующим образом: *«должностное лицо, виновное в получении взятки посредством принуждения действием, входящим в круг его обязанностей либо под угрозой совершения такого действия»* или *«должностное лицо, получившее взятку под угрозой совершения действия, входящего в круг его обязанностей либо путем совершения им такого действия»*[19, с. 67]. Высоко оценивая важность четкого разграничения вымогательства как имущественного преступления от должностного вымогательства, отметим, что в последнем случае оно, скорее всего, является собой специальный способ, особый прием получения взятки, чем средство совершения данного преступления. Именно поэтому мы солидарны с позициями тех ученых, которые придерживаются мнения, что определяющим, а точнее главным и ведущим признаком угрозы в случае вымогательства взятки следует считать не ее действительную опасность для правоохраняемого интереса взяткодателя, а способ, вынуждающего потерпевшего к определенному поведению, опасность которого состоит в воздействии на психику, с целью побуждения к определенным действиям [23, с. 158]. Учитывая в реальной жизни такие обстоятельства, Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 9 июля 2013г. № 24 совершенно справедливо указал на использование при вымогательстве ложной, но реальной угрозы, которая создает основания опасаться ее применения [5].

Безусловно, сам термин «вымогательство» создает некую противоречивость, двойственность для четкого понимания сути должностного принуждения (вымогательства взятки), однако его исключение (установление отдельным составом преступления) приведет к искусственно раздроблению понятия взяточничества, усложняя правоприменительную практику.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июня 1962 г. № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1970). 1970. С. 472.
2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1977. № 6.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июл. № 154.
6. Волженкин Б. В. Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: достоинства и недостатки // Уголовное право. 2000. № 4.
7. Клепицкий И. А., Резонов В. И. Получение взятки в уголовном праве России. М.: АРиНА, 2001. 91 с.
8. Светлов А. Я. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2000. 718 с.
9. Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК // Законность. 1997. № 6.
10. Шнитенков А. В. Отягчающие обстоятельства в преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1988. 106 с.
11. Электронный ресурс. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Конвенция ООН против коррупции. Режим

- доступа:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml Дата обращения: 10 июня 2021г.
12. Электронный ресурс. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml Да та обращения: 10 июня 2021г.
13. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 393 с.
14. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство первой половины XIX века. В 9-ти томах. Т. 6. / под. общ. ред. О. И. Чистякова. М., Юрид. лит. 1988. 432 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.04.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
16. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 г. «О взяточничестве» // СУ РСФСР. М., 1918. № 35. Ст. 467.
17. Гладких В. И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления // Российский следователь. 2001. № 3.
18. Уголовный кодекс: научно-практический комментарий с доп. и изм. от 15.08.1927 г. / под ред. М. Н. Гернета, А. И. Трайнина. М., 1927. 460 с.
19. Будатаров С. М. Вымогательство взятки: уголовно-правовая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2.
20. Ширяев В. Н. Взяточничество и лиходательство в связи с общим учением о должностных преступлениях (уголовно-юридическое исследование). Ярославль, 1916. 577 с.
21. PROPOSED PENAL CODE OF THE STATE OF NEW YORK § 614 (1865) "What threats may constitute extortion".
22. James Lindgren, Unraveling the Paradox of Blackmail, 84 COLUM L. REV. 670, 673 & nn.20-22 (1984) (giving examples of the most commonly prohibited threats).
23. Корягина О. В. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 253 с.

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ВЗЯТКИ: СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ВЗЯТКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ)

Григорян Нарек Гургенович

Адъюнкт Санкт - Петербургского

университета МВД России, майор полиции

В статье рассматривается краткий анализ развития российского уголовного законодательства об ответственности за вымогательство взятки. Изучая разные подходы к пониманию термина «вымогательство взятки» в российской (советской) и зарубежной уголовно-правовой науке, а также разъяснения высших судебных органов СССР и РФ, автор анализирует понимание этого термина в российской судебно-следственной практике и определяет основные направления дальнейшего развития рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: вымогательство взятки, должностное принуждение, коррупция.

EXTORTION OF BRIBE: FORMATION OF THE MODERN PARADIGM (RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE RESPONSIBILITY FOR EXTORTION OF BRIBE IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION)

Grigoryan Narek

*Adjunct of the Saint Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major*

The article provides a brief analysis of the development of Russian criminal legislation on liability for extortion of bribe. Studying different approaches to the understanding of the term "extortion of bribe" in the Russian (Soviet) and foreign criminal law science, as well as explanations of the highest judicial bodies of the USSR and the Russian Federation, the author analyzes the understanding of this term in the Russian judicial and investigative practice and determines the main directions of further development of the criminal law norm under consideration.

Key words: extortion of bribe, official coercion, corruption.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 15.07.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫМ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Лебедева Альфия Васильевна

*Доцент кафедры экономики, финансового
права и информационных технологий в
деятельности органов внутренних дел,
ФГКОУ ВО «Казанский юридический
институт МВД России», кандидат
экономических наук*

Шмелева Ольга Геннадьевна

*Начальник кафедры экономики, финансового
права и информационных технологий в
деятельности органов внутренних дел, ФГКОУ ВО
«Казанский юридический институт МВД России»,
доктор экономических наук*

Халитова Раиля Рашитовна

*Курсант 4 курса 173 учебной группы, ФГКОУ ВО
«Казанский юридический институт МВД России»*

В настоящее время коррупция представляет собой значительную проблему, влияющую на эффективное функционирование органов государственной власти, правоохранительных органов и иных структур. Вопросы, связанные с противодействием коррупции в России, всё более актуализируются. По данным, ежегодно публикуемым Transparency International в Индексе восприятия коррупции, Россия в последние годы не улучшает свои показатели [5]. За 2020 год по официальным данным МВД РФ было зарегистрировано 30813 преступлений коррупционной направленности. При этом по ст. 290 УК РФ (получение взятки) за рассматриваемый период - в 2019 году было

зарегистрировано – 3988 преступлений, что составляет около 20 % от общего числа общественно опасных деяний коррупционной направленности. Тогда как в 2020 год прослеживается прирост данного рода преступлений на 4,7 % (4174) [6].

Вместе с тем информатизация общественной жизни видоизменяет и преступный сектор, в том числе и способы совершения коррупционных преступлений. Последнее десятилетие возрастают факты применения цифровых валют (криптовалют) для дачи взятки, что повышает латентность рассматриваемого преступного сегмента. Сказанное подтверждается и наличием возбужденных уголовных дел. Так, в 2019 году были задержаны сотрудники Федеральной службы безопасности РФ, обвиняемые в вымогательстве взятки в виде криптовалюты – биткоин в размере 65 млн. рублей.

С 2020 года Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [7] криптовалюта относится к категории «имущество», правовой статус цифровой валюты нашел отражение и в Федеральном законе «О противодействии коррупции» и в некоторых разъяснениях судебных органов. Однако данное нововведение не исключило все пробелы, связанные с процедурой квалификации и доказывания коррупционной деятельности путем использования криптовалюты. Учитывая ее признаки, криптовалюту можно определить как децентрализованную цифровую валюту, созданную и учитываемую при помощи распределенного реестра цифровых данных участниками этого реестра, характеризующуюся частной и ограниченной эмиссией, анонимностью транзакций и обеспечением безопасности проводимых операций за счет использования криптографических алгоритмов.

Дача взятки подпадает под действие уголовного закона, а именно под действие ст. 290 УК РФ. Квалификация рассматриваемого деяния зависит от размера взятки: значительный, крупный и особо крупный, в связи с чем в практической деятельности правоохранительных органов возникает проблема перевода криптовалюты в российские рубли для определения точного размера предмета взятки.

Для регулирования данного вопроса, на наш взгляд, необходимо выработать единую методику данной процедуры: либо путем использования

средств международного характера, заключающегося в правовой помощи расчета стоимости цифровой валюты посредством перевода их в валюту государства, легитимирующего их оборот, и одновременно признаваемую в России, либо путем назначения экспертизы, что, на наш взгляд, наиболее рациональный и законодательно оправданный метод.

Спорным остается и момент признания оконченными коррупционных преступлений с использованием криптовалюты: при наличии реальной возможности пользоваться и распоряжаться «имуществом» или же без такового. На наш взгляд, получение в качестве взятки криптовалюты следует признавать оконченным преступлением с момента, когда у должностного лица появилась принципиальная возможность этой криптовалютой воспользоваться или распорядиться по своему усмотрению: поступление криптовалюты в кошелек должностного лица, передача должностному лицу физического носителя с холодным криптокошельком, передача в любой форме (на носителях, посредством QR-кода, NFC-метки и пр.) реквизитов доступа к горячему криптокошельку и т. п. Соответственно, нет необходимости ждать, когда должностное лицо конвертирует криптовалюту в фиатные деньги или приобретет на нее какие-либо товары, оплатит работы или услуги.

Для исключения споров в процессе правоприменения и единого подхода к квалификации деяний необходимо установить порядок установления значительного, крупного и особо крупного размера криптовалюты, а также момента окончания уголовно наказуемых деяний коррупционной направленности, совершаемые путем использования цифровых валют, на соответствующем Пленуме Верховного суда РФ.

В ходе предварительного расследования возникают трудности и в процессе доказывания, поскольку для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо выявить и доказать принадлежность соответствующего кошелька получателю предмета взятки, установить личность отправителя, идентифицировать дату и размер транзакции, а также доказать цель перевода, указанную в диспозиции нормы уголовного закона. При поиске доказательств наглядными для следователя и уязвимыми для преступника этапами совершения преступления, когда он оставляет наибольшее количество «следов», являются моменты приобретения и обмена криптовалют. Есть 3 основных способа получения криптовалют: обмен на другие ценности

(денежные средства или товары), ICO, майнинг. ICO как своего рода инвестиции в новый проект и майнинг как добыча криптовалют с помощью решения компьютером вычислительно алгоритма – сложные и трудоемкие способы, распространенные среди профессиональных участников, в связи с чем они менее распространены нежели обмен, особенно, если криптовалюта покупается для единичных операций [3, с. 148].

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что в ходе предварительного расследования коррупционных преступлений, совершаемых путем использования цифровых валют, возникает немало проблем, требующих эффективного решения, в том числе и на законодательном уровне. Так, в ходе исследования нами были выделены проблемы следующего характера: 1) процедура перевода цифровой валюты в российские рубли для установления значительного, крупного и особо крупного размера; 2) точное определение момента окончания такого рода преступлений; 3) процедура доказывания принадлежности криптокошельков субъектам преступления, целей перевода цифровой валюты, а также специфичность порядка наложения ареста на неё на основании судебного решения для обеспечения уголовного судопроизводства. Таким образом, на наш взгляд, возникает необходимость регулирования данных пробелов путем внесения дополнений в соответствующий Пленум Верховного суда. Также для наиболее эффективной реализации целей уголовного судопроизводства необходима выработка единых методических рекомендаций по осуществлению предварительного расследования преступлений коррупционной направленности, совершаемых путем использования цифровых валют.

Список литературы:

1. Айгубов С.З. Майнинг криптовалют как Золотая Лихорадка нового времени / С.З. Айгубов, М.М. Магомедтагиров // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – №5. – С. 103-112.
2. Батоев В.Б. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Законодательство: состояние и пути совершенствования. Академия управления МВД России.– 2017.– №2 (42).– С. 9-14.

3. Беляева Г.С. Некоторые проблемы противодействия коррупции в РФ / Г.С. Беляева, А.А. Добродомова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.– 2021.– № 4-3. – С. 147-149.
4. Жидяева Е.С. противодействие коррупционной составляющей в РФ / Е.С. Жидяева, А.Г. Сайко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 4-3. – С. 202-205.
5. Трансперенси Интернешнл. [URL:https://transparency.org.ru/](https://transparency.org.ru/) (дата обращения: 16.06.2021).
6. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика (актуальные данные). URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 16.06.2021).
7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ. (дата обращения: 16.06.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫМ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Лебедева Альфия Васильевна

Доцент кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел, ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России», кандидат экономических наук

Шмелева Ольга Геннадьевна

Начальник кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел, ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России», доктор экономических наук

Халитова Раиля Рашитовна

Курсант 4 курса 173 учебной группы, ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России»

В статье автором рассмотрены актуальные уголовно-правовые и криминалистические вопросы противодействия коррупционной деятельности путем использования цифровых валют. Обосновывается необходимость выработки методики предварительного расследования данного рода преступлений, а также законодательное регулирование ряда вопросов.

Ключевые слова: коррупционные преступления, цифровая валюта, криптовалюта, криптокошелек, предмет взятки.

CONTEMPORARY ISSUES OF COMBATING CORRUPTION CRIMES THROUGH THE USE OF DIGITAL CURRENCIES

Lebedeva Alfia

*Associate Professor at the Chair of Economics,
Financial Law and Information Technologies
in the Activity of the Bodies of Internal Affairs,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, PhD in Economics*

Shmeleva Olga

*Head of the Chair of Economics, Financial Law and
Information Technologies in the Activity of the
Bodies of Internal Affairs, Kazan Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economics*

Khalitova Railya

*Cadet of the Fourth Grade of the Educational Group 173,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

In the article, the author examines the contemporary criminal law and forensic issues of combating corruption through the use of digital currencies. The necessity for developing a methodology of preliminary investigation of this type of crime, as well as the legislative regulation of a number of issues have been substantiated.

Key words: corruption crimes, digital currency, crypto currency, crypto wallet, bribe.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 17.06.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Маркосян Мисак Меружанович

*Первый заместитель начальника
Образовательного комплекса
полиции Республики Армения,
кандидат юридических наук, доцент*

Ищенко Дмитрий Петрович

*Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Федерального государственного
казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации», кандидат
юридических наук*

Исторически коррупцией пронизаны все сферы общества: образование, здравоохранение, правоохранительные и судебные органы. Негативная давняя традиция мздоимства, взяточничества широко распространена в среде чиновников.

В современном мире ситуация с ростом должностных преступлений и распространением коррупции вышла на качественно новый уровень. Идет незаконное перераспределение, расхищение средств, выделяемых государством на социальные программы, модернизацию, развитие инфраструктуры. Должностные преступления и их центральное ядро – коррупция базируются на прочном экономическом фундаменте, затрагивают интересы общества в целом, различных социальных групп и каждой конкретной личности, оказывая негативное влияние на весь спектр общественных отношений как внутри страны, так и за ее пределами, в сфере международных взаимоотношений. Борьба с коррупцией требует сосредоточения усилий и использования возможностей всего международного сообщества в разработке и реализации соответствующих решений.

Начиная с последнего десятилетия XX века, ситуация с проявлениями

коррупции как в России, так и в бывших Союзных республиках СССР оставалась крайне сложной. Проводимые экономические и политические реформы обусловили рост преступлений, способствовали неблагоприятным изменениям структуры преступности и росту общественной опасности коррупционных преступлений. Как следствие, коррупция во всех ее проявлениях, стала набирать силу, подрывая основы государственной власти, снижая авторитет государственных органов в глазах общества, тормозя реализацию государственной стратегии.

Число ежегодно выявляемых коррупционных преступлений меняется из года в год. Их число нередко достигает в России 40-50 тыс., в Республике Армения 1-2 тыс. Так, в России в 2019 году число коррупционных преступлений направленности превысило 30 тыс. (2018 - 33 тыс.) [1], в Республике Армения в 2019 году выявлено 1280 коррупционных преступлений, (2018– 1353) [2].

Казалось бы, борьба с такими преступлениями ведется эффективно и в правильном направлении, но это не совсем так. Коэффициент полезного действия правоохранительной системы все еще крайне низок. Коррупционные преступления имеют высокий коэффициент латентности. Так, в 2018 году раскрыто 91,9% выявленных коррупционных преступлений (в 2019 году – 90,9 %), т.е. изобличено девять из десяти коррупционеров. Судебная статистика свидетельствует, что осуждено 10975 человек, тогда, как выявлено 16680 лица, что соответствует 65,8% [3]. Иными словами, каждый третий выявленный коррупционер по каким-то причинам избегает ответственности.

В период реформ и становления в России, с 1991 по 1994 годы, отмечены противоречивые процессы: число выявляемых фактов взяточничества увеличивалось ежегодно. Каждый второй задержанный в 1992 году привлечен к уголовной ответственности [3, С. 69]. Однако, за ростом последовало снижение активности – в 1993 году привлекался только один из пяти, в 1994 – один из четырех. Борьба с коррупцией стала упираться в новые барьеры, такие как качественные изменения преступности. Возросло количество преступлений, совершаемых в составе организованных групп и сообществ, криминальные доходы стали «инвестировать» в расширение влияния не только путем насилия, но и путем подкупа чиновников. В этой связи наглядно вырисовывается весьма тревожная ситуация – в 1993 году, согласно данным

МВД, в России функционировало 2,6 тыс. преступных группировок, 485 из которых уже тогда обладали устойчивыми коррупционными связями [4, С. 25].

«Барометром» уровня коррупции считается общепризнанный показатель - индекс восприятия коррупции. Согласно индексу восприятия коррупции, проведенному организацией Transparency International, в 2019 году Республика Армения заняла 77-е место, в предыдущем рейтинге 2018 года Республика занимала 105-ю строчку среди 180 стран. Между тем, в документе Армения названа «страной, требующей особого внимания». Так, в исследовании отмечают, что политическая воля и реализация антикоррупционной политики в Армении конечно важны, но фундаментальные и срочные изменения политической культуры и управления имеют решающее значение. Армения продемонстрировала многообещающие изменения в продвижении реформ антикоррупционной политики. Несмотря на эти улучшения, конфликты интересов, а также непрозрачная и неподотчетная деятельность государственных органов остаются препятствиями для сокращения коррупции в стране [5].

Несмотря на авторитетность индекса восприятия коррупции, отношение к результатам исследования неоднозначное. Нельзя игнорировать заверения ряда политиков относительно того, что указанный критерий необъективен, т.к. зарубежные эксперты оценивают весьма субъективно, под давлением определенных политических сил. В частности, выводы о том, что уровень коррупции в российском обществе остается достаточно высоким. Так, в 2019 году Россия заняла 137 место [6]. В международном антикоррупционном рейтинге положение России незавидное – мы почему-то занимаем не самые лучшие места по сравнению с такими государствами, о которых мы зачастую ничего не знаем. Причем в 1998 году Россия занимала 76 место, а самое худшее место Россия заняла в 2008 году – 147 место. Россию сопровождают такие страны как Доминиканская Республика, Гондурас, Киргизстан, Лаос, Мексика, Папуа – Новая Гвинея и Парагвай [6].

Создается впечатление, что принимаемые меры не достигают преследуемых целей. Более того, они явно непропорциональны возможностям и средствам их достижения. Представление о коррумпированности конкретной государственной или муниципальной структуры не совпадает с реальным уровнем их коррумпированности.

С каждым годом регистрируется больше коррупционных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере, либо причинивших особо крупный ущерб: 2019 – 5408, 2018 – 5365, 2017– 5136. Чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ: 2019 -1136, 2018– 972, 2017– 723. Растет число выявленных фактов получения и дачи взятки: в 2019 – 13867, 2018 – 12527, 2017– 12111. При этом случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже: 2019– 5408, 2018 – 5437, 2017 – 5841[1].

Говоря о личности коррупционеров, отметим позицию руководства следственного комитета, которое считает, что сотрудники «не церемонятся» с коррупционерами и взяточниками, обладающими особым правовым статусом. Так, в 2013 году из общего числа обвиняемых за коррупционные преступления привлечен 1 депутат Государственной Думы; 8 депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации; более 500 депутатов и выборных глав органов местного самоуправления; 4 судьи; 24 прокурорских работника; 89 адвокатов; 59 следователей МВД России и 13 следователей Следственного комитета. С 2014 по 2017 год осуждено за коррупцию более 400 депутатов, а также почти 3 тыс. должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления и 4,5 тыс. сотрудников правоохранительных органов.

Громкие коррупционные скандалы затрагивают самые разные отрасли. В 2020 году Следственный комитет России возбудил более 15 тыс. уголовных дел коррупционной направленности, что на 4 % больше, чем в 2019 году. С 2011 года в суд передано более 90 тыс. коррупционных уголовных дел. Бастрыкин А.И. считает коррупцию транснациональной проблемой, которая снижает уровень доверия к власти и инвестиционную привлекательность [7].

На результат борьбы с должностными преступлениями влияет: эффективность выявления и расследования; высокий уровень латентности; степень общественной опасности; традиционность восприятия.

Либерализация законодательства должным образом не срабатывает. Осужденные успешно уклоняются от уплаты многомиллионных штрафов, что, безусловно, подрывает принцип неотвратимости наказания виновных и саму идею активизации противодействия коррупции.

В Республике Армения результаты борьбы с коррупцией выглядят

следующим образом: в 2020 году по находящимся в производстве компетентных органов уголовным делам, в ходе предварительного следствия по 1283 уголовным делам установлено 873 коррупционера [14]. В 2019 году правоохранительными органами Армении выявлено 1280 коррупционных преступления, что больше, чем в 2016 и 2017 гг. Из них 324 факта связаны со взяточничеством, 225 – с использованием должностного положения, 135 – с должностным подлогом и т.д. [8].

Отмечается рост коррупционных преступлений с 2017 года: выявлено 634 случая, в 2018 году их число увеличилось примерно в 2,5 раза, достигнув 1.353. Большая часть преступлений классифицируется как скрытые преступления, и их рост сам по себе является положительным результатом, так как их выявление довольно сложный процесс для правоохранительных органов, и требует надлежащего осуществления оперативно-розыскных мер [8].

Как Россией, так и Республикой Арменией принимаются беспрецедентные меры, в частности в рамках Стратегии по борьбе с коррупцией и программе мероприятий по ее осуществлению на 2019-2022 гг. В контексте формирования Антикоррупционной институциональной системы в Армении принято решение о создании Антикоррупционного комитета, одноименных специализированных судов, Комиссии по предотвращению коррупции и Управления расследования коррупционных преступлений в составе Генпрокуратуры РА. Ключевыми направлениями предотвращения коррупции определены реформы в системе декларирования, выявление отраслевых рисков, разработка плана мероприятий, укрепление добродорядочности и внедрение инструментов электронного управления. Помимо этого, предусматривается установление перечня преступлений коррупционного характера, уголовной ответственности юридических лиц, разработки механизмов по конфискации незаконно нажитого имущества, выработка методики по расследованию коррупционных преступлений, создание централизованного реестра банковских счетов.

Это подтверждается и официальной позицией Правительства Армении. Правительство обладает политической волей для последовательных мер в этом вопросе. Политическая аргументация состоит в том, что в вопросе борьбы с коррупцией компромиссы исключены, политическая задача – сформировать полное отрицание любого проявления коррупции [9].

Анализ криминогенной обстановки на территории Российской Федерации и Республики Армения за последние годы наглядно демонстрирует тот факт, что число выявленных фактов коррупционных преступлений говорит о высочайшем уровне их латентности.

Латентность – обязательный элемент криминологической характеристики должностных преступлений, как свойство неполного отражения в официальной уголовной статистике. Мнение экспертов сводится к тому, что уровень латентности коррупционной преступности очень высок. Несмотря на высокий уровень латентности, количество выявленных и раскрытых преступлений на протяжении последних лет остается примерно одинаков. Это является не только наглядной демонстрацией существования в обществе этого негативного явления, но и степени выхода коррупции за пределы традиционных границ нарушения права и законных интересов граждан.

На протяжении последних лет в России число практически не меняется и колеблется в пределах 30 тысяч. Тот факт, что число ежегодно зарегистрированных фактов взяточничества с 1991 по 2017 гг. выросло более чем в 4,5 раза, не позволяет говорить об эффективности правоохранительной деятельности в этой сфере. Приведенные цифры больше свидетельствуют, насколько активно правоохранители противостоят преступности.

Достаточно показательно, что по сравнению с годами Советской власти число осужденных за взяточничество за последние годы снизилось в несколько раз. Так, если в 1986 г. было осуждено 3454 человека, то за первые шесть месяцев 2013 года за получение взятки осуждено всего 692 человека, из которых только 8% к реальным срокам лишения свободы [10].

По экспертным оценкам общественных институтов, ежегодно россияне тратят на взятки около 40 миллиардов долларов, а прямые (без учета взяток) потери предпринимателей страны от коррупции составляют более 6 миллиардов долларов. По другим данным объем коррупции в России примерно равен ВВП Греции и составляет 300 миллиардов долларов [10].

Задача не столько состоит в том, чтобы ужесточить ответственность, сколько в том, чтобы укоренить в сознании коррупционеров мысль о ее неотвратимости. Иначе преодолеть высокий уровень латентности этого явления будет невозможно. Ужесточение ответственности и наказания за коррупцию и даже самые жесткие репрессивные меры не смогут кардинально

изменить ситуацию. Необходимо стремиться к таким системным изменениям, которые бы меняли установки, ценности, стереотипы поведения и чиновников, и остальных граждан.

Список литературы:

1. Состояние преступности. // URL: <http://www.mvd.ru/stats/10000148/> (дата обращения: 05.06.2021).
2. Полиция Армении в 2018 году выявила больше случаев коррупции, чем в 2017. // URL: (дата обращения: 15.05.2021).
3. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: диалектика системного подхода. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. С. 69.
4. Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского Университета. Серия 11. 1993. С. 25.
5. Армения зарегистрировала заметный прогресс в Индексе восприятия коррупции // URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/armeniya-zaregistrirovala-zametnyy-progress-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii/> (дата обращения: 15.05.2021).
6. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли. // URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения: 15.05.2021).
7. Бастрыкин сообщил о росте коррупционных дел на 4% в 2020 году // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4604199> (дата обращения: 15.05.2021).
8. Полиция в 2019 году выявила 1280 случаев преступлений коррупционного характера // URL: <https://armenpress.am/rus/news/1017561.html> (дата обращения: 15.05.2021).
9. Пашинян анонсировал новую стадию борьбы с коррупцией // URL: <https://newsarmenia.am/news/armenia/pashinyan-anonsiroval-novuyu-stadiyu-borby-s-korruptsiei/> (дата обращения: 12.05.2021).
10. Генпрокурор оценил уровень коррупции в России. [Электронный

ресурс // URL: <https://ria.ru/20201208/korruptsiya-1588255977.html> (дата обращения: 01.05.2021).

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Маркосян Мисак Меружанович

*Первый заместитель начальника
Образовательного комплекса
полиции Республики Армения,
кандидат юридических наук, доцент*

Ищенко Дмитрий Петрович

*Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Федерального государственного
казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации», кандидат
юридических наук*

Авторами поднимается вопрос актуальных проблем борьбы с коррупцией. Анализируется не только количественный, но и качественный рост преступлений данной категории на фоне активизации борьбы с коррупцией. В рамках исследования анализируются статистические данные, рассматриваются особенности привлечения к уголовной ответственности, приводятся необходимые теоретические понятия и определения нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: коррупция, государство, борьба с коррупцией, ответственность.

COMPARATIVE CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF ANTI-CORRUPTION PROBLEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ARMENIA

Markosyan Misak

*First Deputy Head of the Educational Complex of Police of the RA,
PhD in Law*

Ishchenko Dmitry

*Senior Lecturer at the Chair of Criminal Law and Criminology, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Law*

The authors raise an issue related to the contemporary problems of combating corruption. The article analyzes not only quantitative, but also qualitative increase in crimes of this category in the background of the intensification of measures taken against corruption. Within the framework of the research, statistical data have been analyzed, some features of criminal liability have been considered, a range of necessary theoretical concepts and definitions regarding normative and legal basis have been provided.

Key words: corruption, state, corruption combat, liability.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 16.07.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мартыненко Наталия Эдуардовна¹

Профессор кафедры уголовной политики,

доктор юридических наук, профессор

Академии управления МВД России,

полковник полиции

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) отсутствует как уголовно-правовое понятие коррупции, так и сам этот термин. Коррупция представляет собой социально-правовое явление, которое включает в себя целый ряд преступлений. Так, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] определяет коррупцию как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Отсутствие единообразного подхода к уголовно-правовому понятию коррупции влечет за собой как проблемы их учета и контроля за распространенностью данных преступлений, так и различную правовую оценку данных деяний. Выход из сложившейся ситуации предложен Генеральной Прокуратурой Российской Федерации и Министерством внутренних дел Российской Федерации.

В соответствие с Указанием Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании

¹ <https://orcid.org/0000-0002-1996-4389>

статистической отчетности», безусловно коррупционными (без всяких условий) являются преступления, предусмотренные статьями: 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Однако установление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности лишь одно из уголовно-правовых средств, направленных на противодействие данной группе преступлений.

История уголовного права показывает, что со временем вырабатываются иные меры, не являющиеся наказанием, но представляющие собой правовое последствие совершения преступления [2, С. 283 - 288]. Эти меры применяются к лицу, совершившему преступление либо самостоятельно, либо вместе (в дополнение) к основному наказанию. Такие меры в науке уголовного права получили название «меры уголовно-правового воздействия», «меры уголовно-правового характера», «иные меры уголовно-правового характера».

В действующем российском уголовном законодательстве не употребляется понятие «меры уголовно-правового характера», оно заменено термином «иные меры уголовно-правового характера». Так, в ст.2 УК РФ о них говорится как о средствах, применяемых для осуществления задач УК РФ наряду с наказанием. Об «иных мерах» упоминается также в ст.3, 6, 7 УК РФ, формулирующих принципы уголовно права. Федеральный закон от 27.07.2006 №153 ввел в УК РФ специальный раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера».

В частности, в ст. 2 «Задачи Уголовного кодекса Российской Федерации» закреплено положение о том, что для осуществления задач, стоящих перед уголовным законодательством, Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Кроме того, термин «иные меры уголовно-правового характера», упоминается в ряде принципов, закрепленных в УК РФ, Так, ст.3 «Принцип законности» устанавливает, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. В статье 6 УК РФ «Принцип справедливости» сказано, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу,

совершившему преступление, должны быть справедливыми. В части 2 ст.7 «Принцип гуманизма» содержится указание на то, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Определяющей чертой иных мер уголовно-правового характера является то, что они не могут расцениваться, как возмездие за совершенное преступление и не могут быть связаны с причинением страданий лицу, его совершившему. Основными их чертами можно назвать направленность на восстановление нарушенных общественных отношений и предупреждение совершения новых преступлений. При их назначении нет смысла учитывать особенности личности преступника, устанавливать ограничения наиболее значимых прав и свобод виновного. Единственной их целью является возмещение нанесенного ущерба личности, обществу, государству.

Меры уголовно-правового характера – это часть уголовно-правовых мер, выступающих формой реализации уголовной ответственности (правовым последствием совершения преступления), предусмотренных как в УК РФ, так и вне его, являющихся принудительными, назначаемых только судом по своему усмотрению, применяемых к лицу, совершившему преступление, не содержащихся в санкции статьи, по своему содержанию связанных с определенными правоограничениями, но не имеющих карательного свойства и направленных на восстановление нарушенных общественных отношений и предупреждение совершения новых преступлений / Мартыненко Э.В. Конфискация имущества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 79-80.

Прежде всего, представляется необходимым, в зависимости от цели, сгруппировать уголовно-правовые меры, направленные на противодействие коррупционным преступлениям:

1) *уголовно-правовые меры, направленные на предупреждение коррупционных преступлений*: пропаганда уголовного закона, официальное предостережение потенциальных правонарушителей, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной деятельности; установление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы;

2) *уголовно-правовые меры, направленные на пресечение коррупционных*

преступлений: необходимая оборона, привлечение к ответственности за приготовление или покушение на преступление;

3) *уголовно-правовые меры, направленные на возмещение причиненного в результате совершения коррупционного преступления, ущерба:* конфискация имущества, побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, примирение с потерпевшим; досудебное соглашение о сотрудничестве².

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовые меры противодействия коррупции – это меры, направленные на предупреждение, пресечение коррупционных преступлений, обеспечение возмещения причиненного ущерба. Потенциал уголовного закона, направленный на уголовно-правовое противодействие коррупционным преступлениям включает, кроме наказания, меры уголовно-правового характера, эффективность которых должна оцениваться как по степени их воздействия на лицо, совершившее преступление, так и по их возможности использования для возмещения причиненного ущерба.

Однако применение некоторых мер уголовно-правового характера зависит от категории преступления. Преступления, входящие в основную группу коррупционных, относятся к различным категориям (ст. 15 УК РФ):

- небольшой тяжести - ст. 141.1, ч.ч.1, 4 ст. 200-5,ч.1, 2, 5 ст. 200.7, ч.ч. 1, 2,5 ст.204, ч.1 ст.204.1, ст.204.2, ст.289, ч.1 ст. 290, ч.1 ст. 291, ст. 291.2 УК РФ;
- средней тяжести – ч.ч. 1, 3, 5 ст. 184, ч.6, 4 ст. 200.7, ч.6 ст.204, ч.2, 4 ст.204.1, ст. 290, ч.2 ст. 291, ч.1 ст. 291.1 УК РФ;
- тяжким – ч.ч.2, 4 ст.184, ч.2, 3, 5 ст. 200-5, ч.ч.3, 4, 7 ст. 200.7, ст. 201.1, ч.ч.3, 4, 7 ст.204, ч.3 ст.204.1, ч. 2 ст. 226.1, ч. 2 ст. 229.1, ч.ч 2,3,4 ст. 290, ч.3 ст. 291, ч.ч.2, 3, 5 ст. 291.1 УК РФ;
- особо тяжким ч. 6 ст. ст. 200-5, ч.8 ст. 200.7, ч.8 ст.204, ч. 5,6 ст. 290, ч.4, 5 ст. 291, ч.4 ст. 291.1 УК РФ.

В случае совершения коррупционных преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, лица, их совершившие, привлекаются к уголовной ответственности, а вот при совершении преступлений небольшой и средней тяжести, в соответствии со ст. 75 УК РФ, могут быть освобождены от

² Гришанин П.Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. – М., 1994. С.35.

уголовной ответственности, что вряд ли способствует предупреждению коррупционных преступлений. Учитывая, что борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений уголовной политики государства, представляется возможным в целях реализации задачи УК РФ – предупреждения преступлений – дополнить ст. 75 УК РФ положением о том, что положения данной статьи не распространяются на лиц, совершивших преступления коррупционной направленности.

В настоящее время также существует проблема, решение которой может способствовать предупреждению преступлений коррупционной направленности. Общеизвестно, что любое преступление причиняет вред. Но далеко не всегда этот вред возмещается. Особенно остро стоит проблема возмещения вреда государству. А коррупционные преступления как раз и причиняют ущерб именно государству. Отсутствие в уголовно-процессуальном законе положения о том, что государство может быть потерпевшим и фактическое признание его таковым в уголовном законе, дает основание признавать потерпевшим – и государство. И, как следствие, обязывать лицо, совершившее преступление коррупционной направленности, возмещать государству причиненный вред.

В качестве *de lege ferenda* можно констатировать, что в Российской Федерации имеются достаточные уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения, но некоторые из них нуждаются во внесении изменений и дополнении.

Список литературы:

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52(ч.1). – Ст. 6228.
2. Келина, С.Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4 Международной научно-практической конференции. – М., 2007. – С. 283 - 288.
3. Гришанин П.Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. – М., 1994. С.35.

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мартыненко Наталия Эдуардовна³

Профессор кафедры уголовной политики,

доктор юридических наук, профессор

Академии управления МВД России,

полковник полиции

В статье рассматриваются уголовно-правовые средства противодействия преступлениям коррупционной направленности, делается вывод о том, что только установление уголовно-правового запрета коррупционного поведения недостаточно. Необходимо использовать возможности иных мер уголовно-правового характера, потенциал которых используется правоприменительной практикой явно недостаточно. Также следует признавать в качестве потерпевшего от преступлений коррупционной направленности и государство. Это необходимо для того, чтобы лицо, совершившее преступление, возмещало государству причиненный вред.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, иные меры уголовно-правового характера, предупреждение преступлений, уголовная ответственность

³ <https://orcid.org/0000-0002-1996-4389>

ALTERNATIVE MEASURES OF A CRIMINAL LEGAL NATURE AS A MEANS OF CORRUPTION COMBAT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Martynenko Natalia

*Professor at the Chair of Criminal Policy,
Doctor of Law, Professor at the Academy of
Management of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Police Colonel*

The article examines the criminal legal means of combating corruption crimes with a conclusion that only the imposition of a criminal legal ban on corrupt behavior is not enough. It is compulsory to make use of some other measures of a criminal legal nature, the potential of which is not necessarily used in law enforcement practice. It should be noted that the state must also be recognized as a victim of corruption crimes. It is necessary in order for the person, who committed a crime, to compensate the state for the harm caused.

Key words: corruption crimes, other measures of a criminal legal nature, crime prevention, criminal liability.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 10.06.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ КАК КОРРУПЦИОННЫЙ ФАКТОР

Победкин Александр Викторович

Начальник кафедры уголовной политики

Академии управления МВД России,

доктор юридических наук, профессор

Равенство всех перед законом и судом, провозглашенное в нормативных документах международного и нормативного уровня – одно из самых крупных достижений человеческой мысли, юридической науки и нормотворчества. Безусловно, реального равенства добиться никогда не удастся, ибо правовые нормы в жизнь претворяет человек, в котором борются биологическое и социальное, животное и нравственное.

Однако провозглашение равенства всех перед законом и судом на уровне важнейших правовых предписаний, прав человека, принципов (в разных государствах различен и правовой статус этой идеи) обуславливает вектор, по которому следует развиваться – обеспечивать правовой каркас, нравственное воспитание, обучение, гарантирующие возможность претендовать и добиваться обеспечения провозглашенного равенства всех перед законом и судом. В человеке должно культивироваться представление о том, что он, независимо от социальных, профессиональных, религиозных и гендерных различий, перед законом и судом равен всем другим членам социума. Так же защищен, так же обеспечен правовым статусом, так же имеет право на справедливость.

В уголовном процессе отсутствие равенства перед законом и судом ощущается наиболее болезненно, остро и судьбоносно в прямом смысле слова. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция) предусматривает, что перед законом и судом все равны, государство гарантирует равенство прав человека и гражданина независимо в том числе, от его должностного положения (ст. 19 Конституции). Между тем, в национальном уголовно-процессуальном законодательстве, в том числе и законодательстве России, предусматриваются особенности судопроизводства в отношении некоторых

категорий лиц, занимающих определенные должности, претендующих на них, а также представителей ряда профессий. Именно эти особенности производства вызывают ряд вопросов с точки зрения их соответствия конституционному положению о равенстве всех перед законом и судом.

Опасно как реальное нарушение положения о равенстве всех перед законом и судом, так и сомнение населения страны в наличии такого равенства. Первое – формирует негативное отношение к государству, его институтам и должностным лицам, культивирует чувство обиды у тех, кто ущемлен в правах, создает чувство превосходства у одних в отношении к другим, и далее – соответствующее к ним отношение. Второе влечет те же последствия, даже несмотря на наличие реального равенства всех перед законом и судом. Убежденность населения в наличии равенства всех перед законом и судом при фактическом равенстве – вот что требуется для того, чтобы признать действенными соответствующие конституционные положения.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) В.Д. Зорькин резонно видит во главе угла зарождающегося в России общества модерна возрождение веры во всемогущество писаного права и поддерживающих его институтов, в неподкупность судей, в способность правовой системы обеспечить настоящее равенство всех перед законом. В.Д. Зорькин обозначает путь, по которому нужно пройти: скорейшее преодоление правового неравенства, которое более нетерпимо, чем неравенство социальное. При этом «обществу нашему должны быть предъявлены такие доказательства преодоления хотя бы этого типа неравенства, которое оно примет.... В противном случае нас ждет окончательный криминальный разлив» [4]. В этой связи несколько странным выглядят заявления, что поскольку люди рождены неодинаковыми, живут в разных условиях, идеи равенства, том числе перед законом – декларативны, что подтверждается, якобы, и действующим уголовно-процессуальным законодательством [4, с. 129].

Действительно, недостаточно ясное понимание по какой причине в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены особенности производства по отдельной категории уголовных дел – в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК) – это глава 51, может породить сомнение в реальности реализации конституционного

положения. Однако это не проблема идеи – люди рождаются равными перед законом и судом и никакие особенности различного вида статусов этого равенства лишать не могут.

Ощущение, что стать «ровнее, чем другие» можно и выгодно, подталкивает людей к стремлению занять положение, ложное понятое в качестве выходящего за рамки положения о всеобщем равенстве.

Характерный пример – должность судьи.

Собственно, в сфере уголовного судопроизводства, должностные лица, его осуществляющие – не чиновники. Работа в сфере уголовного процесса, где решаются судьбы – это призвание. Не служба, а служение. Собственно, это относится ко всем чиновникам. «Продвижение по службе, карьерный рост должны быть у того, кто готов, что называется, пахать на благо граждан, всегда и во всем следовать принципам служения людям, обществу, родной стране», – подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин [3].

Для работы по призванию нужен талант к конкретной профессии. Хороший следователь не всегда может иметь склонность к работе судьей, равно и наоборот. Оперативник – не обязательно хороший следователь, прокурор или судья. Учитывая персональную ответственность за судьбу расследуемого уголовного дела, высокую конфликтность работы, детальнейшую процессуальную регламентацию деятельности и огромное количество ведомственных требований, профессия следователя является остроконфликтной, психологически и физически напряженной, сопровождающейся бесконечными стрессами и чреватой фрустрациями [6, с.40-50]. Не каждый судья выдержит такую нагрузку.

Государство обязано поддерживать талант к профессии, не создавать гипертрофированные условия для представителей одной из них, стимулируя зачастую ошибочные стремления ради этих условий жертвовать своим талантом и стремиться к должностям, позволяющими быть «ровнее других».

Именно по таким причинам в основном и стремятся стать судьями талантливые оперативники, следователи, прокуроры. Подогревает такое желание и представление, воспринятое из ряда государств с англо-американской системой права (вероятно, вполне приемлемое в рамках правовых традиций этих стран), согласно которому судья – вершина юридической профессии. Вершина юридической профессии – это должность, работа по

которой выполняется по призванию. Никак иначе. Судья не способен обеспечить справедливость, если качественно не сработали должностные лица на досудебном производстве.

Несколько последних десятилетий гарантии укрепления судейской независимости связывались в основном с повышением уровня материального и социального обеспечения, а также формированием системы неприкосновенности судей, прежде всего за счет создания усложненного порядка привлечения судей к уголовной ответственности.

Вопросы с точки зрения равенства всех перед законом и судом вызывает сама процедура осуществления уголовного судопроизводства в отношении судей. Гарантии, препятствующие необоснованному возбуждению уголовного дела в отношении судьи, привлечению его к уголовной ответственности, применению мер процессуального принуждения имеют явно гипертрофированный характер. Возбуждение уголовных дел (а при наличии возбужденного дела в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, привлечение в качестве обвиняемого), применение отдельных мер процессуального принуждения с согласия органов судейского сообщества (для судей Конституционного Суда – с согласия данного суда) создает очевидный соблазн при принятии решения о даче согласия руководствоваться корпоративными интересами (пп. 3–4 ч. 1 ст. 448 УПК). При этом гарантии неприкосновенности прокурора, следователя, от работы которых в первую очередь зависит успех и судебной деятельности, по сравнению с судейскими гарантиями значительно слабее (пп. 9, 10 ч. 1 ст. 448 УПК), а для дознавателей и вовсе не предусмотрены.

Паллиативом «интересная» называют ситуацию, при которой по возбужденному уголовному делу нельзя заключить под стражу или обыскать обвиняемого (подозреваемого) без согласия на то его коллег [1, 132]. Для этого недостаточно даже судебного решения, а необходимо дополнительно получить согласие соответственно Конституционного Суда или квалификационной коллегии судей. Такой процедурой законодатель фактически создает презумпцию незаконности (необоснованности) судебных решений, принимаемых на досудебном производстве вообще, поскольку косвенно заявляет о недостаточности установленного общего порядка проверки их

законности и обоснованности. Возникает вопрос: почему же для обычных граждан такой порядок достаточен?

Тем более, что участие квалификационной коллегии судей в решении вопроса о *продлении срока содержания* судьи под стражей рассматривается Конституционным Судом как проверка его законности и обоснованности, вмешательство в независимую судебную деятельность, а потому, с точки зрения Конституционного суда, недопустимо¹. Если это так, то и исполнение решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении судьи не должно предполагать получения согласия квалификационного коллегии.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации подчеркивает, что, хотя с результатами опросов прошлых лет, доля граждан, считающих, что суды стали работать лучше, растет (в 2019 году – 16%, в 2020 году – 29%), доверять судебным решениям стали больше (в 2019 году – 52% считали, что судебные решения чаще всего несправедливы, в 2020 году доля таких лиц составила 45%), тем не менее, настораживает, что почти половина жителей страны не доверяет судебным решениям [2].

Завышенные гарантии судейской неприкосновенности могут не только привлекать потенциальных коррупционеров в ряды судей, но и подрывать гарантии безопасности жителей, препятствуя быстрому привлечению к уголовной ответственности преступников.

Конституционный Суд объяснил наличие уголовно-процессуальных гарантий неприкосновенности судей публичным характером выполняемых ими функций и подчеркнул, что общество и государство, предъявляя к судье высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия. При этом Конституционный Суд: а) не определяет насколько достаточными могут быть дополнительные гарантии, б) прямо утверждает, что

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 109 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № 157-О-О // Документ опубликован не был.

«судейская неприкосновенность является определенным исключением из принципа равенства всех перед законом и судом»². Эти две слабости данного постановления не позволяют решить главный вопрос: каковы должны быть дополнительные гарантии, чтобы никаких исключений из принципа равенства не допустить. Надо полагать, речь все же должна идти не об «исключении из принципа равенства», а его обеспечении дополнительными гарантиями для ряда должностей, выполнение обязанностей по которым предполагает особые риски.

Исключение всегда стремится заместить само правило - в этом и опасность исключений.

Эксперты организации Совета Европы – Группа государств против коррупции (Greco) предложили России 26 рекомендаций, в числе которых сокращение числа лиц, пользующихся иммунитетом против уголовного преследования³. Очевидное превышение разумных пределов процессуальных иммунитетов отмечено и в одном из проектов Концепции уголовной политики (разработана Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации совместно с Центром стратегических разработок), обсуждавшейся на площадке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 13 декабря 2017 года. «Вводя столь широкие иммунитеты, законодатель косвенно признает, что и в самом судопроизводстве нет законности, поэтому для отдельных категорий лиц требуются особые гарантии, тогда как для остальных граждан они совсем не обязательны», - отмечается в проекте.

Не должно быть и особого отношения к ответственности судьи, к допущенным им нарушениям. В ст. п. 2 ст. 16 Закона от 26 июня 1992 г. № 31-32-1 «О статусе судей в Российской Федерации» это особое отношение выражено в формулировке, не допускающей привлечение судьи к какой-либо ответственности за выраженное при осуществлении правосудия мнение и принятное судом решение. Заметим, что такое ограничение не заложено в

² По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барабаша : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 г. № 6-П.

³ См.: Человек с особым статусом // Российская газета. 2010. 24 июня.

законодательство, регламентирующее деятельность иных должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Конституционный Суд [7] сделал попытку формализовать нарушения, допущенные судьей, в качестве основания дисциплинарной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий⁴ и подчеркнул, что основанием для досрочного прекращения полномочий судьи, должно быть не любое отступление от требований закона, а лишь такое, которое с очевидностью несовместимо с высоким званием судьи, явно противоречит конституционному предназначению судебной власти, носителем которой является судья. Недопустимо привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку, если судья действовал в рамках судейского усмотрения и не допустил грубого нарушения при применении норм материального или процессуального права.

Действительно, при оценке доказательств уполномоченный правоприменитель руководствуется совестью (ст. 17 УПК). Привлекать судью к ответственности за отмену или изменение приговора вышестоящим судом, вызванным различной оценкой доказательств судьей вышестоящего и нижестоящего суда, неразумно и аморально.

Вместе с тем, далее Конституционный Суд развивает мысль: «в силу особой природы и предназначения судебной власти как института, служащего гарантией законности и верховенства права и обеспечивающего разрешение возникающих в социуме конфликтов, государство и общество должны обеспечивать такое регулирование и практику его реализации, которые исключали бы для судьи постоянный риск подвергнуться дисциплинарной ответственности за сам факт принятия решения, не согласующегося с действующим законодательством». При этом досрочное прекращение полномочий судьи в связи с «необходимостью обеспечения стабильности судейского корпуса» как «наиболее суровая мера дисциплинарной

⁴ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12¹ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 19, 21 и 22 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 190-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4809.

ответственности, может иметь место в тех случаях, когда исчерпаны все иные средства воздействия на судью, ..., либо, когда допущенное судьей нарушение подрывает доверие к судебной власти и не дает оснований рассчитывать на добросовестное и профессиональное выполнение им обязанностей судьи в будущем».

Ясно, что обеспечение «стабильности судебского корпуса» - недостаточная причина, чтобы не применять дисциплинарное взыскание в виде прекращения полномочий судьи в случаях, когда он совершает действия, не совместимые со статусом судьи, в том числе и при осуществлении правосудия. Судья, несомненно, должен отдавать отчет, что он потому и пользуется таким большим объемом благ (включая гарантии независимости), что должен представлять собой образец высоконравственного и высококвалифицированного юриста. Несоответствие этим требованиям с неизбежностью должно влечь утрату привилегий.

Сам факт нарушения, действительно, не основание для досрочного прекращения полномочий судьи. Такую меру следует применять в тех случаях, когда судья допускает действия, свидетельствующие о его некомпетентности или аморальности. Здесь неважно *грубое нарушение допущено судьей или просто нарушение*, имел или не имел проступок тяжких последствий. Умышленное нарушение норм права судьей – аморально. При этом неважно, какие мотивы судьей руководили. Равно аморально и продолжение исполнения обязанностей некомпетентным судьей, что может быть установлено из характера нарушения. Судья обязан быть компетентным, должен знать об изменениях в законодательстве Российской Федерации, о нормах международного права, включая международные конвенции и другие документы в области прав человека, систематически изучать правоприменительную практику (ч. 4, 5 ст. 11) [5, с. 42-50].

Особый порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий граждан, видимо, необходим, поскольку привлечение их к уголовной ответственности в самом деле может использоваться в качестве мести за профессиональную деятельность или как средство принудить к определенным действиям. Однако особенности уголовного судопроизводства должны заключаться не в усложнении процедуры (как в действующем уголовно-процессуальном законодательстве), а в предоставлении

дополнительных гарантий законного привлечения к уголовной ответственности. К числу таковых не могут быть отнесены ни возбуждение уголовного дела Председателем Следственного комитета Российской Федерации, ни согласие Высшей квалификационной коллегии судей на привлечение к уголовной ответственности, ни большинство других особенностей уголовного судопроизводства, предусмотренных главой 52 УПК. Такими гарантиями могли бы стать особенности предмета доказывания (в частности, выяснение не обусловлено ли уголовное преследование местью за добросовестное выполнение должностных обязанностей), обязательное участие защитника, увеличенные сроки проверки сообщения о преступлении, производство предварительного расследования только в форме предварительного следствия (сегодня в отношении отдельных категорий лиц допускается производство дознания следователями СК) и т.д.

В настоящее время особенности производства в отношении отдельных категорий лиц несет существенные коррупционные риски.

Список литературы:

1. Александрова Л.А. Публичность как основание уголовно-процессуального права. М.: «Юрлитинформ», 2007.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020>.
3. Замахина Т. Трамплин для лучших (Владимир Путин пообщался с победителями конкурса управленцев «Лидеры России» // Российская газета. 2020. 9 сентября.
4. Зорькин В. Необходима осторожность // РОС. газета. 2010. 16 апреля.
5. Коврига З.Ф. Нравственно-правовая ответственность судьи за нарушения закона при осуществлении правосудия // Проблемы судебной реформы: Юридические записки Воронежского государственного университета. 1994.
6. Котов Д.П., Шиханцов Г.Г. Психология следователя. Воронеж, 1977.
7. Человек с особым статусом // Российская газета. 2010. 24 июня.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ КАК КОРРУПЦИОННЫЙ ФАКТОР

Победкин Александр Викторович

Начальник кафедры уголовной политики

Академии управления МВД России,

доктор юридических наук, профессор

Статья посвящена оценке особенностей производства в отношении отдельных категорий лиц в уголовном процессе с точки зрения коррупционных рисков. Указанные особенности рассмотрены в плоскости конституционного положения о равенстве всех перед законом и судом. Анализируется отношение населения к данным особенностям, причины, стимулирующие стремление граждан к занятию должностей, замещение которых позволяет рассчитывать на особый порядок уголовного судопроизводства. Делается вывод, согласно которому в современном варианте особенности производства в отношении отдельных категорий лиц – фактор, отличающийся существенной коррупционностью. Особенности производства конфликтуют с положением о равенстве всех перед законом и судом и создают неоправданные сложности для привлечения виновных к ответственности. Кроме того, особенности доказывания должны быть их вектором.

Ключевые слова: особенности производства в отношении отдельных категорий лиц, процессуальные иммунитеты, привилегии в уголовном процессе, равенство всех перед законом и судом.

FEATURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN RELATION TO CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS AS A CORRUPTION FACTOR

Pobedkin Aleksandr

*Head the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Doctor of Law, Professor*

The article is devoted to the assessment of the peculiarities of production in relation to certain categories of persons in criminal proceedings from the point of view of corruption risks. These features are considered in the plane of the constitutional provision on equality of all before the law and the court. The article takes into focus the analysis of the attitude of population to these features and the reasons stimulating the desire of citizens to occupy positions, the replacement of which allows counting on a special procedure for criminal proceedings. The conclusion is drawn, according to which, in the modern version, the peculiarities of production in relation to certain categories of persons are a factor characterized by significant corruption. The peculiarities of the production conflict with the provision on equality of all before the law and the court and create unreasonable difficulties for bringing the perpetrators to justice. In addition, their vector should be the features of proof.

Keywords: peculiarities of proceedings in relation to certain categories of persons, procedural immunities, privileges in criminal proceedings, equality of all before the law and the court.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 08.07.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Рашитов Ленар Радикович

*Преподаватель кафедры
криминалистики КЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, капитан
полиции*

Закирова Диана Марсовна

*Курсант 4 курса 173 учебной группы
КЮИ МВД России, рядовой полиции*

В настоящее время уровень коррупции в Российской Федерации остается высоким, именно поэтому антикоррупционные методы должны включать в себя, помимо процессуальных и надзорных полномочий правоохранительных органов, комплекс, состоящий из информационных и технических ресурсов, а также различные формы взаимодействия субъектов, наделенных полномочиями по осуществлению антикоррупционных мер.

Антикоррупционная политика выделяет три основных стратегии:

1. Системную стратегию, заключающуюся в выявлении и устраниении причин и условий коррупционных проявлений [6, с. 326-330].
2. Стратегия войны, которая предполагает борьбу с проявлениями коррупционных действий во внешней среде.
3. Стратегия пассивного субъекта, которая основана на пассивности в борьбе с коррупцией, а также в обосновании заведомой неэффективности любых действий. Данная стратегия определяет коррупцию как неотъемлемую часть общественных отношений, а ведение открытой борьбы считает бессмысленным явлением, так как коррупционные отношения имеют высокий уровень латентности.

Современное антикоррупционное законодательство Российской Федерации выстроено на принципах и методах, содержащихся в Федеральном законе №273-ФЗ от 25.12.2008 г. «О противодействии коррупции». [2, с. 3-5].

Методы борьбы с коррупцией в органах власти включают идеологические, административные и нормативные механизмы борьбы с коррупцией в органах государственной власти. Данные механизмы, прежде всего, должны отличаться динамикой регулирования той сферы, где поддерживается необходимый и достаточный уровень безопасности при осуществлении реформирования в

области политики противодействия коррупции.

Стоит отметить, что в вопросах противодействия коррупции важнейшую роль играет взаимодействие правоохранительных органов с органами государственной власти и гражданами. Взаимодействие практически всегда открывает дополнительные возможности заинтересованным субъектам в достижении поставленной перед ними цели.

Наиболее эффективная сторона взаимодействия проявляется в деятельности прокуратуры, так, с 2007 года действует Соглашение о сотрудничестве генеральных прокуратур государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией. Данное соглашение позволяет реализовать согласованную стратегию действий, определять направления политики, обеспечивать защиту прав и свобод граждан стран-участниц, а также закрепляет основные постулаты и положения.

Ключевой статьей Соглашения прокуратур СНГ по борьбе с коррупцией является статья 5, которая содержит в себе конкретные формы сотрудничества, среди которых: обмен статистической, научно-методической и иной информацией, сведениями о законодательных изменениях, а также новшествами в практической сфере, проведение совместных проверок заявлений, сообщений и иной информации о коррупционных действиях, имеющих транснациональный характер, подготовка и повышение квалификации сотрудников органов прокуратуры и иное. [3, с. 10-14].

Однако несмотря на действующие законодательные и практические меры, данное направление по-прежнему требует совершенствования, так как коррупцию, в целом, отличает негативная тенденция к росту.

Для решения задач, стоящих перед государственными органами власти, в том числе и по снижению коррупционной нагрузки на население в частности и государство в целом, требуются новые международные подходы и конкретные решения. Общество нуждается в объединении междисциплинарных усилий результатов научных исследований; разработке новой политики при решении коррупционных проблем мирового масштаба на базе научных разработок и реализации их с участием правительства и гражданского общества. [6, с. 150-158]

Для снижения уровня коррупции в государственных органах целесообразным видится применение следующих мер:

1. Устранить монополию государства в области административно-разрешительной работы и делегировать частично либо полностью полномочия, связанные с предоставлением государственных услуг, хозяйствующим субъектам, частным и юридическим лицам. Подобные мероприятия возможно осуществить, к примеру, в области обеспечения надлежащей безопасности на дорогах. Так, технический осмотр автомобилей и иных транспортных средств следовало бы передать в ведение некоммерческих организаций. Эта мера привела бы к снижению уровня коррупции в органах ГИБДД.

2. Оптимизировать штат и численность центрального аппарата как органов федеральной, так и региональной исполнительной власти [5, с.321-327]. Численность чиновников должна быть определена в зависимости от тех полномочий, которые возложены на конкретный орган государственной власти.

3. В рамках административного законодательства требуется урегулировать аспекты деятельности государственных чиновников, связанные с так называемыми коррупционными рисками. В связи с чем целесообразно создать реестр государственных должностей, связанных с рисками коррупции. В том числе необходимо ужесточить контроль административного характера за государственными служащими, занимающими соответствующие должности, осуществлять и плановую, и внеплановую кадровую ротацию.

4. В сфере законодательного регулирования оптимальным является разработка федерального закона, который бы касался дисциплинарной ответственности представителей государственной службы, а также закон о мерах поощрения государственных служащих.

Административное законодательство Российской Федерации на перспективу совершенствования средств и методов, направленных на профилактику коррупции в государственной службе, должно учитывать зарубежный опыт противодействия коррупционным проявлениям.

5. Установить гражданский контроль за деятельность органов государственной власти, который будет служить дополнительным сдерживающим фактором противоправной деятельности должностных лиц государственных органов различных уровней.

Для того, чтобы внедрить и эффективно использовать гражданский контроль как средство достижения целей антикоррупционной политики,

следует:

- а) осуществить непрерывный доступ полной и достоверной информации гражданам о деятельности государственных органов и отдельных должностных лиц;
- б) создать «прозрачный» механизм оказания услуг гражданам со стороны государственных органов.

Для достижения вышеуказанных задач требуется организовать и систематизировать информацию, размещаемую на официальных сайтах органов власти.

Таким образом, наиболее полным и верным механизмом совершенствования антикоррупционной деятельности является комплексный системный подход к решению этой насущной проблемы, так как в современной действительности коррупция пронизывает все сферы жизнедеятельности. В обозримой перспективе следует устранить правовые пробелы, наладить взаимодействие правоохранительных органов Российской Федерации, а также определить направления международного взаимодействия, внедрить гражданский контроль.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06. 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Консультант Плюс (дата обращения: 15.06.2021 г.)
3. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.09.2007 г. №149 «Об объявлении Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией // Консультант Плюс (дата обращения: 15.06.2021 г.)
4. Азнабаева Р.Р. Современные проблемы коррупции в России // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 4. С. 55-57.
5. Буров А.В., Радачинский Ю.Н., Иванова Л.Л., Лисицкий А.В., Арсеева И.О., Лабахуа К.Д., Атоян Ш.М., Королева С.В. Использование ресурсов

- научно-образовательных организаций для разработки и внедрения инструментария проведения оценочных мероприятий кандидатов на замещение вакантных должностей государственной гражданской службы. Монография. Ростов-на-Дону, 2016. 574 с.
6. Нисневич, Ю. А. Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса: монография / Ю. А. Нисневич. — М.: Издательство Юрайт, 2017. 240 с. (Серия : Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-04729-5. — Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/28E8C062-A2DB-4FFA-A808-9BB
 7. Плеханов Д.А., Могилевец А.А. Особенности антикоррупционных стратегий: мировой опыт // Современное общество и власть. 2016. № 4 (10). С. 326-334.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Рашитов Ленар Радикович

*Преподаватель кафедры
криминалистики КЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, капитан
полиции*

Закирова Диана Марсовна

*Курсант 4 курса 173 учебной группы
КЮИ МВД России, рядовой полиции*

В статье рассмотрен действующий механизм совершенствования борьбы с коррупцией в органах государственной власти Российской Федерации, а также связанные в ним идеологические, административные и правовые пробелы.

Предложены некоторые изменения, способствующие наиболее эффективной деятельности в антикоррупционной сфере.

Результаты работы могут служить новым компонентом в механизме совершенствования рассматриваемой сферы.

Ключевые слова: коррупция, государственные органы, противодействие, методы совершенствования.

IMPROVING THE METHODS OF CORRUPTION COMBAT IN PUBLIC AUTHORITIES

Rashitov Lenar

*Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Lecturer at the Department of
Forensic Science, PhD in Law
Police Captain*

Zakirova Diana

*Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Cadet, Police Private*

The article provides an overview of the current mechanism for corruption combat improvement in the state authorities of the Russian Federation, as well as related ideological, administrative and legal issues.

A range of changes have been proposed aimed at contributing to the effectiveness of activities in the anti-corruption sphere.

The results of the research could be considered as a new component to the improvement mechanism in the area under consideration.

Key words: corruption, government agencies, counteraction, improvement methods.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 17.06.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Рясов Дмитрий Алексеевич

*Доцент кафедры уголовного права и
криминологии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

Коррупция, представляя собой многофакторное, сложное и устойчивое явление, требует, многомерного и системного противодействия, во многом связанного с правовой культурой, информированностью, гражданской активностью, готовностью принимать участие в антикоррупционных мероприятиях гражданского общества. Вследствие этого формирование антикоррупционных установок в сознании граждан является не только результатом антикоррупционной политики, но и необходимым условием ее эффективной реализации в любом государстве [1, С.613-621]. Ввиду функциональной связи между законодательством и правосознанием, важно, чтобы создаваемые государством правовые механизмы были действительно работающими и создающими препятствия для коррупции в восприятии всех субъектов.

Коррупция является проблемой для развития экономики, политики и социума, кроме того это социально-негативное явление подрывает законность, действенность и структуру государственного устройства. Государство, посредством государственных органов, осуществляет контроль относительно распределения бюджетных средств и льгот, определяя их размер, и делает это в соответствии с собственной идеологической стратегией. Возможность улучшения собственного материального достатка путем подкупа государства и является сегодня одним из основных факторов коррупции [2, С. 64]. Иными словами, коррупция является серьезным фактором, оказывающим негативное влияние на экономическую безопасность государства.

Также фактором, способствующим возникновению коррупции, является

отсутствие знания или вовсе непонимание установленных норм права гражданами, что дает возможность должностным лицам осуществлять деяния коррупционного характера, оставаясь в тени, а также маскировать коррупционную активность под бесконечными бюрократическими процедурами. Стоит упомянуть профессиональную некомпетентность бюрократии, которая нередко способствует коррупционными проявлениям. Далеко не последнее место занимают такие формы проявления коррупции как непотизм, протекционизм, фаворитизм, что в дальнейшем приводят к организации скрытых договоренностей. Это способствует деструктивному влиянию на механизмы коррупционного противодействия. Последнее, что хотелось бы отметить - это низкий уровень участия граждан в контроле над государством. В силу объективных причин государство, в лице уполномоченных органов и лиц, часто действуют исключительно в собственных интересах, а действия направлены на реализацию государственных целей в одностороннем порядке, что порой осуществляется в ущерб общественным интересам[3, С. 364-379]. Так, прослеживаемая негативная тенденция, в корне меняет социальную сущность государства, его природу, цель и назначение, поэтому для ее преодоления требуется ограничение властных полномочий государства, то есть необходим общественный надзор и контроль.

Здравый суверенитет народа предполагает, что население, посредством власти, не только выполняет законотворческую функцию, исполнение законодательства, но также является сдерживающим и контролирующим агентом[4, С. 68-71]. То есть вполне понятно, что для реализации функции контроля и оценки эффективности действий властных органов, народу необходимо располагать всей информацией в полном объеме, всех звеньев, составляющих государственную власть. При условии контроля над властью, потенциально появляется контроль и над коррупцией.

Коррупцию как следствие отрицательных качеств человеческой природы сложно исключить полностью. Как отмечается в зарубежной литературе: «Целью реформ должно быть вовсе не полное искоренение коррупции, но масштабное совершенствование эффективности, честности и легитимности государственной машины. Полностью искоренить коррупцию невозможно, но можно предпринять шаги для ее обуздания и уменьшения причиняемого ею

вреда»[5, С. 356]. В контексте данного высказывания полагаем, что существующие в Российской Федерации антикоррупционные правовые механизмы демонстрируют эффективность борьбы с коррупцией в органах государственной власти, являются основой антикоррупционного комплекса и тем самым предотвращают негативное влияние коррупции на российское общество.

Во многом, тому способствует искажение характера внутренних и внешних экономических отношений. В этой связи, эффективным направлением антикоррупционной политики, видится изменение самого общества и его институтов.

Однако, в современных условиях глобализации и перехода к информационному обществу, перед государством открывается новый путь – внедрение компьютерных технологий в сферы, наиболее подверженные коррупции.

В последние два десятилетия во многих странах основным средством упрощения бюрократических структур и снижения административных барьеров, обеспечения транспарентности оказания государственных услуг выступали информационные технологии (далее – ИТ). По пути внедрения ИТ в государственные управленческие и бюрократические процессы пошла и Россия. В рамках, реализуемой с 2017г. «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [6] особое внимание уделяется вопросам цифровизации отечественной экономики. Впервые на законодательном уровне закреплено понятие «цифровая экономика» как особый вид хозяйственной деятельности, где ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Важным показателем успешной реализации данной Стратегии, является рост индекса Российской Федерации в международном рейтинге стран по уровню развития информационных и телекоммуникационных технологий и увеличение количества граждан, использующих госуслуги в повседневной жизни.

В свете перевода общественных экономических отношений в электронные, повсеместной их цифровизации и виртуализации, возникает вопрос о гарантии полноценности процессов, связанных с реализацией прав человека и гражданина, доступности к новому формату реализации законных прав и недопущении их нарушения. Автор рассматривает положительные социальные эффекты, достигнутые благодаря переходу на цифровой формат важнейших сфер жизнеобеспечения граждан, сделан вывод о том, что цифровизация имеет своей целью обеспечение максимальной доступности и достижение высокого уровня качества предоставляемых государством услуг, улучшение качества жизни населения, росту уровня комфорта социально-экономической среды.

В настоящее время в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[7], в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством РФ сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 04.06.2019 № 7, утвержден план мероприятий[8].

Так как основополагающей задачей цифрового развития и использования информационных технологий является улучшение качества жизни граждан, упрощение коммуникации между участниками правоотношений «гражданин - государство», автор рассматривает существующие возможности, которые на настоящем этапе развития и в перспективе предоставляет новый формат взаимодействия граждан с основными сферами жизнеобеспечения.

В условиях цифровизации экономики следует признать своевременным определение понятия «цифровая образовательная среда», которое отвечало бы современным образовательным потребностям с учетом возрастающих технологических возможностей. При этом, несмотря на создание определенных правовых условий Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», следует признать необходимым дальнейшее совершенствование образовательного законодательства.

Цифровизация отношений в сфере образования выявила правовую проблему, которая находится на стыке отраслей права – трудового и образовательного – при решении вопросов повышения квалификации кадров. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О

национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача построения национальной системы непрерывного образования в течение жизни, в том числе, с использованием дистанционных образовательных технологий. Целью данной инициативы Президента Российской Федерации является обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, добиться которого возможно через постоянный (непрерывный) рост профессиональных компетенций в течение всей жизни.

Реализация этой задачи осуществляется с помощью одного из самых успешных инструментов государственного управления – государственной программы в рамках федерального проекта «Цифровая образовательная среда», который входит в национальный проект «Образование».

Опыт реализации такого рода оказания образовательных услуг, продемонстрировал эффективность такого метода коммуникации, как эффективного средства противодействия коррупции в данном сегменте.

Таким образом, на федеральном уровне обеспечено право работников на получение дополнительного профессионального образования по профилю профессиональной деятельности. Вместе с тем, они лишены права выбора качественных характеристик предлагаемых образовательных программ в рамках непрерывного образования.

Практика реализации дистанционных образовательных технологий обнаружила еще одну проблему правового характера. Речь идет о качестве образовательных программ, реализуемых с помощью электронного обучения через Интернет, которые не отвечают заявленному объему знаний и компетенций. Согласно статье 21 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательную деятельность вправе осуществлять индивидуальные предприниматели. При условии, что индивидуальные предприниматели будут осуществлять образовательную деятельность непосредственно, в том числе, с использованием дистанционных образовательных технологий, лицензировать образовательную деятельность им не нужно.

Таким образом, этот объем сведений, знаний, компетенций, свободен от государственного контроля, и оградить слушателей от подобных образовательных программ весьма сложно. В связи с этим, предлагаем

использовать механизмы добровольной сертификации образовательных услуг.

Вместе с тем, данная сфера образовательных услуг несет в себе определенные коррупционные риски, проявляющиеся, в первую очередь, в фальсификации документов об образовании и документов об образовании и о квалификации (далее - дипломы). Для борьбы с фальсифицированными документами об образовании создана информационная система –Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении.

Учитывая нарастающий темп мировых научных открытий, необходимость быстрого обмена информацией, считаем целесообразным создать правовые условия и защиту прав при введении в оборот электронных дипломов. Как известно, в России начался эксперимент по введению электронных дипломов.

Для обеспечения требований, предъявляемых к сфере образования цифровой экономикой, необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и иные акты подзаконного уровня. Предлагаются следующие направления:

- пересмотреть правовое регулирование отношений, с целью учета мнения работников при выборе образовательных программ дополнительного профессионального образования в рамках непрерывного образования на федеральном уровне;
- повысить вариативность сроков получения общего образования и профессионального образования с учетом различных форм обучения;
- устранить административные барьеры при получении лицензии образовательными организациями, реализующими образовательные программы только с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Например, считаем излишними требования, предъявляемые к помещениям, т.к. эти помещения не будут посещаться обучающимися;
- усилить контроль за качеством образовательных программ, реализуемых с применением электронного обучения, дистанционных технологий индивидуальными предпринимателями. Индивидуальные предприниматели вправе осуществлять деятельность без получения лицензии, при условии, если образовательную деятельность они осуществляют лично, без привлечения других педагогических работников. Следовательно, качество онлайн-курсов, их

содержание остается за рамками государственного контроля;

- разработать механизм добровольной сертификации образовательных услуг;
- актуализировать образовательные стандарты с ориентацией на повышение цифровой компетенции обучающихся, нацеленное на: понимание культурного контекста цифровой среды; умение создавать и распространять информационный контент; приобретение навыков взаимодействия в онлайн-сообществах; умение использовать цифровые технологии для получения новых знаний;
- обеспечить корреляцию профессиональных и образовательных стандартов.

Несмотря на прогнозы доминирующего влияния цифровых технологий на сферу образования, недопустимо полное цифровое переформатирование традиционных форм освоения образовательных программ. Обучающимся должна быть предоставлена возможность выбора между традиционной формой получения образования и формой получения образования с использованием Интернет-пространства.

Список литературы:

1. Бабельюк Е.Г., Савин С.Д., Щепельков В.Ф.О национальной системе мониторинга эффективности противодействия коррупции // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 5.
2. Бакунин М.А. Коррупция. О Макиавелли. Развитие государственности // Вопросы философии. 1990. - №12.
3. Кондрашин И.И. Коррупция - как дефект гражданского сознания // Преодоление коррупции - главное условие утверждения правового государства. Межведомственный научный сборник. - М.: Изд. Дом. «Ра», 2009, Т. 1 (39).
4. Айрапетян Э. С. Причины и условия, порождающие коррупцию в Российской Федерации в современных условиях [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г.Челябинск, ноябрь 2012 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2012.
5. Роуз-Аkkerман С. Коррупция и государство. Причины, следствия,

- реформы / С. Роуз-Аккерман; пер. с англ. О.А. Алякринского. - 2-е изд. - М.: Логос, 2010.
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Российская газета № 99 от 10 мая 2017г.
 7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 год: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21 июля 2020 г. № 47) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 20 ст. 2817
 9. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // <https://base.garant.ru/72190282/>

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Рясов Дмитрий Алексеевич

*Доцент кафедры уголовного права и
кriminологии Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

В статье рассматриваются особенности и проблемные аспекты противодействия коррупции в сфере оказания образовательных услуг, с использованием систем дистанционного обучения. Предлагаются варианты повышения эффективности превентивных мер, обеспечивающих сокращение коррупционных рисков в сфере оказания образовательных услуг в дистанционном формате.

Ключевые слова: коррупция, преступность, цифровая экономика, дистанционное образование, образовательная деятельность.

MODERN MEANS OF COMBATING CORRUPTION IN THE PROVISION OF EDUCATIONAL SERVICES

Ryasov Dmitriy

*Associate Professor at the Chair of
Criminal Law and Criminology,
Stavropol branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
PhD in Law, Associate Professor*

The article deals with the features of the problematic aspects of combating corruption in the provision of educational services, using distance learning systems. The author proposes options for improving the effectiveness of preventive measures to reduce corruption risks in the field of distance educational services.

Key words: corruption, crime, digital economy, distance education, educational activity.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 05.07.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

КОРРУПЦИЯ КАК СОВРЕМЕННОЕ ВАРВАРСТВО: ДРАМА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И СИЛА ПРЕОДОЛЕНИЯ

Сердюк Наталья Владимировна

*Начальник кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии
управления МВД России, доктор педагогических наук,
профессор, полковник полиции*

При всей грандиозности длящейся тысячелетия исторической драмы противостояния цивилизации и варварства, где «действующими лицами» выступают цивилизации, государства и народы, в конечном счете, этот итог противостояния во многом зависит от отдельного человека. Именно человек является прародителем, носителем и проводником и цивилизационных, и варварских начал. Именно внутренний мир человека – важнейший эпицентр противостояния цивилизации и варварства. Именно человек оказывается один на один с варварством и ему приходится делать самостоятельный выбор между цивилизованным и варваризованным сознанием и поведением [1].

На протяжении столетий коррупция является неотъемлемым негативным признаком государства. В Древнем Риме среди специальных комиссий магистров была комиссия по взяткам и вымогательствам должностных лиц, учрежденная законом в 149 г. до н.э., которая разрабатывала меры борьбы с коррупцией и давала собственное определение незаконному вознаграждению должностных лиц.

Коррупционное действие – это всегда нарушение, прежде всего, морально-нравственных норм, т.е. преступление, этического характера, предполагающее его оценку с точки зрения принципа личной (персональной) ответственности.

Эта идея личностной деформации в процессе коррупции заложена в самой этимологии слова: лат *corrumpere* – «растлевать».

Коррупционные действия может совершить любое лицо, наделенное тем или иным видом, той или иной степенью властных полномочий, независимо от места службы и занимаемой должности.

Важно помнить, что человека нельзя принудить участвовать в коррупционном действии, если он сам не готов или не хочет этого.

Это особенно актуально для сегодняшнего дня, когда противостояние цивилизации и варварства в глобальном масштабе приобрело особую, может быть наибольшую за всю мировую историю, остроту. Рушится устоявшийся цивилизационный порядок. Пошатнулись многие традиционные «точки опоры» для противостояния варварству. Острейшая борьба идет на фронте духовно-нравственном, и в этой борьбе цивилизация одерживает победу далеко не всегда. Уже не риторическим кажется вопрос, заданный в свое время мыслителем Неклессой: «Сможет ли человек сохранить личность, находясь в нечеловеческих условиях предельной свободы греха, и если нет, то как это скажется на его природе и всем будущем мироустройстве?» [2]

В российском социуме в последние десятилетия также наблюдается специфический кризис духовно-нравственных «точек опоры» для противостояния варварству, ярким проявлением которого является коррупция. В конце 80—х – начале 90—х годов в эпоху «смены парадигм» на место ценностей и норм советского периода внедрялись и насаждались либерально-демократические ценности и нормы. Именно они должны были стать стержнем новой цивилизационной парадигмы. Однако, уже к концу 90-х годов, стало очевидным, что на смену кризису ценностей и норм советского периода приходит не утверждение, а кризис либерально-демократических ценностей и норм. Как следствие, образовался идеально-нравственный вакуум. Лишь в последнее десятилетие в нашей стране осуществляются попытки формирования альтернативы – системы духовно-нравственных ценностей и норм социально-государственной и патриотической ориентации на новом уровне. В то же самое время в силу разных причин внешнего и внутреннего характера в российском социуме весьма сильны варваризирующие тенденции и влияния, многие из которых приобрели развернутый характер (например – внедрение ценностей «общества потребления» и бытовая коррупция) [3].

Дело осложняется еще и тем, что советский этап Российской цивилизации при многих своих социальных достижениях (например, – более высокий, в сравнении с последующими временами, уровень социальной защищенности человека) в то же время сформировал определенного рода социальное иждивенчество, когда значительная часть населения, пользуясь

соответствующими социальными благами, по сути сложила с себя обязанности участия в социальном действии по поддержанию и развитию этих благ, переложив эту задачу на правящую прослойку. На правящую прослойку была переложена задача формирования и поддержания соответствующей системы ценностей, норм и взглядов, т.е. процесс самостоятельной внутренней работы по формированию собственно системы ценностей, норм и взглядов, в том числе социалистических, - для немалой части людей уже не был характерен.

Сформированная в советское время установка на доверие или, как минимум, поведенческое приятие, провозглашаемых и утверждаемых «сверху» ценностей, норм и взглядов оказалась сильнее самой системы ценностей, норм и взглядов советского периода, и когда «сверху» стали утверждать систему иных взглядов либерально-демократического характера, эта установка по инерции сработала. Энтузиазм многих был искренним. Но когда стал очевиден кризис либерально-демократических ценностей и норм как следствие их практики реализации, многие оказались в состоянии своеобразной «социальной растерянности». Предлагавшиеся ранее системы взглядов (как советских, так и либерально-демократических) были, мягко говоря, уже неадекватны, а на новую систему внедряемых социально-государственных и патриотических взглядов легла тень недоверия, порожденная кризисов двух предшествующих систем взглядов. И перед человеком «постсоветского периода» всталась задача: учиться самостоятельно осознавать реалии окружающего социума, весьма противоречивого и сложного, чтобы как-то ориентироваться в нем и принимать корректные решения. Увы, успешно решить эту задачу удалось не каждому. Пышным цветом на этой ниве стала произрастать и бытовая коррупция.

Сегодняшний гражданин России находится в эпицентре многовекторных воздействий, которые несут в себе как цивилизационные, так и варваризирующие элементы. В исторической перспективе человек неоднократно переживал подобные состояния. Они характерны для переходных эпох и периодов, когда в общественном сознании перемешиваются системы ценностей и норм уходящих и наступающих времен. Эта противоречивая духовно-нравственная, интеллектуальная и культурная среда нередко способствовала не только развитию новых идей и ценностей, но и варваризации духовного и интеллектуального мира человека. Опасность такой

варваризации велика. По справедливому замечанию философа В.В. Ильина, «опиумом для народа в неоговоренных обстоятельствам может быть все». И сегодня человеку в «неоговоренных обстоятельствах» очень часто самому непросто принимать решения, позволяющие интегрировать в свое «Я» начала цивилизованные и противостоять варваризации или, наоборот, вольно или невольно интегрировать в свое «Я» начала варварские извне, или самому становиться субъектом «творения» варварских начал, например, являясь субъектом коррупционных отношений. Объяснением такой самоварваризации может являться что угодно: традиция, обычай, национальный уклад. Например, будоражит воображение высказывание Прокурора Татарстана: «Подарки, сувениры, гостины, кучтэнчи — это наш менталитет, привычка, мы по-другому не можем, мы выросли с ним с детства» [4].

Особенно остро вопрос коррупции как современного варварства и противоречия всему цивилизованному стоит сегодня в свете усиливающейся тенденции к «атомизации» социума, распаду многих позитивных социальных и социально-психологических связей между людьми, как формальных, так и неформальных, нарастанию социального и психологического одиночества личности, т.е. в условиях, ослабляющих социальную и социально-психологическую защищенность личности от «впадания в варварство» коррупционных связей и отношений. Хотя, мировая практика знает и иные, более удачные примеры социальной кооперации в новых условиях, в том числе в деле борьбы с коррупцией. В частности, студенческое движение в Грузии против поборов преподавателей вузов, которое разрослось до государственных масштабов и «перекинулось» на МВД, закончившись весьма удачно проведенной «чисткой рядов». Чудовищный акт публичного суицида тунисского уличного торговца, приведшей к массовым акциям протестного движения против коррумпированных чиновников и полицейских. В качестве положительного примера может выступать и деятельность общественных организаций антикоррупционной направленности в таких не во всех передовых странах, как Уганда, Индия, Индонезия, Филиппины. В частности, любопытен и поучителен весьма результативный опыт «нулевой индийской рупии», которая предлагается нерадивому чиновнику за вымогательство взамен на оказанные им госуслуги. Тем самым демонстрируется «локус общественного контроля» за деятельностью чиновников и нежелание участвовать в

коррупционных схемах граждан.

Опасность варварского, нецивилизованного отношения к коррупции как к обычному явлению влечет за собой следующие необратимые последствия:

- вовлеченность в коррупционные связи и отношения значительной части населения стран;
- коррупцию, встроенную в институциональную практику и повседневную жизнь;
- коррупцию как часть социального порядка, который воспринимается в качестве обеспечивающего свое существование, делая его фактически социальной нормой.

Примером может служить активный мировой коррупционный глоссарий, отражающий «приметы времени» и соответствующей географии, поражающей воображение. В частности, индонезийцы используют аббревиатуру ККН, означающую собственно коррупцию, говор и кумовство (*kogopsi, kolosi, nepotismee*). Индийцы понимают это явление как подкуп публичных должностных лиц (*riswat*). Грузины называют его «повреждение» (*chackobili*), в Египте мелкая коррупция описывается как “платы за содействие” (“*facilitation fees*”). В Тунисе, знакомая пословица “тухлая рыба начинает гнить с головы” означает пораженность коррупцией высших государственных чиновников, в Румынии коррупция - это “смазка полозьев” (*şpaga*). Филиппинцы принимают коррупцию как образ жизни (*kalakaran*), отраженный в свою очередь в своеобразном словаре: панг-almusal (коррупция на завтрак), пан-tanghalian (подношение на обед), пан-merienda (занос для закуски), панг-harupan (взятка на ужин), para sa – подношение на день рождения для руководителей (для шефа на день рождения) и многое другое [5].

Характерным выступает и то обстоятельство, что в странах с развитой экономикой и политико-правовыми системами коррупция не воспринимается на бытовом, обыденном уровне. В частности, в Германии факт коррупционных проявлений носит название «несчастный случай на рабочем месте», а в Великобритании не считается специфическим национальным явлением («нечто небританское»).

Выделяя комплекс причин коррупции в современной российском обществе, можно предположить следующее:

- негуманная сущность, нелегитимность и неправомерность

денационализации и приватизации, социально-организационная и нравственная деструктивность либеральных реформ, реставрация противоречий между общественным производством и частнособственнической формой присвоения, обнищание и депопуляция населения, объективный рост уровня, тяжести, консолидации, вооруженности и организованности преступности, ее социально-психологическая банализация и увеличение делинквентной толерантности большинства социальных групп, деидеологизация и демонтаж системы социального воспитания и, прежде всего, - его гражданской и патриотической форм во всех государственных и общественных институтах привели к повышению степени криминальной уязвимости правоохранительной системы, включая органы внутренних дел, их деятельность и персонал и, прежде всего, в части повышения коррупционных рисков;

- произошло разрушение традиционных для России коллективистских (общинных) форм поведения, норм и ценностей нравственно-правового сознания населения. Распространение идеологии индивидуализма, стяжательства и жестокости, правового нигилизма, неверие большинства населения в способность государства обеспечить его личную и имущественную безопасность повлекло резкое снижение социальной поддержки государственных правоохранительных мероприятий, компенсаторное стремление граждан к частной защите своих прав и интересов посредством использования и создания коррупционных связей в государственных: правоохранительных и иных структурах и негосударственных образованиях (использование услуг «теневой юстиции»);

- официальный отказ государства от идеологии и социальной практики патернализма в условиях нарастания социальной аномии, в особенности в экономической сфере, снижения уровня жизни побудил многочисленные слои населения перейти на стратегию жизненного самообеспечения, используя любые доступные средства, включая нелегальные, а ряд чиновников - к коррупционной конвертации своих должностных полномочий;

- формирование антикоррупционной устойчивости личного состава, т.е., по существу, обеспечение криминальной безопасности органов внутренних дел сопряжено с преодолением многочисленных деструктивных последствий длительного системного кризиса российского общества, обеспечением

качественного повышения социальной, правовой и физической защиты личного состава, формированием государственной идеологии общественного служения, системы криминологической и виктимологической профилактики внутри органов МВД.

Еще в Послании Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. было отмечено, что «особое внимание следует уделить "искоренению таких явлений, как бытовая коррупция, равнодушие к своим обязанностям, всему тому, что сегодня так оскорбляет и задевает людей».

По мнению неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transperency international, сферами, подверженными бытовой коррупции в России значительное время были и остаются до сих пор: врачи, учителя, сотрудники ОВД.

Что же противопоставить современному коррупционному варварству?

К основным способам предупреждения бытовой коррупции традиционно относят:

- ✓ повышение качества оказываемых населению услуг;
- ✓ прозрачность условий их предоставления, чему должно способствовать оказание услуг в электронной форме;
- ✓ повышение профессионализма исполнителей;
- ✓ ответственность руководителей;
- ✓ применение мер социального контроля.

Критерием эффективности в этой борьбе против «нового коррупционного варварства» могут являться следующие изменения:

- если люди перестанут уплачивать или требовать взятки;
- если они будут считать, что коррупция аморальна;
- если они сообщают о коррупции, когда сталкиваются с ней;
- если они поддерживают работу организаций, борющихся против коррупции.

Список литературы:

1. Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел: Монография. – М., 1997.
2. Психология управления: Учебник / Под ред. проф. В.В. Вахниной. – М., Академия управления – 2020.
3. Психологическая служба в системе управления органами внутренних дел // Учебное пособие. Академия управления МВД России, 2012.
4. Основы психопрофилактики профессиональной деформации личности сотрудников ОВД// Учебно-методическое пособие. М.: ЦОКР МВД РФ, 2007.
5. Сердюк Н.В., Ходякова Н.В., Скляренко И.С., Семченко А.С. Боева О.М. Педагогика управления: учебное пособие.- М., Академия управления МВД России, 2020.

КОРРУПЦИЯ КАК СОВРЕМЕННОЕ ВАРВАРСТВО: ДРАМА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И СИЛА ПРЕОДОЛЕНИЯ

Сердюк Наталья Владимировна

*Начальник кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии
управления МВД России, доктор педагогических наук,
профессор, полковник полиции*

В статье рассматривается феномен коррупции в философском, организационно-правовом и психолого-педагогическом контекстах с позиций оценки этого социального явления как современного варварства; рассматриваются возможности преодоления бытовой коррупции в обществе.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные действия, личностная деформация, цивилизация, варварство, комплекс коррупционной причинности; бытовая коррупция, преодоление.

CORRUPTION AS MODERN BARBARISM: THE MILLENNIUM DRAMA AND THE POWER OF OVERCOMING

Natalya Serdyuk

*Head of the Department of Psychology, Pedagogy
and Organization of Work with the Personnel of
the Academy of Management of the Ministry of
Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogy,
Professor, Police Colonel*

The article examines the phenomenon of corruption in the philosophical, organizational-legal and psychological-pedagogical contexts from the standpoint of assessing this social phenomenon as modern barbarism. Meanwhile, the possibilities of overcoming everyday corruption in society have been considered.

Key words: corruption, corrupt actions, personal deformation, civilization, barbarism, complex of corrupt causality, everyday corruption, overcoming.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 02.07.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМИТЕТА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Смбатян Алиса Манвело́вна

*Учебный ассистент кафедры ОРД и
криминалистики Академии Образовательного
комплекса полиции РА, капитан полиции*

Правительство Армении признало коррупцию одной из приоритетных проблем, решение которой необходимо найти незамедлительно.

Изучив справку о результатах оперативно-служебной деятельности служб и территориальных органов Полиции РА за 2020 год, становится ясно, что по сравнению с 2019 годом (1280-1114 случаев), за отчетный период было выявлено на 13% (на 166 случаев) меньше случаев преступлений коррупционного характера¹.

Следует отметить, что, несмотря на то, что наблюдается сокращение выявленных случаев преступлений коррупционного характера, тем не менее, в 2020 году показатели раскрываемости подобных преступлений, совершаемых в Армении, снизились. В результате оперативно-розыскных и оперативно-следственных мероприятий, проведенных по подготовленным материалам и возбужденным уголовным делам, был выявлен ущерб, причиненный государству, физическим и юридическим лицам в размере 12.668.407.274 драмов. Из совершенных коррупционных преступлений зафиксировано 157 случаев взяточничества, 160 случаев присвоения с использованием должностного положения, 155 случаев служебного подлога, 389 случаев злоупотребления должностными полномочиями, 52 случая превышения должностных полномочий².

Тенденция сокращения преступлений коррупционного характера обусловлена тем обстоятельством, что за последние два с половиной года

¹ Справка о результатах оперативно-служебной деятельности служб и территориальных органов Полиции Республики Армения за 2020 год.

² Справка о результатах оперативно-служебной деятельности служб и террито-риальных органов Полиции Республики Армения за 2020 год.

ведется широкомасштабная борьба с коррупционными преступлениями, а также их системными проявлениями, на основании чего можно заключить, что их латентность снижается.

Осознавая угрозу коррупции, правительство за последнее десятилетие предпринимает шаги для борьбы с этим опасным явлением.

В мае 2000г. в Республике Армения впервые были обозначены основные сферы антикоррупционной политики.

Они включали в себя реализацию эффективной политики выбора антикоррупционного аппарата, обеспечение государственных гарантий общественной и правовой защищенности государственных служащих, обязательное декларирование доходов высокопоставленных чиновников, надлежащее выполнение правил государственных закупок, процессы лицензирования бизнеса и процедуры государственной регистрации бизнеса, борьбу с теневой экономикой и общей криминализацией экономики страны.

На протяжении многих лет были разработаны программы Антикоррупционной стратегии и мероприятий по ее реализации, в которых наблюдались некоторые недостатки.

По состоянию на 2021 год можно утверждать, что в Республике Армения уже принята программа действий по реализации разработанной и утвержденной правительством Антикоррупционной стратегии на 2019-2022 годы³.

Согласно этой программе, можно выделить следующие мероприятия, направленные на внедрение антикоррупционной политики:

1. Формирование комиссии по предотвращению коррупции.
2. Формирование антикоррупционного комитета, то есть антикоррупционного правоохранительного органа, наделенного функциями по раскрытию коррупционных преступлений, расследованию и обладающего достаточными гарантиями независимости.
3. Создание специализированных антикоррупционных судов.
4. Создание управления, осуществляющего контроль за расследованием коррупционных преступлений Генпрокуратуры РА и другие мероприятия.

³ https://www.moj.am/storage/files/pages/pg_7105326429693_Gortsoghutyunneri_Tsragir.pdf
(Дата обращения 06.06.2021 18.30)

Антикоррупционной стратегией устанавливаются основные направления данной деятельности, которые преследуют цель постепенного снижения и преодоления коррупции, а именно:

1. Профилактика коррупции.
2. Раскрытие коррупционных преступлений.
3. Антикоррупционное образование и информирование населения⁴.

Предотвращение коррупции предполагает внедрение эффективных механизмов, направленных на обнуление коррупционных рисков. Например, преодоление административной коррупции, укрепление добродорядочности сотрудников, декларирование, формирование оценки коррупционных рисков.

Одним из важнейших компонентов борьбы с коррупцией является раскрытие подобных преступлений. Для повышения эффективности раскрытия преступлений, в первую очередь, должны быть уточнены виды преступлений коррупционного характера, а затем законом будет определен их круг.

Антикоррупционное образование и информирование населения, как и профилактика имеют свою особую и решающую роль в процессе реализации Антикоррупционной стратегии.

Армения занимает последнее место в мире (по результатам опросов, проведенных в 2017-2018 годах) в плане участия граждан в борьбе с коррупцией, поддержка и готовность объявлять о коррупционных случаях, что на данном этапе имеет особую важность.

Здесь имеет место проблема, поскольку, как мы уже отметили выше, для общества этот формат антикоррупционного договора является новшеством и необходимо подготовить граждан к этим новым изменениям.

Для преодоления этой проблемы важно передать обществу антикоррупционные знания (например, антикоррупционное образование включить в качестве обязательного предмета в учебные заведения или сделать более продуктивной антикоррупционную переподготовку структур, занимающихся данным вопросом).

Следует отметить, что для создания действующей антикоррупционной системы, в Республике Армения еще должна быть проделано много работы.

По нашему мнению, для того, чтобы иметь эффективный

⁴ https://www.moj.am/storage/uploads/001.Ardir_49..pdf (Дата обращения 21.06.2021 17:40)

антикоррупционный институт, необходимо глубоко изучить опыт разных стран, понять суть данной системы, поскольку она, как в правовом пространстве, так и в рамках общества, является новшеством для нашей страны.

Первоочередная задача, стоящая перед государством, - необходимость выбора правильной антикоррупционной политики. Итак, исследования показывают, что антикоррупционные модели можно классифицировать по 3 видам:

- универсальная;
- дифференцированная;
- децентрализованная.

В случае **универсальной** модели действует один орган, который обладает всеми функциями по борьбе с коррупцией - правоохранительными, профилактическими и образовательными.

В случае **дифференциированной** модели действуют два отдельных органа, один из которых занимается правоохранительной деятельностью, а другой - профилактикой и антикоррупционным образованием.

В случае **децентрализованной модели** в составе других государственных органов действуют многочисленные правоохранительные и профилактические подразделения.

Согласно результатам проведенной аналитической работы антикоррупционных органов, в 74% из 114 стран действует всего один орган по борьбе с коррупцией, в 14% - 2 органа, а в 12% - 3 и более органов⁵.

Необходимо отметить, что в Армении на данный момент внедрена дифференцированная модель борьбы с коррупцией.

Анализ, проведенный в связи с этим, показывает, что борьба с коррупцией по этой модели более уязвима с точки зрения независимости, поскольку при наличии более одного антикоррупционного органа существует опасность появления теневой системы этих органов.

Исследования показывают, что время от времени данные недостатки устранились, были разработаны, доработаны и приняты новые программы Антикоррупционной стратегии и мероприятий по ее реализации.

⁵https://armla.am/wp-content/uploads/2020/09/Ուսումնասիրություն_Սահմանադրական-հակակռուպցիոն-մարմիններ.pdf (Дата обращения 24.04.2021 12:31)

Проведенное нами исследование показывает, что для того, чтобы иметь более стабильный антикоррупционный орган, необходимо выбрать, в первую очередь, ту правильную антикоррупционную модель, которая сможет эффективно бороться с коррупцией и даже, по-возможности, искоренить ее.

По нашему мнению, в Республике Армения также должен действовать один антикоррупционный орган, то есть универсальная модель. Свою точку зрения мы обосновываем следующим образом: глубоко изучив вышеуказанные модели антикоррупционных органов, в случае внедрения универсальной модели, эффективность борьбы с коррупцией повышается, так как данная модель имеет более широкий и четко определенный круг ответственности в борьбе с коррупцией. То есть данный антикоррупционный орган ответственен как в образовательном и в профилактическом аспектах, так и в аспектах правоохранительной деятельности. В случае универсальной модели имеем прозрачность и видимость, а также более широкие предпосылки к независимости.

Исследования стратегии показывают, что роль общества в создании этой системы достаточно важна, а анализ показал, что граждане Армении не только не участвуют, но даже и не заинтересованы в реализации положений стратегии.

Следовательно, необходимо постоянно предпринимать меры для повышения интереса общества, чтобы предусмотренные Антикоррупционной стратегией мероприятия дали ожидаемые результаты.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО КОМИТЕТА В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Смбатян Алиса Манвелоовна

*Учебный ассистент кафедры ОРД и
кrimиналистики Академии Образовательного
комплекса полиции РА, капитан полиции*

Коррупция продолжает сильно мешать развитию демократии в Армении. По сравнению со странами СНГ общий уровень коррупции в Армении более благоприятен, однако он не предполагает отсутствия коррупционных

преступлений.

Ключевые слова: коррупция, Антикоррупционный комитет, предупреждение коррупции, уровень коррупции, антикоррупционное образование и информирование.

THE ANTI-CORRUPTION COMMITTEE'S ROLE AND IMPORTANCE IN THE SPHERE OF CORRUPTION PREVENTION

Smbatyan Alisa

*Training Assistant at the Chair of Operational
Intelligence Activities and Criminalistics,
Academy of the Educational Complex of Police
of the RA, Police Captain*

Corruption continues to greatly hinder the development of democracy in Armenia. Compared to the CIS countries, the overall level of corruption in Armenia is more favorable, but it does not imply the absence of corruption crimes.

Key words: corruption, Anti-Corruption Committee, prevention of corruption, level of corruption, anti-corruption education and informing process.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 10.07.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.07.2021թ.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫМ С КОРРУПЦИЕЙ: ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ

Титанян Эмилия Левоновна

*Руководитель юридического отдела Национального
бюро экспертиз РА, аспирант факультета
политических наук, криминологии и права
Льежского университета, Бельгия*

Не вызывает сомнений, что именно проявления коррупции в органах государственной власти и управления представляют собой серьезную угрозу для стабильного существования общества и государства. Важно подчеркнуть, что коррупция, представляя собой крайне негативное общественное явление, поражает своим многообразием. Она создает угрозы конституционному строю и верховенству права, попирает конституционные права и свободы гражданина, подрывает основы демократического развития государства и общества, разрушает принцип равенства всех перед законом.

Справедливости ради следует отметить, что Правительством РА не раз принимались меры по вопросам противодействия коррупции во всех ее проявлениях. Отрадно констатировать, что противодействие коррупции в стране на данном временном этапе рассматривается как одно из приоритетных направлений правоохранительной деятельности на пути к созданию правового государства.

По данным международного движения по противодействию коррупции “Transparency International” (см. ежегодный отчет «Индекс восприятия коррупции 2020»), Армения в 2020 году, по сравнению с 2012 годом, поднялась на 18 пунктов, а также заняла 49-ю позицию по уровню восприятия коррупции в государственном секторе [1]. Однако, по данным специализированных научных исследований, значительная часть населения страны в той или иной

степени вовлечена в коррупционные отношения различного характера.

Общеизвестно, что принципы построения правового государства, в первую очередь, основываются на законности, которая обеспечивается государственными правоохранительными органами. Однако, как показывают проведенные исследования, наряду с другими службами, коррупционным преступлениям в некоторой степени могут быть подвержены сотрудники экспертно - криминалистических организаций, которые играют немаловажную роль в судопроизводстве Армении, формируя доказательственную базу по многим делам. По данным уголовной статистики и правоприменительной практики, за последние 10 лет число зафиксированных коррупционных преступлений, которые были совершены сотрудниками экспертных организаций, не превысило десятка. Довольно малое количество выявленных преступлений обусловлено, в первую очередь, отсутствием криминогенной ситуации по данному виду деятельности, правда, нельзя сбрасывать со счетов возможность их латентного проявления.

Безусловно, одним из самых распространенных коррупционных преступлений, которое могут совершить сотрудники экспертных организаций, является получение взятки за дачу заведомого ложного экспертного заключения. Проверка соответствия заключения эксперта действующим требованиям, а также валидность методики проведения экспертизы осуществляется, как правило, субъектами, ведущими процесс, а именно судом, прокурором, следователем, дознавателем. Вместе с тем объективная оценка заключения эксперта весьма проблематична, поскольку для этого необходимо располагать комплексом знаний, не меньшим, чем знания самого эксперта, так как методическая сторона экспертного заключения представляется наиболее сложной и сочетает в себе исследования, корректное использование методики, апробированность методов исследования, работу с объектом исследования и т.д.[2]. Зачастую способом такой проверки выступает повторная экспертиза.

Очень важно также осмыслить природу подобных ситуаций, так как в рассматриваемой сфере тесно переплетены понятия «экспертная ошибка» и «фальсификация хода экспертного исследования». Следовательно, на наш взгляд, есть необходимость остановиться на существенном определении данных понятий. На практике фальсификация заключения эксперта резко отличается от экспертной ошибки, которая возникает вследствие добросовестного

заблуждения эксперта. По сравнению с экспертной ошибкой, фальсификация результатов экспертного исследования является результатом личной (в ряде случаев и корыстной) заинтересованности эксперта в исходе дела.

В свою очередь, экспертные ошибки можно разделить на две группы, в зависимости от их субъективного или объективного признаков совершения. Так, к типичным объективным признакам экспертных ошибок, в первую очередь, следует отнести:

- проблемы в методическом обеспечении экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности;
 - пробелы в методиках и недостоверность использованных методов исследования;
 - неполноту выявленных экспертом данных о значимости признаков для идентификации;
 - неквалифицированное применение технических средств и методов, к примеру, несоблюдение экспертных методик, использование неисправных приборов и инструментов,
- а также:
- использование экспертом неапробированных методов исследования или неисправного аналитического инструментария/измерительных приборов, не обладающих необходимой чувствительностью[3].

Субъективные же ошибки происходят из низкой квалификации эксперта, его профессиональных упущений, неординарных психологических состояний (профессиональное выгорание), логических дефектов его умозаключений, дефектов органов зрения эксперта, недостатков планирования многофакторного экспертного исследования [3]. Очевидно, что, рассматривая содержательную составляющую экспертных ошибок, допущенных по объективным признакам и фальсификацию хода экспертного исследования можно отметить их совпадение, так как в обоих случаях имеем результат, содержащий недостоверный вывод эксперта. Различие лишь в том, что фальсификация - это результат преднамеренных действий эксперта, движимых личным интересом и, соответственно, использующего свои специальные знания для формирования вывода, необоснованного с точки зрения не только закона, но и существующих методов, методик исследования, требований принципов экспертной деятельности. Оценка качества заключения эксперта на наличие в нём

фальсификаций должна учитывать признаки нарушений формального характера, определяемых уголовно-процессуальным законом, а также признаки нарушений фактического характера, определяющих собственно суть экспертного заключения. Ясно, что именно суд, следователь и дознаватель должны обеспечивать полноту и достоверность информации, указывающей на компетентность (образование, опыт, специальность, должность, стаж работы) эксперта или экспертов.

Однако думается, что в криминологическом понимании ключевым показателем по выявлению коррупционных действий эксперта выступает его личная, прямая или косвенная заинтересованность в исходе дела, то есть любая заинтересованность эксперта с точки зрения возможных коррупционных проявлений в его деятельности обуславливает пороки собственно экспертного исследования и, соответственно, заключения эксперта. В большинстве случаев такие нарушения вызваны индифферентной позицией эксперта, который либо не реализует предоставленные ему уголовно-процессуальным законом права, либо не выполняет свои обязанности должным образом. Очевидно, что если эксперт при наличии соответствующих очевидных оснований не ходатайствует о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для подготовки экспертного заключения, не настаивает на привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, не отказывается от производства экспертизы ввиду того, что поставленные на разрешение сотрудниками компетентных органов вопросы выходят за пределы его специальных знаний, то это как минимум может спровоцировать подведение необоснованных и недостоверных выводов. Во всяком случае, аналогические ситуации указывают либо на небрежность и халатность эксперта, либо на его коррупционные устремления. Вместе с тем, при проявлении и последующем выявлении коррупционных действий эксперта встает насущный вопрос по разработке способов обнаружения фальсификаций, осуществленных как в ходе производства судебной экспертизы, так и при формулировании выводной части экспертного заключения. Оценка как обоснованность примененной экспертной методики, так и правильности ее использования в конкретном случае, представляется важным аспектом проверки обоснованности выводов экспертных исследований, их подтвержденностии проведенными исследованиями. Только полнофакторный анализ заключения эксперта,

отдельных этапов (стадий) и результатов исследования позволяют выявить признаки фальсификации, а также сомнительность выводов эксперта в плане несоответствия их закономерно ожидаемым результатам исследования. В данном аспекте возникает необходимость установления:

- соответствия между вопросами, содержащимися в постановлении следователя (определении суда) и вопросами, принятыми экспертом на разрешение, к примеру, не изменено ли их смысловое значение, не сокращено ли их количество и объем;
- достоверности материалов экспертизы - наличия в заключении всех требуемых частей, отражающих ход исследования и предусмотренную экспертную технологию.

К сожалению, в подавляющем большинстве случаев, для получения ответа на поставленный вопрос, в основном, необходимо назначение повторной экспертизы.

В дополнение к вышеизложенному следует отметить, что фальсификация хода экспертного исследования может также проявляться в:

- действиях эксперта, приведших либо к полному уничтожению объектов судебной экспертизы, либо к изменению их первоначального внешнего вида или основных (физических, химических и др.) свойств, а также в отсутствии разрешения лица, назначившего производство экспертизы;
- целевом умышленном сокрытии сведений о некоторых признаках исследуемого объекта.

Не секрет, что для проведения повторной экспертизы в целях выявления коррупционных действий эксперта необходимы весомые основания, которые, в свою очередь, могут различаться как по процессуальному, так и криминалистическому характеру. К основаниям процессуального характера относятся нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенные именно экспертом. Основания криминалистического характера высвечивают пороки хода исследования и формулирования заключения эксперта, превращающие последнее в недопустимое и недостоверное доказательство[4]. К ним относятся:

- отсутствие аргументированности в заключении, проявляющееся в недостатках исследовательской части заключения, в ее недостаточной полноте, т.е. в малой пригодности признаков для определенного вывода, в переоценке

обнаруженных свойств и признаков объекта исследования;

- общая необоснованность, анахроничность использованных экспертом методов и методик исследования, способная привести к ошибочности выводов;
- наличие в результатах экспертизы противоречий другим материалам дела;
- несогласованность исследовательской части заключения с выводами экспертизы.

Одной из наиболее трудоемких операций при выявлении коррупционных действий эксперта является оценка методологии, системности и планомерности проведенного им исследования в ходе производства экспертного исследования. Очевидно, что назначение и производство повторной судебной экспертизы требуется в случае возникновения сомнений в обоснованности и достоверности выводов первичной экспертизы. Однако необоснованность и недостоверность выводов эксперта может стать самостоятельным предметом исследования при наличии обоснованных предположений о злоупотреблении экспертом своими должностными полномочиями в интересах какого-либо лица с целью дачи заведомо ложного заключения за определенное вознаграждение. В целях обеспечения объективности повторной экспертизы ее проведение в обязательном порядке должно поручаться другому эксперту или экспертам из иного судебно-экспертного учреждения и даже иного ведомства[5]. Понятно, что при производстве повторной экспертизы на рассмотрение и разрешение эксперту задаются те же вопросы, что и при первичной экспертизе, предоставляются те же вещественные доказательства и объекты, которые уже были исследованы. При производстве повторной экспертизы эксперт, как правило, определяет пригодность и достаточность объектов исследований и материалов дела для проведения исследований и дачи заключения, проверяет сохранность представленных объектов исследований и материалов дела, производит их глубокое исследование, осуществляет действия для дачи обоснованного и объективного заключения по разрешаемым им вопросам[6].

Таким образом, обобщая накопленную в Национальном бюро экспертиз РА судебно-экспертную практику по проведению повторных экспертных исследований, считаю важным подчеркнуть, что организация и проведение повторной экспертизы, безусловно, является эффективным средством по выявлению причин и условий, способствующих совершению коррупционных

проявлений, и создает благоприятные условия как по противодействию, так и по профилактике коррупционных проявлений в деятельности сотрудников судебно-экспертных организаций.

Список литературы:

1. [https://transparency.org.ru/reserch/CPI2020_Report_ru%20\[WEB\].pdf](https://transparency.org.ru/reserch/CPI2020_Report_ru%20[WEB].pdf)
(дата обращения: 01.07.2021).
2. Бондаренко П.В. Повторные, «параллельные» экспертизы и «экспертизы экспертиз» // Вестник криминалистики. – М.: Спарт, 2004. Вып. 3 (11). - С. 76-81.
3. Клеено В.А. Понятие и классификация экспертных ошибок // Судебно-медицинская экспертиза. 2012; 55 (2): С. 36-38.
4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. - М.: Норма, 2006. — 480 с.
5. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Т.В. Аверьянова [и др.].. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 799 с.
6. Федюнин А.Е., Алферов В.Ю. Проблемы противодействия коррупции в сфере экспертно-криминалистической деятельности // Вестник СГЮА. 2016. №3 (110). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-protivodeystviya-korruptsii-v-sfere-ekspertno-kriminalisticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.07.2021).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫМ С КОРРУПЦИЕЙ: ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ

Титанян Эмилия Левоновна

*Руководитель юридического отдела Национального
бюро экспертиз РА, аспирант факультета
политических наук, криминологии и права
Льежского университета, Бельгия*

В статье исследуются возможные коррупционные риски в сфере судебно-экспертной деятельности, их объективные и субъективные аспекты. Также подвергается анализу понятие «экспертная ошибка», проводятся параллели между терминами «экспертная ошибка» и «фальсификация экспертных результатов». В статье указаны их различия, сходства, а также трудности дифференциации на практике. Приводится ряд практических методов, которые могут быть полезны в исследуемой сфере.

Ключевые слова: повторная экспертиза, коррупция, метод, эксперт, криминалистика.

SOME FEATURES OF EFFECTIVE COUNTERACTION TO CRIMES DIRECTLY RELATED TO CORRUPTION: EXPERTISE AS A METHOD OF DETECTION

Emilya Titanyan

*Head of the Legal Department of
“National Bureau of Expertises” of the RA,
Post-graduate at the Faculty of Law, Political Science
and Criminology of the University of Liège, Belgium*

The possible corruption risks, their objective and subjective aspects in the field of forensic expertise have been examined in the article. The author has also analyzed the concept of expert errors, finding parallels between the terms “expert error” and “falsification of the results of the expertise”, pointing out their differences, similarities and the difficulties of their differentiation in practice. In addition, a wide range of practical methods have been proposed that could be useful in the sphere under consideration.

Key words: repeated expertise, corruption, method, expert, criminalistics.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 09.09.2021թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 10.09.2021թ.

Գիտական հոդվածներին ներկայացվող պահանջներ

Նյութերն ընդունվում են համապատասխան բուհերի ամբիոնների, գիտահետազոտական հիմնարկների բաժինների երաշխավորության կամ մասնագետի կարծիքի առկայության դեպքում։ Հոդվածները պետք է վերաբերվեն իրավագիտության ոլորտին, իսկ առանձին դեպքերում հանդիսանան գիտագործնական մեծ արժեք ներկայացնող ուսումնասիրություններ։ Նյութին կից անհրաժեշտ է ներկայացնել հոդվածի վերնագիրը, համառոտագիրը՝ առնվազն 60 բառի սահմաններում, հեղինակի տվյալները և բանալի բառեր (առնվազն 5 բառ)՝ հայերեն, անգլերեն և ռուսերեն։ Նյութերի ծավալը որոշելիս՝ խնդրում ենք հիմք ընդունել հետևյալ պահանջները՝ տեքստը տպագրվում է սովորական A4 չափի թղթի վրա՝ 1,5 տողաչափով, հիմնական տեքստի տառերի չափը՝ 12, տողատակերի տառերի չափը՝ 10, լուսացքները՝ ձախից, վերևից, աջից և ներքևից՝ 2 սմ, Unicode տառատեսակով՝ «Arial Unicode», ռուսերեն և անգլերեն տեքստերը՝ Times New Roman տառատեսակով։ Նորմատիվ ակտեր օգտագործելիս՝ տեքստում պետք է նշել դրա տեսակը, ընդունման ժամանակահատվածը, անվանումը։ Տեքստում կարելի է նշել ակտի տեսակը, ամսաթիվը և առանց չակերտների կրծատ անվանումը, որը կտա ճիշտ պատկերացում փաստաթղթի մասին։

Նյութի առաջին էջում՝ վերնագրից հետո, նշվում են տեղեկություններ հեղինակի մասին, որոնք կարտացոլվեն մեր պարբերականում՝ հեղինակի անուն և ազգանունը ամբողջությամբ, պաշտոնը և աշխատանքի վայրը, առկայության դեպքում՝ գիտական աստիճանը և կոչումը։ Գիտական հոդվածները կարող են ներկայացվել, որպես կանոն, առավելագույնը 15 էջի սահմաններում։

ՕՐԵՆՔԻ ՊԱՏՎԱՐ

Սրբազնելու՝ Ա. Քոչարյան
Մ. Առաքելյան
Գ. Ռուսակովա

Корректоры: **А. Кочарян**
М. Аракелян
Г. Русакова

Ստորագրված է տպագրության **29.10.2021թ.**
Զափսը՝ 60x84 1/16, թուղթ օֆսեթ N 1:
Ծավալ՝ 11 տպ. մամուլ: Տպաքանակ՝ 160:

Տպագրված է «ԼԻՄՈՒՇ ՍՊԼ»-ի տպարանում:
ք.Երևան, Դ.Մալյան 45:
հեռ.՝ 094-58-22-99, E-mail: info@limush.am

